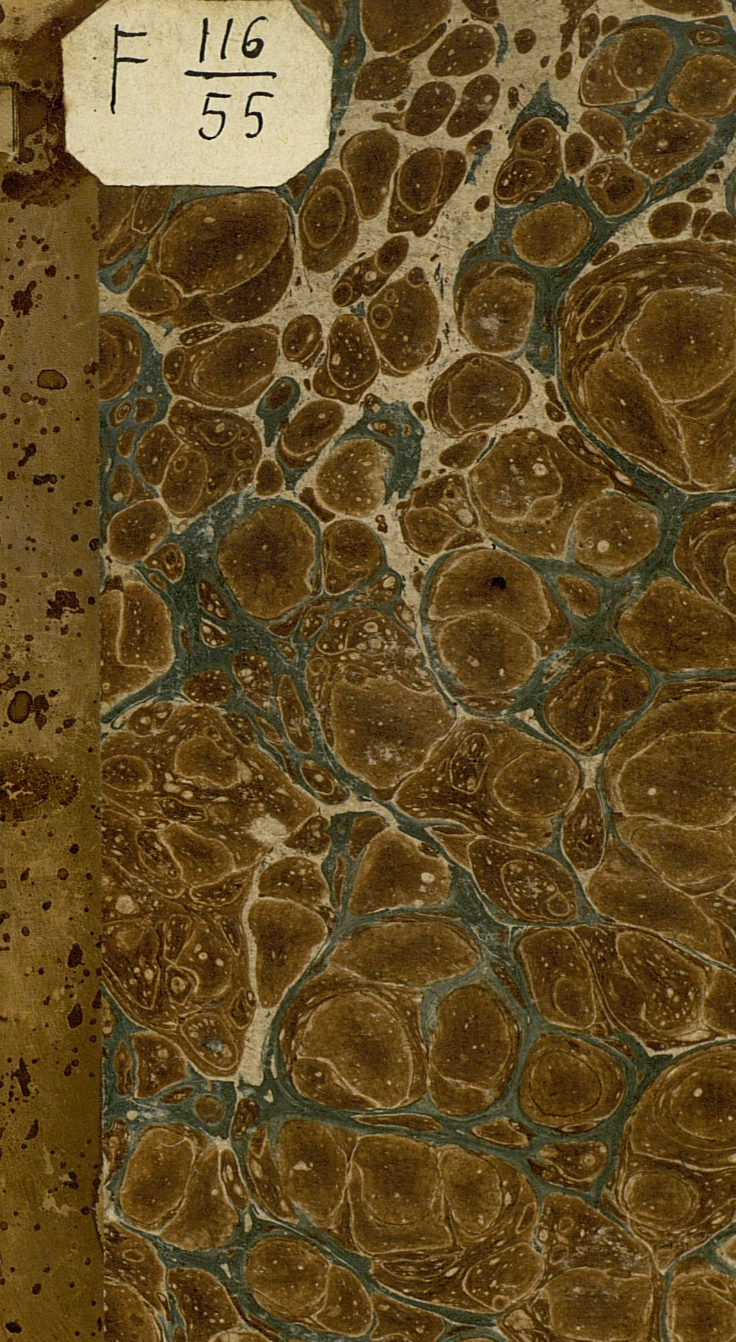

F 116/55

OMNIA SI PERDAS ANIMAM SERVARE MEMENTO
biblioth. Abrah. Noroff.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ВО СВЯТЫЙ ГРАДЪ

ІЕРУСАЛИМЪ

И ВЪ ОКРЕСТНОСТИ ОНАГО КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ ДВОРЯНЪ ВЕШНЯКОВЫХЪ И МЯДЫНСКАГО КУПЦА НОВИКОВА ВЪ 1804 И 1805 ГОДАХЪ,

содержащія въ себѣ:

Достойнѣйшія любопытства всякаго Христіанина замѣчанія о Святомъ градѣ Іерусалимѣ, съ присоединеніемъ рисунковъ храмовъ: Живоноснаго Гроба Господня и дома Святаго Царя Давида, достопамятности о Святыхъ мѣстахъ рожденія, жизни и страданія Спасителя нашего; учиненныя наблюденія отъ города Одессы въ Константинополѣ, по Архипелажскимъ островамъ и въ Палестинѣ; описаніе нравовъ жителей, обычаевъ ихъ, мѣстоположеній, произрастеній и произшествій, какъ туда, такъ и обратно съ сими путешественниками на моряхъ и на сушѣ приключившихся.

Соч. Вешняковы и Новиковъ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1813.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатанiи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенiя, два экземпляра для Императорской публичной Библiотеки и одинъ для Императорской Академiи Наукъ. Марта 23 дня 1812 года. По назначенiю Цензурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сiю читалъ *Медицины Докторъ и Профессоръ П. О. Василiй Котельницкiй.*

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА

И КОММИСІИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ

ЧЛЕНУ,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

ѲЕОФИЛАКТУ,

АРХІЕПИСКОПУ

РЯЗАНСКОМУ И ЗАРАЙСКОМУ

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ

КАВАЛЕРУ,

Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу

искреннѣйшее приношеніе.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Архипастырское Ваше благословеніе и отеческія наставленія, сопутствовавшія насъ во Святый градъ Іерусалимъ, оправдали наше желаніе.

Всемогущій Богъ благоволилъ сподобить насъ узрѣть и поклониться Святѣйшимъ мѣстамъ рожденія, жизни и страданія Спасителя нашего.

Пламенѣя къ онымъ достодолжнымъ нашимъ благоговѣніемъ, Христіанскою почли обязанностію сдѣлать возможное ихъ описаніе, подъ названіемъ: Путевыя записки во Святый градъ Іерусалимъ и окрестности онаго.

Во изъявленіе нашихъ благодарнѣйшихъ къ Вашему Высокопреосвященству чувствованій въ полученіи сей нами Христіанской радости, Архипастырски содѣйствовавшему, священнымъ почли долгомъ сей посильный нашъ трудъ посвятить имени Вашего Высокопреосвященства.

Удостойте, Милостивѣйшїй Архипастырь! жертву сїю, отъ насъ Вамъ приносимую, милостиваго Вашего принятїя.

Сїе новое Ваше къ намъ благоволенїе усугубитъ наше право на вѣчную обязанность хвалиться благотворительнымъ Вашего Высокопреосвященства именемъ и пребыть къ Вамъ съ глубочайшимъ и никогда непремѣняемымъ высокопочитанїемъ и преданностїю

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

Милостиваго Отца и Архипастыря!

всенижайшими слугами

Иванъ Вешняковъ,

Василїй Вешняковъ

и

Михайла Новиковъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Давно имѣя ревностное желаніе путешествовать во Святый градъ Іерусалимъ и окрестности онаго и тамо поклониться Живоносному Гробу Спасителя нашего и Святымъ мѣстамъ, гдѣ совершилось наше спасеніе воплощеніемъ, рожденіемъ, жизнію и страданіемъ Господа нашего Іисуса Христа, сподобились мы наконецъ оныя узрѣть и удостоиться сей Христіанской радости.

Удовлетворяя благочестивому любопытству любезныхъ нашихъ соотечественниковъ знать о Святыхъ мѣстахъ и благоговѣя къ онымъ, почли обязанностію при совершаемомъ нашемъ благополучномъ путешествіи сдѣлать имъ описаніе, въ которомъ любопытствующій Христіанинъ усмотритъ достойнѣйшее замѣчанія, а имѣющій святое намѣреніе поклониться онымъ, самъ получитъ свѣденіе о способахъ путешествія и предостороженностяхъ какъ въ раз-

сужденіи климота на моряхЪ и на сушѣ, такЪ и вЪ разсужденіи могущихЪ случиться отЪ иновѣрцовЪ препятствій.

БлаговолитЪ благосклонный Читатель извинить насЪ, естьли найдетЪ неисправности вЪ слогѣ нашего описанія, вЪ которомЪ соблюдена нами самая истинная безЪ витійства историческая простота.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ВО СВЯТЫЙ ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ

и въ окрестности онаго Калужской Губерніи Дворянъ Вешняковыхъ и Мядынскаго купца Новикова въ 1804мъ и 1805мъ годахъ.

Калужской Губерніи помѣщики, изъ Дворянъ, Прапорщики Иванъ и Василій Ивановы дѣти Вешняковы, бывъ порываемы ревностію и любопытствомъ, пригласивъ той же Губерніи Мядынскаго купца 3й гильдіи Михайлу Леонова Новикова, рѣшились 1804 года предпринять путешествіе во святый Іерусалимъ.

И такъ, изпросивъ отъ Правительства надлежащіе для того пашпорты, призвавъ въ помощь имя Божіе, и принявъ благословеніе и полезныя наставленія отъ Преосвященнѣйшаго Феофилакта, Епископа Калужскаго и Кавалера, отправились 29го Августа вышеозначеннаго года въ Богоспасаемый градъ Кіевъ обыкновенною дорогою; а изъ онаго проѣзжая чрезъ

Васильковъ, Бѣлую церковь, Умань и Богославъ, гдѣ при устьѣ рѣки Синюхи переправились чрезъ Богъ или Бугъ, прибыли потомъ въ портовой городъ Одессу Сентября 22го дня по знакомству въ домъ 1й гильдіи купца и Имянитаго Гражданина Ларіона Федоровича Портнова, которой по доброму своему къ путешествующимъ во святыя мѣста расположенію принимаетъ въ пространный свой домъ, упокоиваетъ квартирою и содержаніемъ безъ всякаго платежа, равнымъ образомъ таковой же добродѣтельный человѣкъ родственникъ его, 1 й же гильдіи купецъ, Иванъ Ивановичь Орловскій, явились къ тамошнему Господину Военному Губернатору и разныхъ Орденовъ Кавалеру Дюку Деришелье и пашпорты ему подали, которые приказавъ оставить въ его Канцеляріи, далъ намъ вмѣсто оныхъ другой до Константинополя за своимъ подписаніемъ.

По полученіи сего пашпорта развѣдали и узнали, что Неаполитанское купеческое судно отходитъ въ Италію со пшеницею, мы, нашедъ корабельщика Димитрія Декроче въ кофейномъ домѣ, условились съ нимъ довезти насъ за 25 руб. до Константинополя, до коего полагаютъ отъ Одессы 320 Италіанскихъ миль или 500 верстъ, при-

Цѣна, платимая пассажирами отъ Одессы до Константинополя.

готовились въ путь, и объявивъ пашпортъ въ таможнѣ у Капитана надъ Портомъ и на брандвахтѣ, переѣхали съ берега на судно 26 го Сентября въ 10 часовъ утра, а въ 1 мъ часу по полудни снялось судно съ якоря и пустилось въ море при Сѣверозападномъ вѣтрѣ; чрезъ два дни потомъ проходили мимо истоковъ Дуная и песчанаго малаго острова. Въ сіе время дельфины, называемые морскія свиньи, яко бы предвѣстники бури, явились на поверхности моря въ великомъ множествѣ. Съ полуночи на 29е число началъ дуть вѣтръ крѣпкій отъ Сѣверовостока и дождь пошелъ сильной; наше судно понесло стремительно къ берегамъ Румеліи, гдѣ опасность мѣли грозитъ бѣдствіемъ: въ семъ мѣстѣ садятся иногда корабли на мѣль въ довольномъ разстояніи отъ берега; въ такомъ случаѣ нѣтъ спасенія: волны разбиваютъ корабль на каменистомъ днѣ въ краткія минуты, и онъ погибаетъ съ людьми и грузомъ; рѣдко удается кому выплыть на берегъ на отломкѣ.

Корабельщикъ нашъ синьоръ Декроче съ босманомъ своимъ изъ Цареградскихъ Турокъ Мустафою бросали лотъ для измѣренія глубины поминутно держа курсъ къ Юговостоку; всѣ паруса, кромѣ нижняго, были убраны;

волны переливались даже и через шканцы. Матросы качали воду безпрестанно; мы имъ какъ въ семъ, такъ и въ перетягиванiи паруса помогали старательно, что по причинѣ лавированья къ глубинѣ произходило часто. По претерпѣнiи двухъ-суточной бури отдалились довольно отъ берега и пошли къ Константинопольскому проливу, и въ 1й день Октября прибыли въ Баюктери, мѣсто пребыванiя Европейскихъ Посланниковъ и Консуловъ, имѣющихъ тамъ загородные домы съ прекрасными садами.

Баюктери мѣстопребыванiе Европейскихъ Посланниковъ.

Корабельщикъ, имѣвъ надобность до своего Посланника, остановился на якорѣ противъ Неаполитанскаго дома; мы поспѣшили съѣхать на берегъ и доставить бывшiя у насъ изъ Санктпетербурга на Французскомъ языкѣ одобрительныя письма кому слѣдовало.

Въ Баюктери простояли мы трое сутокъ близь Турецкихъ купеческихъ судовъ, на коихъ по ночамъ били въ литавры, играли на флейтахъ, пѣли пѣсни и стрѣляли изъ пистолетовъ; а на берегу Англинскiе банкиры забавлялись разными огненными потѣхами.

На другой день съ вечера у Гишпанскаго Посланника начался балъ, музыка и танцы, и продолжался по полуночи до 3го часа.

Октября 4го дня снялись съ якоря и пришли скоро мы по теченію воды въ Портъ Галатскій; здѣсь на другой день наняли мы хамаловъ, т. е. носильщиковъ, которые перенесли дорожныя наши вещи въ Перу, въ старый на высокой горѣ стоящій домъ Россійскаго Посланника, въ коемъ пребывали тогда Капелляны, отецъ Архимандритъ Веніаминъ и іеродіаконъ Кіевской Лавры Епифаніи. Носильщики родомъ изъ Армянъ и Турокъ, люди здоровые и сильные, носятъ чрезвычайныя тягости, обуваются въ сапоги изъ толстой буйволовой кожи, подбитые желѣзомъ; они ступаютъ, когда что несутъ, нога въ ногу, заработываютъ денегъ довольно; однако сказывали, что многіе изъ нихъ дѣлаются чрезъ то увѣчными, а нѣкоторые подъ ношами и умираютъ.

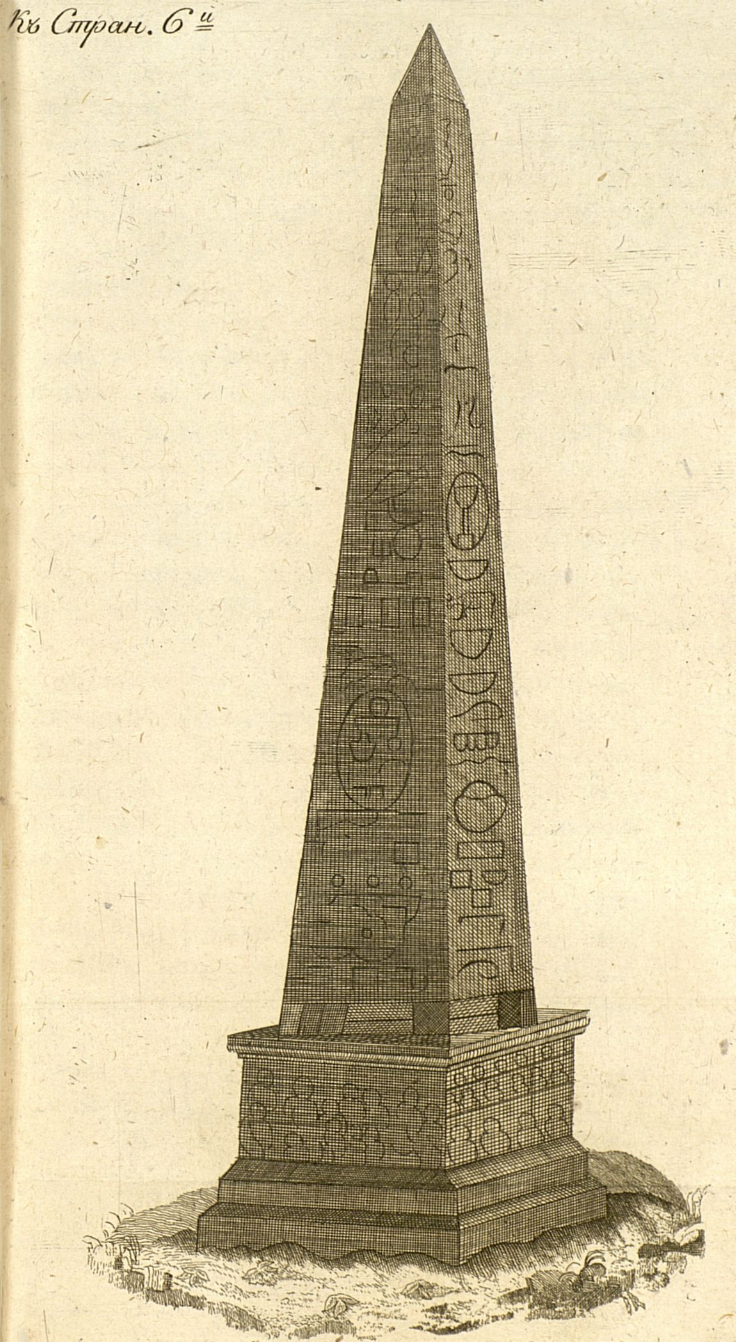
Въ Перѣ получили мы отъ Россійскаго Посланника пашпортъ на Италіанскомъ языкѣ и исходатайствованный имъ отъ Турецкаго Правительства фирманъ, или имянной указъ, для свободнаго путешествія по Оттоманской Имперіи; притомъ старались развѣдывать объ отъѣзжающихъ корабляхъ къ островамъ Средиземнаго моря; между прочимъ любопытствовали осмотрѣть достопримѣчательные предметы, пере-

Достопримѣчательная Египетская

пирамида въ Константинополѣ, воздвигнутая Феодосіемъ Великимъ на площади, называемой Иподроми.

ѣзжая чрезъ ласорнъ или проливъ на площадь Иподромъ, или Отъ-Мейданъ, гдѣ смотривали съ удивленіемъ Египетскую пирамиду или обелискъ чрезмѣрной величины съ гіероглифами, изъ сѣроватаго гранита, на основаніи изъ бѣлаго мрамора, изъ одного камня обдѣланнаго, съ высѣченными выпукло съ четырехъ сторонъ Царскими и другими лицами; на педесталѣ находится Латинская и Еллиногреческая надписи, свидѣтельствующія, что воздвигнутъ Великимъ Феодосіемъ; на углахъ основанія мѣдные толстые четвероугольные столбики, на коихъ и поставлена та ужасная вышиною въ 50 футовъ пирамида изъ одного камня съ высѣченными со всѣхъ четырехъ сторонъ гіероглифами; близь обелиска стоитъ мѣдный столбъ, свитой изъ трехъ змѣй, на головахъ коихъ возвышался въ древнія времена кумиръ Аполлоновъ, которому Византійскіе Еллины приносили божескую честь и жертвы. Не далеко отъ сего находится и еще столбъ, сдѣланный изъ большихъ обдѣланныхъ каменьевъ; онъ обитъ былъ нѣкогда мѣдью, коей теперь нѣтъ болѣе, а видно только желѣзо, ее прикрѣплявшее. Латинская и Еллинская надписи на основаніи сего столба изглажены почти вовсе временемъ.

Къ Стран. 6 й



Сія обширная площадь называлась въ древнія времена и въ царствованіе потомъ Греческихъ Императоровъ Иподромъ, гдѣ производились конскія рысталища, поединки и прочая; нынѣ же имянуютъ ее Отъ-Мейданъ, то есть конная площадь. Турецкихъ господъ дѣти выѣзжаютъ на нее по пятницамъ или джума верьхами для упражненія въ Азіатскихъ маневрахъ, во время коихъ бросаютъ искусно на скаку одинъ въ другаго джириты, т. е. деревянныя трости.

Площадь Иподромъ, гдѣ въ древности были конскія рысталища.

Октября 15го обошли кругомъ огражденную высокою стѣною Софійскую мечеть и удивлялись искуству строительства. Она находится близь дворцовыхъ воротъ, отъ коихъ можетъ Оттоманская Порта получила свое названіе; надъ воротами много золотыхъ Арабскихъ надписей. Отсюда ходили на помянутую площадь Отъ-Мейданъ смотрѣть львовъ, леопардовъ, барсовъ и другихъ звѣрей, прикованныхъ цѣпьми.

Искуство въ построеніи Софійской церкви, что нынѣ главная мечеть.

О Софійскомъ храмѣ пишетъ Дорофей, Митрополитъ Монемвасійскій, что въ лѣто отъ воплощенія Христова 531е, въ царствовеніе Греческаго Царя Устиніана. На учрежденное нѣкогда имъ конское ристаніе, т. е. Иподромъ, когда стеклось отвсюду великое множество народа, тогда въ продолженіе обыкновенно бываемыхъ между собою

Причина построенія Софійской церкви.

сраженій болѣе 35,000 лишились жизни забавляющихся таковыми играми разнаго рода людей; по окончаніижъ сего самопроизвольнаго кровопролитія Іустиніанъ возжалѣвъ о убіенныхъ и сокрушаясь о ихъ преждевременной смерти, помышлялъ, чѣмъ бы возмогъ умилостивить своего Создателя, раздраженнаго убивствомъ; пришло ему на мысль соорудить храмъ, могущій своимъ великолѣпіемъ удивить вселенную.

Описаніе Живоноснаго Источника и обряды по совершеніи въ находящейся при немъ церкви Божественной литургіи.

Въ слѣдующій 16 го числа Октября день воскресный пожелали видѣть Живоносный Источникъ, а по Турецки называютъ балыкли, находящійся за городомъ въ церкви Греческой, въ которую по праздникамъ стекается изъ Христіанъ множество народа къ литургіи. И такъ, переѣхавъ проливъ ушерсаны или адмиралтейства къ Патріаршему монастырю, пристани фанари называемой, а отъ онаго спрашивая у встрѣчающихся людей о дорогѣ, шли чрезъ многія улицы и рынки до воротъ Адріанопольскихъ, отъ коихъ по указанію караульныхъ Янычаръ слѣдовало итти въ лѣвую сторону по дорогѣ мимо широкаго рва, обложеннаго съ обѣихъ боковъ тесаннымъ камнемъ, въ которомъ разведены сады, огороды; за симъ рвомъ въ нѣсколькихъ саженяхъ находится древняя высокая въ нѣкото-

рыхъ мѣстахъ весьма ветхая стѣна съ четвероугольными башнями; на правой сторонѣ сей дороги, ведущей къ Живоносному Источнику, растутъ прекрасныя кипарисныя рощи, содержащія въ себѣ Магометанскія кладьбища, гдѣ безчисленное множество мраморныхъ надгробій разнаго вида, украшенныхъ позолотою и Арабскими надписями; по концамъ кладьбищъ и кипарисной рощи простирались сады и пашенныя земли; прошедъ и еще двои городскихъ воротъ, видѣли вдѣланный въ стѣнѣ бѣлый мраморный выполированный камень съ Еллиногреческою надписью, заросшею мохомъ столько, что мы едва могли разобрать имя Греческаго Царя Мануила Палеолога; наконецъ поднялись на небольшую возвышенность, занимаемую Христіанскими кладьбищами со многими надгробными памятниками съ Греческими надписями. Здѣсь находится въ землѣ древняя церковь, при дверяхъ коей на диванѣ сидѣлъ Турокъ и собиралъ со всѣхъ входившихъ во оную по одной парѣ, то есть по три деньги; съ надземной паперти сошли мы внизъ въ самую церковь по двумъ каменнымъ лѣстницамъ; въ то время, когда совершалась въ ней на Греческомъ языкѣ литургія, съ трудностію могли мы между людьми про-

тѣсниться къ украшенному мраморами кладезю, называемому Живоносным Источникомъ. По окончаніи службы всѣ бывшіе въ церкви люди обливали агуазмою, то есть святою водою, свои головы, оную пили и брали въ сосуды; потомъ вышедъ изъ подземнаго храма прохаживались по кладьбищамъ, покупая хлѣбъ и плоды, принесенные на продажу изъ города; мы, отдохнувъ здѣсь нѣсколько, пошли обратно изъ любопытства другими улицами чрезъ Султанскіе сады, гдѣ караульные Янычары посматривали на насъ, казалось, съ негодованіемъ, однако нигдѣ ничего намъ не говорили.

Октября 17го ходили смотрѣть находящееся недалеко отъ Одъ-Мейдана преобширное въ землѣ зданіе, бывшее въ древности Византійскимъ водохранилищемъ, сводъ коего, сказывали намъ, поддерживается болѣе нежели тысячью мраморными колоннами, взятыми въ разрушенной Троѣ; желѣзныя выпуклыя рѣшетки на сводѣ доставляютъ свѣтъ и свѣжій воздухъ; когда мы пришли ко входу сего, такъ сказать великаго погреба, то караульный Турокъ повелъ насъ внизъ по лѣстницѣ, и глазамъ нашимъ скоро представилось чрезмѣрное пространство, занимаемое нынѣ казенною для мотанія шелка фа-

брикою. Множество Турецкихъ мальчиковъ упражнялись въ сей работѣ; они приняли насъ грубо и кричали съ угрозами, чтобъ мы не касались до ихъ инструментовъ; естьли бы не защищалъ насъ проводникъ, то сіи злые ребятишки причинили бы намъ много досады. По выходѣ изъ сего мѣста дали мы проводнику 7 паръ, и пошли на большой базаръ.

По Воскресеньямъ и пятницамъ ходили мы нѣсколько разъ за городъ въ увеселительныя на Галатской сторонѣ рощи, по названію мезарлыкъ, въ коихъ находятся разновѣрныя, а наипаче Армянскія кладьбища съ красивыми мраморными памятниками, съ надписьми и высѣченными персонами покойниковъ; естьли онъ былъ мастеровой, тутъ означаютъ его инструменты, какіе онъ употреблялъ при жизни. Въ сіи дни бываетъ множества народа обоихъ половъ и разныхъ націй; нѣкоторые изъ Турокъ показываютъ въ верховой ѣздѣ, а другіе въ борьбѣ свое искуство; послѣдніе безъ рубашекъ, въ однихъ лосинныхъ узкихъ шароварахъ, облитые съ головы до ногъ деревяннымъ масломъ; по мѣстамъ поютъ пѣсни, играютъ на инструментахъ, въ карты, шашки и кости на деньги. Здѣсь продаютъ кофе, шербетъ, пирожное, разные плоды и конфекты; вод-

ка, вины и прочіе хмѣльные напитки запрещены при таковыхъ публичныхъ увеселеніяхъ; а потому и не бываетъ ни ссоры, ни шуму и никакихъ неблагопристойностей, кромѣ увеселительныхъ звуковъ.

Возвращались мы оттуда, проходя близь Галатскаго Порта узкую улицу, гдѣ на память намъ приходило бывшее незадолго нашего туда пріѣзда жалостное происшествіе съ однимъ Европейскимъ служащимъ во флотѣ Офицеромъ. Онъ былъ изъ Грековъ, и находясь въ трактирѣ, поссорился съ Грекамижъ Константинопольскими, служащими въ Турецкомъ флотѣ, называемыми коліонжи, которые кинжалами его умертвивъ разбѣжались.

Не было тогда возможности сыскать сихъ злодѣевъ по слабости Начальства; а чрезъ нѣсколько дней привели двухъ человѣкъ Христіанъ, другихъ, изъ мастеровыхъ, сказавъ, что будто они сдѣлали убійство, и, не принимая оправданія, повѣсили ихъ на прилавкахъ купеческихъ.

Наконецъ узнали мы, что изъ Константинополя отправляется въ Іерусалимъ, а по Турецки кутъ шерифъ Эфенди молла, для охраненія Соломонова храма, сдѣлавшагося Турецкою ме-

четью, съ богатыми въ оную отъ Султана посылками. Султанъ, яко верховный сей славной мечети священникъ и защитникъ, не полагаясь на Арабскихъ Муфтіевъ и прочихъ Іерусалимскихъ чиновниковъ, содержитъ тамъ Эфендія моллу изъ Турокъ, которые ежегодно смѣняются для Эфендія моллы, имѣвшаго при себѣ трехъ женъ, свиту и военныхъ вооруженныхъ около 25 проводниковъ, сверхъ коихъ брать онъ могъ во всякомъ на островахъ и матерой землѣ городѣ и еще по два вооруженныхъ Янычара.

Нанято было отъ казны республиканское Семи Острововъ судно до Іоппіи, то есть Яфы; но какъ на немъ оставалось довольно еще порожняго въ каридорѣ мѣста, то и предоставлено было за нѣкую сумму денегъ двумъ Барутскимъ, что въ Сиріи, Арабамъ, изъ Магометанъ Гассану и изъ Христіанъ Михаилу, набрать соразмѣрное число пассажировъ, которыхъ они и приняли изъ Турокъ, Арабовъ, Армянъ, Грековъ и Болгаръ обѣихъ половъ, между коими находился одинъ Іерусалимскій Жидъ, имѣющій съ собою товары.

Пассажиры платили разныя цѣны, соотвѣтствующія клади и разстоянію мѣстъ, въ которыя кому слѣдовало, на острова ли Средиземнаго моря, или на Сирійскій берегъ.

Арабы взяли съ насъ до Яфы дешевле, нежели съ другихъ, потому что у насъ не было никакихъ товаровъ, а именно 35 піастровъ. Мы заключили съ ними условіе въ Министерской канцеляріи на Греческомъ языкѣ; бывшія у насъ не крайне нужныя вещи и деньги оставили въ кладовой Россійскаго главнаго Консула, Господина Статскаго Совѣтника и Кавалера Ивана Карловича Фродинга, которой, равно какъ и пречестнѣйшіе иноки, Архимандритъ Веніаминъ и іеродіаконъ Кіевской Лавры Епифаніи, оказывали намъ много благопріятства во всякихъ случаяхъ.

Октября 26го перенесли хамилы дорожныя наши вещи на судно, куда и мы переселясь провели со скукою болѣе двухъ недѣль, дожидаясь Моллы, который прибылъ церемоніально не прежде 9го Ноября со своими женами и свитою. Вооруженные же проводники находились уже прежде на суднѣ. Тутъ было много попойки у Греческихъ, Армянскихъ и Болгарскихъ пассажировъ съ прощающимися съ ними ихъ родственниками.

Въ тотъ же день около полудня снялись съ якоря и пошли къ Югу по сильному теченію къ Мраморному морю около Европейскаго берега, на коемъ находятся многія селенія съ пре=

лестными садами, нивами и рощами; у каждой деревни видны каменныя круглыя подобныя башнямъ вѣтряныя мѣльницы. Ввечеру за темнотою бросили якорь на глубинѣ 9 сажень.

Вышеупомянутые Арабы, откупившіе право на принятіе пассажировъ, назначили всѣмъ мѣста въ палубѣ или каридорѣ; намъ случилось по обстоятельствамъ помѣститься такъ, что на правой сторонѣ имѣли сосѣдовъ Магометанскаго изъ Арабовъ Дервиша съ женою, Янычара съ матерью и Арабку Фатьму, а на лѣвой Армянскаго попа съ единовѣрными ему купцами; въ началѣ казались намъ правосторонніе сосѣди наши не только чуждыми, но и опасными; но послѣ удостовѣрились, что они всѣ были люди честнѣйшіе и добродѣтельные, и притомъ какъ Магометане, такъ и Армяне довольно достаточные, изъ коихъ Армянскій священникъ отдалъ намъ на сбереженіе всѣ свои золотыя и серебряныя деньги, ибо ему понравился сундукъ нашъ о двухъ замкахъ.

Предъ разсвѣтомъ снявшись съ якоря, пошли 10 го числа къ Дарданелламъ, миновали вправѣ великой городъ Галлиполи, а по захожденіи солнца приближились къ крѣпостямъ, называемымъ Турками Чена кале, имянованнымъ

въ древности Сесто и овидо, и не дошедъ до оныхъ, бросили якорь у Азіатскаго берега на глубинѣ 20 саженъ. Молла съ женами своими и главными чиновниками съѣхали на берегъ въ кофейной домъ, при коемъ находятся для проѣзжающихъ мечеть и жилые покои, расположилися пробыть тамъ нѣсколько времени для поправленія своего здоровья и разстроенныхъ качкою тѣлесныхъ членовъ.

Постыдная и безчеловѣчная продажа въ Константинополѣ Горскими Татарами, или Черкесами, невольниковъ, плѣняемыхъ по Кавказу и въ Грузіи.

По бытности въ Константинополѣ насмотрѣлись мы на безчеловѣчную продажу невольниковъ, и по обстоятельномъ свѣденіи принуждены подробнѣе описать безчеловѣчіе горскихъ Татаръ или Черкесъ: они разбойническимъ образомъ по Кавказу и по Грузіи хватаютъ ребятъ обоего пола и привозятъ въ Анапу или Трапезонтъ, портовые города при Черномъ морѣ, гдѣ сажаютъ ихъ на наемныя суда, называемыя чектерме, потомъ привозятъ въ Константинополь и останавливаются у разныхъ пристаней.

Взрослыхъ изъ нихъ отбираютъ и отводятъ въ большой базаръ или безестень: тамъ есть особой домъ, называемой есырь базаръ, гдѣ всегда продаются невольники и невольницы; а малолѣтныхъ, одѣвъ въ нарядное платьице, выводятъ на площади и рынки, как

скотовъ, на продажу, забавляютъ ихъ конфектами и плодами, и они отъ неразумія, что сіи варвары съ ними дѣлаютъ, между собою рѣзвятся.

Есть такіе, что не понимаютъ одинъ другаго языка; ибо разбойники Черкесы изъ разныхъ и отдаленныхъ мѣстъ ихъ похищаютъ; а кои повзрослѣе и посмысленѣе, тѣ показываютъ печальной видъ, не хотятъ ничего ѣсть, нѣкоторые и плачутъ; но оные жестокосердые изверги, имѣющіе подлинно злодѣйской видъ съ большими при поясахъ ременныхъ висящими ножами, силою и съ угрозами суютъ имъ въ ротъ съѣстныя вещи.

Представить и описать не возможно, съ какою жалостію и прискорбіемъ Христіанскій народъ смотритъ на сіе проклятое и безчеловѣчное торжище. Но нечестивые тѣ продавцы звѣрски на останавливающихся людей взираютъ; но будучи не въ силахъ сами отгонять, просятъ караульныхъ янычаръ.

Турки и Турецкія женщины, сторговавъ мальчика, или дѣвочку, и заплатйвъ деньги, безъ всякихъ письменныхъ документовъ, уводятъ.

Другихъ вѣръ люди не имѣютъ права покупать невольниковъ или невольницъ; покупка сія предоставлена однимъ Магометанамъ.

Въ есыръ базаръ иногда пріѣзжаютъ знатныя Турецкія госпожи, покупаютъ молодыхъ дѣвокъ, хорошихъ лицемъ и сложеніемъ тѣла, большими цѣнами, для чего и осматриваютъ раздѣтыхъ рачительно; купивши учатъ на инструментахъ, пѣть, плясать и съ пріятностію казаться.

Непригожихъ и ушедшихъ лѣтами покупаютъ посредственнаго состоянія Турецкія женщины недорогою цѣною, обучаютъ шить въ пяльцахъ и прочимъ рукодѣліямъ, также употребляютъ въ домашнія работы.

Трудно понять, почему при сихъ торгахъ невольниковъ и невольницъ мѣшаются Жиды и Жидовки; онѣ вѣздѣ поспѣваютъ, гдѣ только есть прибыль.

Не рѣдко случается, что изъ невольниковъ отъ худой жизни, или знавши, что Христіанскаго произхожденія, прежде узаконеннаго ихъ пророкомъ семилѣтняго срока въ Галатскихъ Портахъ и биржахъ переговоря съ Европейскими матросами, обѣщаясь годъ или два служить на суднѣ безъ платежа, при самомъ выѣздѣ судовъ изъ гаваней оные бѣжавшіе невольники садятся на суда, и доколь судно выѣзжаетъ въ открытое море, сидятъ въ трумахъ, и тѣмъ побѣгомъ освобождаются отъ ига невольничества.

Но естьли невольникъ будучи въ Европѣ обыкновенно приметъ законъ Христіанскій и по нѣкоемъ промедленіи пріѣдетъ въ Константинополь, тогда уже прежній его господинъ ни подъ какимъ видомъ не имѣетъ воли къ себѣ взять того бѣжавшаго, по силѣ трактатовъ съ Европейскими Державами.

По таковымъ случаямъ Турки ласково обходятся съ своими невольниками, одѣваютъ и кормятъ ихъ хорошо, стараются женить на хорошихъ дѣвкахъ, чтобъ тѣмъ больше привязать его къ своему дому.

Турки нашли средство непріятной для нихъ законъ о освобожденіи чрезъ семилѣтнее время невольниковъ перемудрить такимъ образомъ, что не допуская семи лѣтъ, всклепавъ на него что либо подозрительное, и подъ видомъ вины не желая у себя имѣть, продаютъ въ Анатолію, гдѣ бѣдной невольникъ и у новаго господина долженъ прожить такіе же годы. И такъ, онъ переходя изъ рукъ въ руки и жизнь кончитъ въ невольничествѣ. Вотъ что и понуждаетъ невольниковъ къ побѣгу. Не слышно, чтобъ кому изъ таковыхъ удалось изъ Анатоліи уйти сухопутно труднымъ и опаснымъ путемъ.

Ноября 11го пріѣзжали съ Европейскаго берега изъ крѣпости на на-

ше судно Юмрюджи, т. е. таможенные надзиратели, съ тремя изъ Жидовъ цѣновщиками и взяли со всѣхъ Грековъ, Армянъ, Болгаръ и Іерусалимскаго Жида и съ ихъ товаровъ пошлину; съ насъ же, предъявившихъ фирманъ и неимѣвшихъ никакихъ товаровъ, ничего не потребовали.

Многіе изъ пассажировъ, въ числѣ коихъ и мы, узнавъ, что въ прибрежномъ при Азіатской крѣпости селеніи покупаются съѣстные припасы и напитки сходною цѣною, и взявъ съ собою сосуды и мѣшки, поѣхали на берегъ. Приставъ къ оному, шли около 2хъ верстъ съ половиною до селенія берегомъ, собирая кто хотѣлъ сфунгари, то есть Грецкія губки, которыя волненіемъ во время бури отрываются отъ камней въ морѣ и выбрасываются на берегъ.

Вопервыхъ приближились къ садамъ, вѣтрянымъ мѣльницамъ и гончарнымъ заводамъ, на коихъ дѣлается очень хорошая мураленая разноцвѣтная съ простою позолотою посуда, отправляемая въ города на продажу; потомъ проходили рынки, гдѣ продаются товары большею частію бакалейные.

Мясныя и рыбныя лавки на берегу моря. Въ селеніи видѣли много тка-

чей изъ Турокъ и Грековъ, упражняющихся въ приготовленіи бумажныхъ полотенъ. Женщины Греческія въ каждомъ домѣ продаютъ виноградную водку, перегоняемую изъ виноградныхъ винъ чрезъ сухой изюмъ кубами; а хлѣбныхъ винъ и водки во всей Турціи не знаютъ.

Мущины занимаются работою въ садахъ и землепашествѣ. Мы купивъ, кому что было нужно, возвратились подъ вечеръ на судно. Противный вѣтръ возпрещалъ намъ продолжать плаваніе, и мы прогоняли скуку только тѣмъ, что бывали въ томъ селеніи ежедневно, прогуливались и покупали потребное для пути своего.

Ноября 16го проходили мимо насъ многіе плывшіе въ Константинополь Турецкіе военные фрегаты, съ развѣвавшимися на нихъ флагами, и салютовали крѣпости нѣсколькими пушечными выстрѣлами; равно изъ крѣпостей происходила пальба.

Въ слѣдующій день сдѣлался вѣтеръ отъ Сѣверовостока. Молла прибылъ на судно, которое снявшись съ якоря пошло Дарданельскимъ проливомъ между батареями, уставленными въ два ряда многими пушками мѣдными. Геллеспонтскія крѣпости болѣе другихъ укрѣплены и снабдѣны артиллеріею.

И такъ, оставя Дарданельской проливъ, пошли Архипелагомъ, поравнялись на лѣвой сторонѣ противъ острова Тенедоса съ Троянскимъ берегомъ, и проплывъ не малое разстояніе, Греки и Турки указывали намъ и говорили: вотъ здѣсь-то была нѣкогда Троя, разрушенная мстительною рукою подъ предводительствомъ Агамемнона Греками! Тутъ на низкомъ берегу одни теперь бугры и ямы, заростшія кустарникомъ, между коими, примолвили, и понынѣ есть кой-какіе обломки. Греки увѣряли, что оные остатки древности жители ближнихъ мѣстъ находятъ подъ землею, которая толщиною около 3хъ аршинъ, мраморныхъ кумировъ, колонъ, карнизовъ и прочаго, и продаютъ на Европейскія суда, пристающія къ берегу.

Мы спросили ихъ, откуда взялась такой толщины земля, покрывающая развалины? Они отвѣчали, что вѣтры, наносящія пыль съ окруженныхъ пащенныхъ земель, произвели то въ толь многіе вѣки, когда существовала сія Пріамова столица.

Наступившею потомъ ночью приближились мы къ лежавшему въ лѣвой сторонѣ острову Митилину или древнему Лезбосу; плыли около его двои сутокъ. Возвышенные каменистые

берега сего острова представляютъ видъ подобный произведенному землетрясеніемъ, и надъ многими возвышеннѣйшими вершинами горъ поднимались пары, уподоблявшіеся изходящему изъ трубъ дыму, и сгущаясь дѣлались облаками.

Ноября 19го дня, когда мы не успѣли проплыть еще острова Митилина, началъ дуть крѣпкій вѣтръ отъ Югозапада, и принудилъ насъ войти въ Лиманъ или заливъ онаго острова между высокихъ горъ съ прѣсною по берегамъ водою.

20го Ноября, въ воскресный день, узнавъ, что не далеко отъ берега находится селеніе, поѣхали мы съ 4 вооруженными янычарами и 3 матросами на берегъ для покупки провизіи, проходили по утесистымъ горамъ, на коихъ растутъ масличныя лѣса, около 3 верстъ не видали никакихъ признаковъ близкаго жилища; но скоро потомъ усмотрѣли фиговые сады, пашни и стада пасшихся овецъ и козъ. Пастухи Греки показали намъ дорогу, которою пришли мы въ деревню, населяемую Греками и немногими Турками. Здѣсь съ трудностію могли купить даже ячменнаго хлѣба и соленой рыбы; наши янычары пошли въ кофейной домъ, а мы и матросы въ трак-

пиръ, гдѣ нашли много пьющихъ людей виноградныя вины, кои штуть продаются по 4 пары око, то есть по 6 копѣекъ 3 фунта съ нѣсколькими золотниками.

Во время нашего въ тракпирѣ обѣда, бывшіе въ ономъ два старика Греки узнали изъ разговоровъ нашихъ, что мы Россіяне; одинъ изъ нихъ, вынувъ изъ-за пояса маленькой свой ножъ, сказалъ намъ по Гречески: я замѣчаю, что вы Рускіе, коихъ флотъ въ войну съ Турками причинилъ много нашему острову раззоренія по случаю починки своихъ кораблей; и такъ васъ должно умертвить. Мы, опасаясь, что къ нимъ присоединятся другіе пьяныежъ, почли лучшимъ къ спасенію средствомъ встать и бѣжать въ кофейную подъ защиту своихъ янычаровъ; однако матросы, жалѣя стариковъ, насъ удержали и убѣдительно просили, чтобъ не объявлять о томъ Туркамъ. Мы, извиняя опрометчивость пьяныхъ, оставили безъ отмщенія за сію обиду.

Домы въ семъ селеніи каменные, съ плоскими кровлями, покрытыми тонкою плитою. Гречанки женщины и дѣвицы прогуливались по всѣмъ улицамъ въ простомъ бѣломъ бумажномъ платьѣ, вышитомъ по подолу красною бумагою. Вины и Грецкіе орѣхи про-

давали по всѣмъ улицамъ, но хлѣба купить еще не отыскали. Ввечеру возвратились мы на судно съ малою покупкою съѣстныхъ припасовъ; но другіе нашего судна янычары привезли на баркасъ съ берега 4 овецъ. Греческіе пастухи не смѣютъ противиться Туркамъ, а особливо военнымъ, въ недачѣ скота.

Ноября 23го снявшись съ якоря, пошли на Югозападъ къ острову Хіо, Сакизъ Турками называемому, лежащему отъ Митилина въ разстояніи около 100 верстъ. По удаленіи отъ берега не болѣе 30 верстъ, сдѣлался сильной вѣтръ съ порывами, и море закипѣло ужаснымъ образомъ; волны переливались безпрестанно чрезъ палубу съ великимъ стремленіемъ; страхъ и отчаяніе овладѣли многими пассажирами. Они не помышляли ни о чемъ, кромѣ опасности; потому что забыли прикрѣпить своихъ сундуковъ и прибрать хорошенько стеклянную и муравленную посуду, которая вся съ винами и прочимъ перебилась. Арабка Фатьма, бывшая внѣ себя отъ страха, молила со слезами пророка Магомета и другихъ своей вѣры святыхъ о исходатайствованіи у Бога милости въ непотопленіи.

По претерпѣніи сей бури прибыли къ ночи въ одну острова Хіо гавань, называемую Колокити, отстоящую отъ города верстъ на 10, кинули якорь на 12 сажень глубины и привязались за высуновшійся изъ береговаго грунта камень.

Ноября 24го, въ слѣдующее утро, нѣкоторые изъ Турокъ, Грековъ и Армянъ согласились нанять въ ближнемъ селѣ лошаковъ и ѣхать въ городъ для покупки вина и съѣстныхъ припасовъ. Мы съ нѣкоторыми другими пассажирами вздумали идти въ городъ пѣшіе.

И такъ, съѣхавъ на берегъ къ высокой каменной шероховатой горѣ, вскарабкались на оную, придерживаясь за каменья и кусты, шли потомъ равнинами между нивами, засѣянными пшеницею и множествомъ деревьевъ, *харупія* называемыми, на коихъ родятся стручки, привозимые и въ Россію; листья сего рода дерева нѣсколько похожи на рябиновые и всегда зелены, какъ масличные. Конные наши пассажиры поѣхали объѣздною дорогою, оставя горы въ лѣвой рукѣ.

По многотрудномъ начальномъ переходѣ спустились мы между глубокими пропастьми внизъ къ морю, и продолжая путь свой берегомъ, смотрѣли

на Греческихъ рыбаковъ, ловившихъ во многихъ мѣстахъ неводами рыбу.

Потомъ шли довольное разстояніе виноградными садами, а наконецъ вошли въ сады лимонные, померанцовые, апельсинные, обремененные плодами; деревья велики и толсты, въ окружности отъ 10 до 12 вершковъ; прочіе роды деревьевъ не имѣли уже ни плодовъ, ни листьевъ. Женщины Турчанки выносили корзины крупныхъ апельсиновъ и отдавали по 5 и болѣе за одну пару, т. е. за три деньги. Сими садами шли мы около пяти верстъ до самаго города; въ оныхъ видѣли, какъ достаютъ машинами воду на поливку, проведенную съ горъ: ибо морская, яко соленая, къ тому не способна.

Вошедъ въ городъ, никакихъ заставъ и карауловъ не было, а только одинъ изъ Грековъ спросилъ: нѣтъ ли съ вами водки? ибо де безъ пошлинъ провозить и приносить оную запрещено.

Мы пришли на пространной рынокъ, гдѣ множество лавокъ съ разными товарами. Здѣсь купивъ хлѣба, паисной икры и плодовъ, пошли со своими Греками и Армянами въ трактиръ для подкрѣпленія себя пищею. Сіе случилось уже подъ вечеръ; изъ трактира Армяне пошли потомъ ночевать въ мо-

пастырь Католическій, а съ нами остались одни Греки, съ коими мы надѣялись ночевать въ одной квартирѣ у Грековъ; но нигдѣ выпроситься не могли, потому что на насъ было Европейское платье, почему и почли насъ за Италіанцовъ, содержащихъ Римскую религію. И такъ мы, полагая надежду на Бога, принуждены съ товарищами Греками разлучиться уже при темнотѣ ночной. Въ сіе время въ рынкахъ лавки были заперты, собаки спущены, и не льзя стало сквозь оныя проходить.

Намъ не оставалось болѣе ничего, какъ искать ночлега въ Турецкихъ кофейняхъ, въ коихъ по всемѣстному въ Турціи обыкновенію должно непремѣнно дать мѣсто для ночеванія всякому безъ различія вѣръ, но и безденежно; деньги же берутъ за табакъ и кофе, естьли кто потребуетъ. Бывъ въ такомъ положеніи, увидѣли мы къ щастію своему нашихъ янычаровъ, пріѣхавшихъ также въ городъ для покупокъ и требованія отъ Муселима или Коммендапта по силѣ Султанскаго фирмана въ проводники двухъ янычаровъ, сказали имъ о случивщемся съ нами; они пригласили насъ съ собою для ночлега въ крѣпость. Но когда мы, перешедъ чрезъ подъемной мостъ, приближились къ воротамъ, то караульные янычары насъ остановили

и произвели съ нашими шумъ, на которой пришелъ Офицеръ и сказалъ: что людей въ Европейскомъ платьѣ запрещено пускать въ крѣпость; естьли они, какъ вы сказываете, Руские, то могутъ ночевать у Россійскаго Консула, до квартиры коего и приказалъ насъ проводить.

Мы пришли въ Консульскую квартиру, когда горѣли уже свѣчи. Консула въ то время не было дома; насъ приняла Гречанка, Госпожа того большаго каменнаго дома, въ которомъ занимаетъ онъ особенные покои. Съ хозяйкою оною былъ въ домѣ тогда монахъ Езуитскаго Ордена, учитель трехъ дочерей ея. Намъ подали по обычаю курительный табакъ и кофе, начали разговаривать о разности языковъ Греческаго и Италіанскаго съ Россійскимъ. Я Иванъ Вешняковъ написалъ для нихъ Рускія буквы и многія вещей названія съ переводомъ Греческимъ и частію Италіанскимъ, чѣмъ они были весьма довольны. Въ 10мъ часу пришелъ домой Консулъ со многими гостями, и увидѣвъ насъ, сказалъ по Руски: здравствуйте, и болѣе не могъ говорить на нашемъ языкѣ; онъ Италіанецъ, прибывшій недавно изъ Генуи. Когда начали накрывать столъ, то хозяйка насъ спросила: можете ли вы участвовать съ нами

въ мясномъ ужинѣ? Мы по причинѣ Филипова поста отъ участія того отказались. Тогда оная почтенная женщина приказала приготовить для насъ постную пищу и угостить преизобильно. Она со всемъ своимъ семействомъ принадлежала къ Католической религіи, которая нигдѣ столько не усилилась, какъ въ семъ городѣ между Греками. Сказываютъ, что Католическая вѣра введена въ Хіо со временъ владѣнія симъ островомъ Генуэзцами и Венеціанами. Послѣ ужина отвели насъ въ особенную комнату, въ которой спали мы на диванахъ спокойно. Проснувшись по утру ранѣе домашнихъ, думали мы, какъ бы товарищи наши не ушли безъ насъ изъ города; и такъ, одѣвшись разбудили мальчика и просили его Господину Консулу донести и почтенной хозяйкѣ, чтобъ по сей причинѣ извинили они насъ въ непринесеніи имъ лично нашей благодарности за ласковый пріемъ и угощеніе.

Оставивъ съ признательнымъ чувствованіемъ спящихъ добрыхъ гостепріимцевъ, пришли мы на большой рынокъ, гдѣ увидѣли разлучившихся съ нами вчера своихъ товарищей Грековъ и Армянъ. Съ ними согласились мы осмотрѣть главную гошпиталь, а по-Гречески ксенодохіонъ, то есть странноприимницу.

Пришедъ во оную, любовались прекрасными каменными зданіями, обнесенными оградою. Мужеское жилище отдѣляется отъ женскаго невеликимъ дворомъ, вымощеннымъ тесаннымъ бѣлымъ камнемъ и украшающимся разныхъ родовъ деревьями и цвѣтами, какъ въ грунту, такъ и въ горшкахъ растущими. Мы вошли прежде въ жилище женское, гдѣ содержатся престарѣлыя и больныя въ длинныхъ пространныхъ покояхъ. Расположены кровати по обѣимъ сторонамъ, все чисто и хорошо убрано, платье бѣлое бумажное; многія упражняются въ рукодѣліи, плетутъ шелковые снурки, вяжутъ колпаки, нѣкоторые читаютъ книги; въ мужескомъ жилищѣ единообразный съ симъ порядокъ. За общимъ столомъ ѣдятъ только тѣ, кои еще въ силахъ; слабымъ же и больнымъ приносятъ пищу каждому особенно соотвѣтственно состоянію здоровья; послѣднихъ пользуютъ врачи, опредѣленные при сей гошпитали. Поварня, прачешная, бани и всѣ мѣста въ чистотѣ и устройности; колодези съ хорошею водою, проведенною съ горъ, поелику мѣсто сіе на низкомъ берегу моря, гдѣ прѣсная вода быть не можетъ. Безумные содержатся за рѣшетчатыми дверьми особенно поодиначкѣ; между сими были

и скованные. Гошпиталь на иждивеніи всего общества гражданъ Христіанскаго исповѣданія; она называется ксенодохіонъ, потому что въ оную принимаются престарѣлые и больные Христіане всѣхъ націй. При ней находится изрядная церковь, иконостасъ вызолоченъ червоннымъ золотомъ, иконы старинной простой Греческой живописи, освѣщается паникадилами и люстрами; надписи свидѣтельствуютъ, что гошпиталь учреждена гражданами болѣе нежели за 400 лѣтъ назадъ. Расположеніе и устройство столько намъ понравились, что мы обходили оба отдѣленія двукратно и чувствовали въ себѣ душевное умиленіе. Надъ всѣми дверьми высѣчены на мраморахъ Греческія изъ Евангелія слова, приличныя сему богоугодному заведенію.

Хійскія Гречанки одѣваются отчасти на манеръ Италіанской и обходятся съ Европейцами вольно; онѣ ѣздятъ по городу верхами на лошакахъ, свѣсивъ обѣ ноги на правой бокъ; Турчанки таковую ѣзду пренебрегаютъ и ходятъ пѣшія, провожаемыя невольницами. Улицы столько тѣсны, что въ повозкахъ ѣздить не удобно и трудно. Въ Хіо домы всѣ каменные въ два этажа, косяки дверей и оконъ изъ красноватаго мрамора; съѣстные припасы

продаются сходною цѣною, плоды многихъ родовъ весьма дежевы; Сакійская водка славится во всей Турціи, око самой лучшей стоитъ 25 паръ, то есть тридцать семь копѣекъ съ половиною; виноградныяжъ вина хуже другихъ острововъ и большею частію красныя.

Въ сей же день, то есть 25 го Ноября, накупивъ провизіи столько, что на себѣ нести за неудобностію дороги было не возможно, наняли мы лодку, заплативъ съ человѣка по 20 паръ, и отправились на ней изъ Хіо къ судну подъ парусомъ. Перевозчики Греки сказывали намъ, что на семъ островѣ находится 1700 деревень, населяемыхъ Греками и малымъ числомъ Турокъ. Вѣтръ дулъ попутный, и мы въ два часа прибыли къ судну. Нѣкоторые изъ Грековъ, Турокъ и одинъ матросъ остались въ Хіо съ тою надеждою, чтобы переѣхать на судно во время прохода онаго мимо города, чему быть необходимо слѣдовало; но они въ томъ обманулись.

Ноября 30 го, дождавшись сильнаго Сѣверозападнаго вѣтра, приказалъ Молла сняться съ якоря, и мы пошли въ путь свой. Корабельщикъ, находившись противъ города, хотѣлъ отвязать и бросить якорь, для того чтобы взять

людей съ берега, а особливо своего матроса; но Турки прибѣжали къ нему и закричали съ угрозами, чтобы не дѣлалъ остановки при благополучномъ вѣтрѣ. И такъ мы прошли весьма скоро мимо города, оставивъ въ немъ съ своего судна семь человѣкъ. Пассажиры Греки, привыкшіе жить въ невольничествѣ и терпящіе во всемъ отъ Магометанъ притѣсненія, а иногда и побои, переносятъ все равнодушно.

Но между ими въ Хіо оставленъ былъ одинъ молодой благовоспитанной и ученой Турокъ, сынъ знатнаго Кипрскаго жителя: онъ во время плаванія нашего отъ Константинополя до Хіо содержалъ себя отмѣнно роскошно. всѣ его вещи и постель остались на суднѣ, а онъ съѣхалъ на островъ съ однимъ слугою въ легкомъ платьѣ; а потому и долженъ былъ перенести то съ чувствованіемъ великой трудности. Знатные и богатые Мусульмане присылаютъ обыкновенно дѣтей своихъ для обученія въ Стамбулъ, то есть Константинополь, гдѣ находится много училищъ, въ коихъ обучаютъ Арабскому и Персидскому языкамъ, Магометанскому закону, Краснорѣчію, Ариѳметикѣ и военнымъ наукамъ.

Сильный и благополучный вѣтръ поспѣшествовалъ отмѣнно нашему пла-

ванію, и мы въ тотъ же день прошли милю въ лѣвой сторонѣ лежащаго отъ насъ острова Самоса, не приставая къ оному; слѣдовательно намъ и не удалось подтвердить извѣстія Французскихъ путешественниковъ въ разсужденіи нечистоты и неопрятности женщинъ сего острова.

Въ слѣдующій день проходили мимо лежавшихъ отъ насъ по обѣимъ сторонамъ многихъ населяемыхъ и пустыхъ великихъ и малыхъ острововъ.

Декабря 1 го проплыли мимо находившагося отъ насъ въ правой сторонѣ на островѣ города Станкіо, а наступившею ночью и мимо славнаго по Исторіи хорошо укрѣпленнаго большаго города Родоса, стоящаго на низкомъ берегу, какъ и Хіо, въ правой же отъ насъ сторонѣ; потомъ, оставя Архипелагъ, вошли въ Средиземное море, придерживаясь къ берегамъ Анатоліи, которые чрезвычайно гористы; на вершинахъ высочайшихъ горъ бѣлѣется вѣчный снѣгъ, надъ оными поднимаются густые пары, въ облака обращающіеся.

Два дни плыли мы удачно; но 2 го Декабря по полудни сдѣлался сильной вѣтеръ отъ Югозапада, и принудилъ насъ около 50 верстъ плыть назадъ въ Родосскую на восточной сторонѣ

пристань, называемую Греками ти макри, и стать на якорь на глубинѣ 26 саженъ; ввечеру пошелъ сильной дождь, и продолжался чрезъ всю ночь съ ужаснымъ громомъ и молніею и крѣпкимъ вѣтромъ; мы бросили и другой якорь, но судно все качалось чрезвычайно. Опасность мучила насъ ежеминутнымъ страхомъ, что судно сорвется съ якорей и раздробится о каменистой берегъ; но иловатое, къ щастію, дно было причиною, что якори удержали.

Въ сейже пристани укрылись отъ бурной погоды и еще два судна, одно Греческое, шедшее въ Яфу съ пассажирами и товаромъ, а другое трехъ-мачтовое Гишпанское.

4го Числа въ 9 часовъ утра шелъ крупный градъ нѣсколько минутъ, и прогналъ всѣхъ людей съ палубы въ каюту и каридоръ. Недалеко отъ насъ стоялъ также на рейдѣ Турецкій военный фрегатъ, одинъ изъ крейсирующихъ по Архипелагу для ловленія флибустіеровъ, то есть морскихъ разбойниковъ, которые нападаютъ по большой части на укрывающіяся въ заливахъ отъ бури и противныхъ вѣтровъ суда. Сіи злодѣи грабятъ безъ пощады и противящихся убиваютъ. Въ числѣ ихъ находятся Турки, Греки, Италіанцы и прочихъ націй. Намъ разсказывали при-

ѣзжающіе къ судну прибрежные жители Греки, которые привозили продавать рыбу, битую острогами, что на семъ фрегатѣ было пойманныхъ и скованныхъ 50 корсеровъ. Въ одну темную ночь сдѣлался на фрегатѣ великій шумъ и крикъ; мы думали, что разбойникамъ удалось освободиться и напасть на Турокъ, по преодоленіи коихъ дойдетъ и до насъ очередь. И такъ на нашемъ суднѣ янычары, матросы и пассажиры приготовлялись къ оборонѣ; однако поутру узнали мы отъ тѣхъ же рыбаковъ, что одинъ изъ разбойниковъ уразумѣлъ избавиться отъ оковъ, и не взирая на довольное фрегата отъ берега разстояніе, бросился съ привязаннымъ на спинѣ платьемъ въ море и уплылъ къ берегу. Каліонжи или корабельные янычары проискали всю ночь злодѣя по берегу съ фонарями, но найти не могли.

Крѣпкіе вѣтры и непогода задержали насъ долго въ семъ мѣстѣ. Сильные дожди и жестокіе громы господствовали часто; отражавшіеся отъ высокихъ заливъ облежащихъ горъ удары сугубо потрясали нашимъ слухомъ. Здѣсь запаслись мы дровами, и между прочимъ мѣлкимъ на берегу лѣсомъ рубили лавровыя, миртовыя и другія пахучія деревья, въ чемъ никто намъ не возпрещалъ.

Въ разстояніи около 5 верстъ отъ нашего судна находится на берегу онаго залива слобода со старинною крѣпостью безъ караула; оную населяютъ Турки и Греки. На маломъ рынкѣ слободы сей, куда мы часто ѣздили въ баркосѣ за съѣстными припасами, покупали нѣкоторые изъ пассажировъ нашихъ хорошіе ковры и много воску для продажи во Іерусалимѣ; пчеловодство должно быть отмѣнное; воскъ и медъ, винныя ягоды, грецкіе орѣхи и свѣжая морская битая острогами рыба продаются въ изобиліи.

Въ недальнемъ разстояніи слободы, близъ моря, находится въ каменной горѣ Магометанской монастырь или пустыня, обиталище нѣсколькихъ дервишей, между коими видѣли мы молодыхъ ребятъ; всѣ ходятъ босые, кажется и безъ рубашекъ, и покрываются съ головы до ногъ одними бѣлыми тонкими суконными плащами; они собою очень худощавы и показываютъ себя чрезвычайно смиренными. Одинъ среднихъ лѣтъ дервишъ, подошедъ къ намъ, просилъ милостыни ради Бога; мы дали ему сухарей пшеничныхъ, поелику во всей Турціи ржи не знаютъ, и онъ принялъ съ изъявленіемъ благодарности. На вопросъ нашъ, изъ какого онъ мѣста переселился въ сію

пещеру, отвѣчалъ, что онъ изъ Шама, то есть Дамаска, прочіе же изъ другихъ разныхъ мѣстъ, и что посвятили себя здѣсь на служеніе Всевышнему Богу до смерти. Мы хотѣли продолжать вопросы свои, но подошедшіе караульные Турки были причиною, что онъ не отвѣчалъ болѣе. Мы удивлялись немало, что сіи дервиши различествуютъ чрезвычайно отъ Цареградскихъ: послѣдніе одѣваются хорошо, тучны и величавы, и разнятся отъ свѣтскихъ имановъ или муллаговъ, то есть приходскихъ поповъ, тѣмъ, что живутъ внутри оградъ при мечетяхъ и ведутъ жизнь холостую; нѣкоторые только изъ нихъ, причисляющіеся къ какому-либо дервишскому ордену, имѣютъ женъ; но таковые уже не могутъ жить при мечетяхъ.

Декабря 12го, когда было уже около 3хъ часовъ ночи, видѣли мы съ судна двигавшійся въ воздухѣ отъ Востока къ Западу огненный шаръ съ длиннымъ хвостомъ, который скрылся потомъ за высочайшею горою.

Чекалы или шекалы, родъ малыхъ волковъ, визжали и выли по ночамъ на берегу во множествѣ. Здѣсь дошелъ до насъ слухъ о возмущеніи Кипрскаго Паши, то есть Губернатора, и нѣкоторымъ образомъ озаботилъ на-

шего Эфендія Моллу, который разполагалъ довольной имѣть роздыхъ въ Кипрѣ.

17го Декабря, дождавшись попутнаго вѣтра, снялись мы съ якоря и пошли опять вдоль Анатольскаго берега; но въ полдень сдѣлался вѣтръ противной и принудилъ насъ войти въ другой заливъ при Анатольскомъ же берегѣ, гдѣ нашли къ удовольствію своему весьма хорошую сильно истекающую изъ горы ключевую воду и отдѣленный отъ береговъ въ томъ же большомъ заливѣ малой островъ, называемый Родосцами древнею Мальтою. Сей островъ пустъ и покрытъ весь многими развалинами; рыбаки, привозившіе къ намъ на судно для продажи битую острогами рыбу, сказывали, что на немъ находился прежде городъ, изъ котораго, по отнятіи 1522 года Султаномъ Солиманомъ у Кавалеровъ Святаго Іоанна Іерусалимскаго острова Родоса, переселились всѣ жители въ нынѣшнюю Мальту, бывъ изгнаны Магометанами.

Остановка наша въ семъ мѣстѣ не наводила мнѣ скуки; ибо я любопытствовалъ осмотрѣть развалины древней Мальты, каковымъ именемъ вѣроятно названа была предками нынѣщнихъ Мальтійскихъ Кавалеровъ.

Въ слѣдующій день, 18го Декабря, объявили рыбаки, что въ сихъ развалинахъ скрываются иногда морскіе разбойники; почему наши янычары, ласкаясь добычею, вооружились и спѣшили ѣхать на островъ. Магометанинъ дервишъ, Грекъ поклонникъ и я И. В. согласились имъ сопутствовать. И такъ, отправились на баркасѣ и пристали къ берегу у великихъ городскихъ воротъ, неимѣющихъ никакихъ затворовъ, сводъ оныхъ украшенъ карнизомъ и по мѣстамъ видна живопись, коей краски алаго, голубаго и желтаго цвѣтовъ и понынѣ не слиняли, городской ограды не примѣтно; потомъ ходили мы по стѣнамъ какого-то великаго до половины разрушившагося зданія, бывшаго можетъ быть храмомъ; отсюда слѣдовали за янычарами далѣе по продолжающимся непрерывно развалинамъ, поростшимъ крупнымъ лѣсомъ неизвѣстныхъ намъ деревьевъ, и нигдѣ не видали ни одного человѣка, кромѣ мѣлкихъ разнаго рода птичекъ. Между развалившимися зданіями находили погреба и подземные темные ходы со сводами и каменными лѣсницами; но янычары наши осмѣливались входить въ сіи мрачныя подземности. Возвращаясь обратно другою стороною сего острова, занятаго безъ остатку горо-

домъ, находили по мѣстамъ большіе костры приготовленныхъ сухихъ дровъ. Янычары, вырубивши огонь, зажгли оные сами, не смотря на отсовѣтованіе дервиша, и насъ къ тому принудили. Послѣ сего видѣли одно зданіе съ неповрежденными сводами; оно по расположенію походило на Христіанскую церковь съ придѣлами: на внутренней стѣнѣ видѣли написанный Образъ нѣкоего Угодника въ Священнымъ облаченіи, ликъ исколотъ весь пиками, что обыкновенно приписывается Магометанамъ. Недалеко отъ сего мѣста усмотрѣли пріѣхавшихъ съ судна на сей островъ пассажировъ своихъ Грековъ, изъ коихъ одни перемывали песокъ, выброшенный волненіемъ со дна моря, и находили мѣлкіе разныхъ цвѣтовъ камушки, на продажу употребляемые, на серьги, перстни и прочіе женскіе уборы, а другіе ловили по отмѣли около камней октоподію, то есть каракатицу, извѣстную по особенной своей влажности, и находили во внутренности меланію, то есть чернила, для письма годныя. Дальнѣйшее разсмотрѣніе намъ древнихъ развалинъ долженствовало прекратить потому, что новые башмаки наши избились совсѣмъ отъ безпрестаннаго хожденія по неровнымъ и островатымъ въ развалинахъ каменьямъ.

И такъ мы, нарвавъ благовонныхъ травъ и цвѣтовъ и выкупавшись въ морѣ, возвратились на судно.

Пріѣзжавшіе послѣ къ нашему судну береговые жители рыбаки съ рыбою сказывали, что сожженные костры дровъ заготовлены были береговыми здѣшними жителями для своего употребленія. Труды ихъ поглощены безполезно огнемъ своевольныхъ янычаръ.

Декабря 19го сдѣлался слабый благополучный для насъ вѣтеръ; мы, снявшись съ якоря, пошли около Анатольскаго берега, имѣвъ съ правой стороны въ глазахъ своихъ великое пространство Средиземнаго моря. Дошедъ въ тотъ же день до Караманійскихъ береговъ, должны были отъ оныхъ для преслѣдованія пути своего удалиться. Двое сутокъ потомъ, кромѣ неба и воды, ничего не видали.

22го Числа Декабря усмотрѣвшіе вопервыхъ матросы съ мачты землю закричали: Кипросъ! Кипросъ! По нѣсколькихъ часахъ приближились мы къ Пафосу, бывшему славнымъ Венериною столицею, лежащему на низкомъ прибрежіи, окружаемому прелестнѣйшими садами, коимъ предстоятъ великія финиковыя деревья. Мѣсто, гдѣ по узаконенію пассажировъ сооруженъ былъ

нѣкогда Пафосомъ, сыномъ Пигмаліона, обширный храмъ, посвященный богинѣ Афродитѣ, то есть Венерѣ, покрыто ужасными землетрясенія видами, поросшими кустарникомъ.

Мнѣ сказывали наши пассажиры Греки, что въ находящемся недалеко отъ Пафоса городѣ Фамогустѣ видна и теперь на древнемъ зданіи слѣдующаго содержанія Латинская надпись: Есть„ли бы боги могли чувствовать печаль „и сокрушеніе, то коликихъ слезъ „стоило бы тебѣ, о Венера, опустоше„ніе твоего владычества!“ и проч.

При Пафосѣ нѣтъ надежной гавани, а открытая пристань; почему мы, запасшись здѣсь водою, пошли около берега, лежавшаго отъ насъ въ лѣвой сторонѣ, къ старинному городу Лярнаки, называемому Венеціанскою пристанью, гдѣ пребываніе свое имѣютъ Епархіальный Греческій Епископъ и Европейскіе Консулы; но противный вѣтръ отъ Сѣверовостока воспрепятствовалъ намъ въ семъ плаваніи, и удалилъ насъ къ Югозападу столько, что мы полагали уже скоро находиться у Газскаго берега, и носимы были по непостоянной стихіи до 28 го Декабря. Сей вѣтръ, къ щастію нашему, перемѣнился, и намъ удалось наконецъ притти къ назначенному своему мѣсту, городу

Лярнаки, и въ защищенномъ нѣсколько отъ вѣтровъ заливѣ стать на якорь. Съ неизобразимымъ чувствованіемъ пріятности смотрѣли мы на расположенные по низкому берегу домы Консуловъ Россійскаго, Аглинскаго, Французскаго, Гишпанскаго и прочихъ. Предъ оными на высокихъ щоглахъ развѣвались военные ихъ Государствъ флаги, по Гречески бандеры.

Молла со своими женами, свитою и военными проводниками съѣхалъ на берегъ въ пріуготовленной для него домъ, чтобъ пробыть тамъ нѣсколько дней для отдохновенія отъ претерпѣннаго безпокойства. На другой день уѣхали всѣ наши пассажиры, оставивъ насъ однихъ съ матросами, и испросили у Епископа позволеніе пожить немногіе дни въ монастырѣ Святаго Лазаря, гдѣ онъ по воскресеніи своемъ былъ Епископомъ и по вторичной кончинѣ погребенъ въ церкви подъ престоломъ; надъ мраморною, весьма почернѣвшею его остро сведенною вверхъ гробницею горятъ неугасимыя лампады.

Съ нашего судна свезли здѣсь и продали много товаровъ, состоявшихъ въ желѣзѣ и бочкахъ съ икрою паисною и соленою рыбою, чрезъ что судно сдѣлалось такъ легко, что и при по-

средственномъ вѣтрѣ происходила несносная качка, коей и два якоря не уменьшали.

Въ скорости по приходѣ нашемъ были мы у Россійскаго Консула, который, бывъ родомъ изъ Кефалонитовъ, не разумѣлъ Рускаго языка. Онъ совѣтовалъ, чтобы мы съѣхали на берегъ и обѣщалъ намъ квартиру; но мы, надѣявшись пробыть на суднѣ съ матросами, на то не рѣшились; однако нестерпимое безпокойство принудило насъ 30 го Декабря взять постели и другія нужныя вещи и съѣхать на берегъ. Приставъ къ оному, снесли свой экипажъ съ баркаса, и я, И. В., оставивъ при немъ своихъ товарищей, пошелъ къ Консулу просить о квартирѣ; на дорогѣ встрѣтился со мною Греческій Архимандритъ и спросилъ, не Россіянинъ ли я. По подтвердительномъ моемъ отвѣтѣ говорилъ онъ, что здѣсь въ Лярнаки находится теперь Синайскій Архіепископъ Константинъ, пріѣхавшій изъ Іерусалима, который былъ прежде девять лѣтъ въ Кіевѣ Архимандритомъ монастыря Святыя Мученицы Екатерины, потомъ по избраніи братіею Синайской горы посвященъ, сообразно древнему преданію, въ Іерусалимѣ при Гробѣ Божіемъ въ Архіепископа Синайскаго, и который на пути сво-

емъ въ Египетъ принужденъ за противнымъ вѣтромъ медлить въ Лярнаки. Онъ узналъ де, что на пришедшемъ суднѣ находятся Россіяне, предпріявшіе путешествіе въ Палестину, и желаетъ нетерпѣливо съ ними увидѣться. И такъ я, не бывъ у Консула, пошелъ къ его Преосвященству, имѣвшему пребываніе свое въ домѣ знатнаго Лярнакскаго жителя изъ Грековъ; онъ принялъ меня очень ласково и разговаривалъ со мною о разныхъ матеріяхъ на Рускомъ языкѣ, въ которомъ весьма свѣдущъ. Почтенному того дома хозяину угодно было знать матерію нашихъ разговоровъ, и ему Преосвященный Константинъ пересказывалъ по Гречески.

Между прочимъ не забылъ я сказать ему, что товарищи мои съ платьемъ дожидаются меня, отправившагося искать квартиры, на берегу моря. Онъ тотчасъ приказалъ позвать къ себѣ эконома монастыря Святаго Лазаря, и хотѣлъ поручить ему просить Лярнакскаго Епископа отвести намъ оную въ монастырѣ; но экономъ отвѣчалъ, что покои всѣ заняты, и что для помѣщенія насъ надобно другихъ людей вытѣснить, на что я не согласился. Экономъ объявилъ однако притомъ, что за оградою въ

монастырскомъ саду есть мѣстъ довольно, естьли мы захотимъ жить тамъ. Я изъявилъ и за сіе предложеніе благодарность, а экономъ повелъ меня въ садъ и указалъ небольшую покрытую бесѣдку, окруженную разнаго рода деревьями; лимонныя и апельсинныя тяготили спѣлыми плодами, нѣкоторыя изъ прочихъ цвѣли и зеленѣли. И такъ мы поселились на время въ семъ пріятнѣйшемъ мѣстѣ; тутъ же и виноградныя деревья имѣли молодой листъ, употребляемой вмѣсто салата; покой нашъ нарушаемъ былъ нѣсколько одними насѣкомыми.

Въ сіе время прибыли на купеческомъ суднѣ, пришедшемъ изъ острова Хіо за виномъ, оставшіеся наши пассажиры, заплативъ по 20 піастровъ съ человѣка.

Жизненные припасы не находили мы нигдѣ столько дешевыми, какъ въ Лярнаки. Хлѣбъ бѣлъ чрезвычайно; въ мясные ряды пригоняютъ изъ селеній овецъ и козъ много; Кипрскіе по деревнямъ Христіане разводятъ довольно и свиней, чего имъ Турки не возбраняютъ, потому чтобъ не возвысилась цѣна на баранину; однако внутри городовъ и въ селеніяхъ, въ коихъ живутъ и Турки, запрещено строго продавать свинину, а позволяется

производить по внѣ оныхъ, или на берегахъ моря. Водку и вина продаютъ въ трактирахъ и на рынкахъ, куда ежедневно привозятся оныя изъ селеній во множествѣ съ прочими жизненными прапасами.

Ничего столько не обращало нашего вниманія, какъ сады, окружающіе городъ повсюду, кромѣ морской стороны; они представляются рощами, кои пріосѣняются великими финиковыми деревьями, а по Гречески *хурма*, прелестный видъ придающими.

По полянамъ около Лярнаки находится много остатковъ древности; но жители по простотѣ своей не знаютъ ничего объ оныхъ, сколько мы ни спрашивали; вѣтряныя каменныя круглыя мѣльницы уподобляются и здѣсь башнямъ.

Пчеловодство и разведеніе шелковичныхъ деревьевъ по всему острову въ изобиліи.

Однажды по приходѣ моемъ къ Архіепископу Константину показалъ онъ мнѣ усмѣхнувшись поданную ему однимъ молодымъ Грекомъ, сыномъ купца Лярнакскаго, убѣдительную прозьбу о постриженіи и посвященіи его во іеродіакона и взятіи съ собою во Египетъ, гдѣ Синайскій Архіепископъ имѣетъ мѣсто и пребываніе. Его Пре-

освященство объявилъ мнѣ притомъ, что сей молодой человѣкъ есть сынъ богатаго здѣшняго жителя, рѣшившись, какъ то ему сдѣлалось извѣстнымъ, оставить родителей и богатство по той причинѣ, что онъ желалъ жениться на одной дѣвицѣ, имѣвшей къ нему наклонность; но оную родители приневолили избрать себѣ жениха другаго.

Въ Турціи Христіане не наблюдаютъ при посвященіи въ монашество трехъ-лѣтняго искуса; желающій объявляетъ только о томъ кому слѣдуетъ, постится одну недѣлю, исповѣдывается, причащается Святыхъ Таинъ, и потомъ постригается; естьли же пожелаетъ быть Іеромонахомъ, и можетъ заплатить за то деньги, то безпрепятственно производится, и съ данною ему отъ посвятившаго деспота, то есть Архіерея, грамотою имѣетъ право переходить изъ монастыря въ монастырь, или жить въ городахъ и селеніяхъ, и упражняться въ какихъ-либо промыслахъ. Христіане, подданные Турціи, не лишаются чрезъ принятіе монашества правъ пользоваться выгодами торговли и промысловъ, позволенныхъ свѣтскимъ людямъ. Почти въ каждомъ монастырѣ находятся, кромѣ Іеромонаховъ, Архи-

мандриты или Архіереи, нѣкоторые живутъ и по домамъ мірянъ. Греческіе приходскіе Священники особенно ихъ уважаютъ; они исправляютъ въ домахъ позволенныя службы, наипаче же водоосвященіе; молебны со акафисты производятся у Грековъ неупустительно при каждомъ новолуніи; а сверхъ того и нѣкоторыя требы; въ чемъ приходское священство, будучи повидимому въ меньшемъ почтеніи, не можетъ имъ воспрещать.

Мірянинъ Грекъ поставляетъ себѣ за особенную честь, естьли исправлялъ у него въ домѣ какую-либо службу Іеромонахъ, или Архимандритъ, наипаче же Архіерей; а потому сіи иноческія особы ведутъ себя во всемъ благопристойно какъ въ поведеніи, такъ и въ одѣяніи. Неограниченная корыстолюбивая Оттоманская власть довела великими поборами до того, что монастыри отдаются по необходимости на откупъ; и что всѣ духовные чины основываются на деньгахъ.

Архіерея, даже и самаго Патріарха не льзя различить отъ простаго монаха, когда они не въ облаченіи: знаки отличія запрещены, равно и ношеніе сверхъ комилавки клабука. И такъ всѣ безъ изъятія имѣютъ на себѣ обыкновенную только монашескую одежду.

Обычай подходить къ духовенству для благословенія, и обезпокоивать ихъ тѣмъ, не употребителенъ; буде же кто вздумаетъ, что однако бываетъ рѣдко, поцѣловать у кого-либо изъ духовныхъ руку, то сей говоритъ, полагая оную подошедшему на голову: *εὐλόγει ὁ Θεός*, то есть да благословитъ Богъ.

Число монастырей Греческихъ на островѣ Кипрѣ.

Впрочемъ монашествующіе терпятъ отъ Правительства менѣе притѣсненій, нежели міряне; а потому весьма много повсюду молодыхъ монаховъ. На одномъ Кипрѣ считается до трехъ сотъ монастырей Греческихъ, которые владѣютъ пашенными землями, имѣютъ шелковичные лѣса, виноградные сады, и пекутся о скотоводствѣ и пчеловодствѣ; въ семъ состоитъ главный промыслъ, доставляющій онымъ содержаніе и средство къ платежу податей Правительству и Епархіальнымъ Архіереямъ.

Кипряне отпускаютъ въ другія мѣста много пшеницы, соли и разныхъ жизненныхъ припасовъ, хлопчатой бумаги, выбоекъ, одѣялъ и прочаго, а особенно превосходныхъ винъ.

Сопутники наши Христіане и мы желали поклониться чудотворной Иконѣ Пресвятыя Богородицы, находящейся въ монастырѣ Кикко, отстоящемъ отъ Лярнаки на 8 часовъ ходу; но въ семъ

воспрепятствовало намъ возмущеніе, производимое Пашею Левкосійскимъ. Грекъ Левкосіецъ сказывалъ мнѣ, что въ ихъ городѣ считается 15,000 Грековъ, упражняющихся въ торговлѣ, художествѣ, фабричныхъ издѣліяхъ и другихъ промыслахъ. Стяжаніе сими способами достатка и изобильная жизнь произвела въ Левкосійскомъ Пашѣ или Губернаторѣ, повелѣвающемъ 6000 янычаръ, зависть, и онъ приказалъ собрать со всѣхъ Христіанъ мужеска пола, имѣющихъ отъ 15 до 60 лѣтъ отъ роду, съ каждаго по 50 піастровъ гарачу или поголовной подати. Достаточные платили безпрекословно, но бѣдные, не въ состояніи будучи, продавали свое имущество, и симъ доведены до того, что принужденными нашлись принести жалобу Султану, который не умедлилъ дать повелѣніе Капитанъ Пашѣ, то есть главному надъ флотами Адмиралу, чтобы Левкосійскаго Губернатора представить въ Константинополь. Флотъ явился у Левкосійской крѣпости; но Паша, начальникъ оной, имѣвъ въ распоряженіи своемъ 200 мѣдныхъ по батареямъ пушекъ, открылъ по флоту неожиданную канонаду, и принудилъ оной удалиться такъ, чтобъ не доставали ядра. Во время нашей бытности въ Лярнаки просили флотскіе Капитаны всѣхъ Европейскихъ Кон-

суловъ сдѣлаться посредниками въ переговорахъ съ Пашею. Консулы ѣздили для того въ Левкосію; но Паша, по употчивании ихъ по обычаю Турецкому, объявилъ рѣшительно, чтобъ они не вмѣшивались въ политическія дѣла, не до нихъ касающіяся.

Россійскій Консулъ по возвращеніи своемъ изъ Левкосіи совѣтовалъ намъ побывать для поклоненія чудотворной Пресвятыя Богородицы Иконѣ въ монастырѣ Кикко, и давалъ проводниковъ двухъ ясакчей изъ янычаръ, охраняющихъ домы Консульскіе, съ таковымъ притомъ увѣреніемъ, что Европейцамъ по всему острову не предстоитъ ни малѣйшей опасности; но какъ пассажиры нашего корабля опасаясь, чтобъ Молла не оставилъ ихъ на островѣ, какъ и прочихъ въ Хіо, на то путешествіе, отстоящее отъ Лярнаки 8 часовъ ходу, не согласились, то и мы принуждены были, поблагодаря Консула, отказаться отъ посѣщенія съ большимъ сожалѣніемъ достославнаго мѣста сего острова.

Въ особенномъ отдѣленіи двора монастыря Святаго Лазаря находятся мраморные прекрасной Италіанской работы памятники, воздвигнутые Европейцами. Надписи оныхъ на Англинскомъ, Французскомъ и Италіанскомъ языкахъ показываютъ, что путь

потребены Консулы, банкиры въ таковое-то время; древнѣе нѣтъ 160 лѣтъ.

Января 6го числа 1805 года, въ день Богоявленія Господня, служилъ литургію въ соборномъ храмѣ Святаго Лазаря Синайскій Архіепископъ Константинъ съ прочимъ духовенствомъ.

Матросы наши и пассажиры немалое число накупили въ Лярнакахъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, одѣялъ, холстовъ и прочаго для продажи въ Яфѣ и Іерусалимѣ; но трудно было, избавляя себя отъ пошлинъ, перевозить свои покупки на судно; однако находили и тому удобной способъ.

Въ Лярнаки прожили мы съ великимъ удовольствіемъ до 9го числа Января; въ сей день насталъ вѣтръ Сѣверовосточный, и свита Моллы начала переѣзжать на корабль, приготовляясь къ отъѣзду; почему я, И. В., обязанностію почелъ побывать въ послѣдній разъ у его Преосвященства и поблагодарить за неоставленіе и ласки. При прощаніи между прочимъ сказалъ онъ мнѣ: Іерусалимъ есть такое мѣсто, откуда ни одинъ путешественникъ изъ Христіанъ не возвращается безъ какого-либо огорченія. По симъ обстоятельствамъ, прибавилъ онъ, думаю, что и вы, не взирая на довольное количество находящихся можетъ быть у васъ денегъ,

должны претерпѣть что-либо оскорбительное; однако все таковое надобно перенести безъ огорченія и ропота, подражая нашему Спасителю и всѣмъ пострадавшимъ въ Палестинѣ его последователямъ.

Послѣ сего запасшись съѣстною провизіею, виномъ и Ямайскимъ ромомъ, которой въ Англинскихъ продаютъ магазинахъ, переѣхали мы на корабль.

Въ слѣдующій день, по прибытіи на корабль Моллы съ женами и остаткомъ свиты, снялись немедленно съ якоря и пошли въ дальнѣйшій путь свой, имѣвъ вначалѣ въ лѣвой сторонѣ въ виду Сиріанской берегъ, на коемъ не скрылся отъ зрѣнія нашего древній укрѣпленный городъ Птоломеида или Акрія. Наконецъ 13 го числа по совершеніи въ 67 дней плаваній нашихъ отъ Царяграда, и по претерпѣніи бурь и трудностей, достигли къ великому удовольствію предназначеннаго своего пристаница, и прибыли въ ночи къ городу Іопіи или Яфѣ; по множеству горѣвшихъ въ городѣ огней, препятствовавшихъ вниманію различать мѣстоположенія подводныхъ и высунувшихся на поверхности камней, остановились на якорь въ отдаленіи на 5 верстъ отъ города. Молла, для поданія въ городъ о прибытіи своемъ извѣстія, приказалъ поднять на мачты

фонари и стрѣлять янычарамъ изъ ружей и пистолетовъ; матросы и пассажиры, имѣвшіе пистолеты, не оставили имъ подражать.

Въ слѣдующее утро на разсвѣтѣ прибыло къ намъ изъ города много Аравитянъ или Арабовъ на гребныхъ судахъ, и на лучшихъ изъ оныхъ Молла съ женами, свитою и военнослужащими проводниками отправился въ городъ, а на оставшихся, договорясь мы всѣ пассажиры заплатить съ человѣка по 20 паръ, поблагодаря корабельщика и матросовъ, а маеру или корабельному повару давъ по обыкновенію по 10 паръ, слѣдовали къ пристани Яфской, по пріѣздѣ къ коей снесли свои дорожныя вещи и положили на набережной. Здѣсь странное открылось для насъ явленіе.

Аравитяне бѣгали толпами и старались наперехватъ брать поклонниковъ, а по Турецки гаджей, дорожное имущество для переносу въ Іерусалимское подворье, то есть метохъ, или куда кому было надобно; къ намъ прибѣжали они во множествѣ и начали хватать наши вещи; мы, по незнанію сего обычая, охраняя свое имущество, вооружились палками, чрезъ что произвели въ нихъ, имѣющихъ привычку брать по одной вещи, сколько бы легка

ни была, и получать порознь плату, немалое негодованіе. Одинъ изъ нихъ суроваго вида Арабъ подкравшись ущипнулъ мою Иванову сквозь бумажной чулокъ ногу весьма больно, и засмѣявшись ушелъ въ толпу своихъ товарищей.

Сіе непріятное для насъ явленіе прервано было однимъ Іерусалимскаго метоха послушникомъ изъ Грековъ, разумѣвшимъ хорошо языкъ Аравитянъ; онъ прибѣжавъ къ намъ, атакованнымъ толпою, съ палкою, говорилъ громко и грозно, повидимому бранилъ ихъ, потомъ приказалъ изъ нихъ тремъ Арабамъ взять наше имущество и нести за собою, мѣлкія свои вещи мы понесли сами; послушникъ взвелъ насъ высоко по каменнымъ лѣсницамъ и показалъ для насъ изрядной покой; мы, заплативъ Арабамъ по 2 пары, расположились пробыть здѣсь до отправленія во Іерусалимъ каравана.

Подворье Патріаршаго монастыря выстроено при самой набережной по косагору въ пять этажей; тутъ церковь благочестивыхъ Арабовъ Рождества Христова съ придѣломъ Святаго Чудотворца Николая Мирликійскаго; служба бываетъ на Арабскомъ языкѣ, а въ бытность поклонниковъ обще съ Греческимъ. Апостолъ и Евангеліе чи-

шаютъ прежде на Греческомъ, а потомъ на Арабскомъ языкѣ; правой крылосъ пѣніе отправляетъ по Гречески, а лѣвой по Арабски; и въ такомъ случаѣ Греческіе Іеромонахи и Священники, путешествующіе во Іерусалимъ, исправляютъ сію должность, и отъ того служба продолжительна бываетъ.

Гавани для судовъ никакой въ Яфѣ нѣтъ; притомъ близь пристани много великихъ высунувшихся изъ воды камней, объ которыя ударяя во время бури волнами, производится ужасной шумъ. Арабы много таскаютъ тутъ каракатицы нѣкакими желѣзными крючками; около набережной во время Сѣверозападныхъ вѣтровъ дѣлается глубина, а какъ подуетъ Южной, то окажется песокъ, а иногда оной и высыхаетъ.

Описаніе города Яфы.

Городъ Яфа укрѣпленъ, кромѣ морской стороны, стѣнами и бастіонами, на коихъ довольно есть разныхъ калибровъ мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ. Пребывающій въ немъ Паша Мегметъ почитается въ Палестинѣ и Сиріи храбрымъ воиномъ; онъ имѣетъ подъ начальствомъ своимъ болѣе 20,000 отборнаго войска, и воюетъ безпрестанно съ Акрскимъ Пашею и Іерусалимскимъ Муфтіемъ. Его отличіе въ Египтѣ противъ

Французовъ доставило ему Губернаторское мѣсто въ Яфѣ и дорогой кинжалъ отъ Султана Селима III го. Въ южной части за стѣнами Христіанскаго исповѣданія Арабское кладбище, знакъ бывшей нѣкогда церкви на мѣстѣ, гдѣ Святый Апостолъ Петръ воскресилъ Тавифу. Внутри города улицы тѣсны, кривы и нечисты. Домъ Паши на набережной на высокой горѣ; а внизу на той набережной нѣсколько мѣдныхъ орудій на лафетахъ и гоубтвахта янычарская или Арнаутская.

Въ рынкахъ хлѣбъ посредственной доброты и продаютъ умѣренно; нѣтъ дешевле молока, масла, яицъ и зелени: каждое утро изъ деревень Арабки приносятъ онаго множество. Въ окружности Яфы по добротѣ земли хорошее хлѣбопашество и скотоводство; горъ не видно, а повсюду отчасти песковатая ровная земля.

Яфскіе жители сказывали, что во время войны съ Французами приходило къ сему городу изъ Даміаты Французское войско, усиленное Египетскими Арабами, Мамелюками и Коптами, и приступивъ къ оному съ южной стороны, произвели пальбу осадною артиллеріею, сдѣлавшею проломъ въ стѣнѣ. Французы бросили въ городъ нѣсколько сотъ бомбъ, которыя повредили много

домовъ и мечетей; однако пожару не причинили, потому что всѣ строенія каменныя со сводами, покрытыми черепицею, а по большей части куполы смазаны смѣшаннымъ съ известью крупнымъ пескомъ; изъ дерева только однѣ двери и мѣлочная внутри подѣлка. Турецкое войско принужденнымъ нашлось оставить городъ и бѣжать въ Акрію.

До войны Французской Яфа съ сухаго пути окружена была прекрасными садами, кои Французы сберегли невредимыми, но пришедшими на флотѣ Турецкими войсками всѣ почти опустошены, а остались только пни и изрѣдка деревья финиковыя и другихъ сортовъ.

Шинковъ и трактировъ въ Яфѣ нѣтъ, да и продажа хмѣльныхъ напитковъ отъ Паши запрещена, чтобъ войска его не привыкли къ пьянству; а позволено препровождать свободное время въ кофейняхъ.

Пашѣ Мегмету не безъизвѣстно, какъ то происходитъ съ Цареградскими янычарами, которые всегда въ шинкахъ Греческихъ пьянствуютъ и нанимаютъ музыкантовъ и плясуновъ, чтобы ихъ веселили; однако объ озорничествѣ ихъ тамъ ничего мы не слыхали.

Естьли случаются въ шинкахъ Европейцы, то янычары подносятъ имъ какой-либо напитокъ, сказавъ: буюрунъ кардашъ, т. е. изволь брать. Въ такомъ случаѣ и противъ хотѣнія должно принять, и поблагодаря берекетъ версинъ эфенди, выпить.

За недѣлю нашего отправленія изъ Яфы во Іерусалимъ Игуменъ метоха съ присланнымъ отъ Паши чиновникомъ Арабомъ сбиралъ со всякаго поклонника мужеска и женска пола по 23 піастра; сверхъ того просилъ онъ подаянія на церковь и содержаніе подворья. Султанской фирманъ защищалъ насъ отъ Пашинской подати, и мы дали только Игумену по 5 піастровъ для церкви; однако я Иванъ долженъ былъ необходимо идти съ фирманомъ къ самому Пашѣ, которой природою не Турокъ, а Бей Эмиръ, то есть Князь Арабской. Во всей Сиріи и Палестинѣ народъ Арабской Турокъ терпѣть не можетъ, чувствуя, что покорены въ подданство Селимомъ Султаномъ Турецкимъ 1517 года; а потому всѣ главные чиновники бываютъ изъ природныхъ Арабовъ.

Къ Пашинскому сераю слѣдовало проходить мнѣ мимо главнаго караула, но часовые меня не останавливали; всходилъ я высоко по каменнымъ лѣс-

ницамъ, и по приближенiи къ великому залу усмотрѣлъ въономъ многихъ чиновныхъ Арабовъ, стоявшихъ рядами предъ Пашею потупя головы, сидѣвшимъ на диванѣ; нѣкоторые изъ стоявшихъ у дверей капиджей, т. е. швейцаровъ, совѣтовали мнѣ подать фирманъ Пашѣ; которой держалъ я по тамошнему обычаю обѣими руками; но я не осмѣлился пройти по коврамъ; и подалъ фирманъ подошедшему ко мнѣ чиновнику; когда начали читать оной предъ Пашею, то онъ, услышавъ имена трехъ человѣковъ, сдѣлалъ мнѣ знакъ рукою, чтобъ подойти къ нему. Приближившись къ сему Вельможѣ, долженъ былъ я поцѣловать его платье, но не снимая однако же круглой своей шляпы; а онъ сказалъ по Турецки: сенъ биръ адамъ нереди ики адамъ; то есть, ты здѣсь одинъ человѣкъ, гдѣжъ еще двое? Я отвѣчалъ, что въ монастырѣ. Онъ приказалъ отдать фирманъ, примолвилъ алъ фирманъ айде монастырь, то есть возьми фирманъ и иди въ монастырь.

По возвращенiи моемъ въ слѣдъ за мною пришелъ чиновной Арабъ; взявъ отъ меня фирманъ и посмотря на всѣхъ насъ троихъ, потребовалъ чернильницу; а какъ мы подали, то и сдѣлалъ надпись; притомъ сказалъ, чтобъ

нигдѣ ничего никому денегъ не давали, и возвратился къ Пашѣ.

Въ бытность нашу въ Яфѣ довольное число было Европейскихъ разныхъ націй и Турецкихъ судовъ купеческихъ, кои нагружались одною хлопчатою бумагою, другихъ же товаровъ мы не видали. Изъ Сиріи и Палестины безпрестанные приходятъ караваны верблюдовъ съ навьюченною бумагою, между коими изрѣдка есть верблюды бѣлые.

Февраля 1го дня монастырскій послушникъ и два Араба Магометанской вѣры ходили въ метохѣ по всѣмъ покоямъ и спрашивали хаджіевъ, кому сколько для отъѣзда во Іерусалимъ нужно лошадей, лошаковъ и верблюдовъ; и кто сколько требовалъ, записывали. Мы объявили, что нужно 3 верховыя лошади для насъ.

На другой день поутру прибыли изъ деревень Арабы съ осѣдланными лошадьми, лошаками и верблюдами, и остановились по набережной около подворьевъ Греческаго и Армянскаго. Путешественники оставили излишнее имущество въ монастырской кладовой палатѣ, и мы то же сдѣлали; нанимали скотовъ, на какомъ кто хотѣлъ ѣхать. Мы уговорились заплатить подороже прочихъ, а именно по 8 піастровъ, по-

тому что выбрали лошадей хорошихъ и порядочно оседланыхъ; сверхъ того следовало дать за провожание коннымъ воинамъ по 100 паръ съ человѣка, то есть по 150 коп.; въ караванѣ было обоего пола до полутороста человѣкъ. Послѣ того, привязавъ чемоданы и прочее необходимое около сѣделъ, отправились въ путь по Іерусалимской дорогѣ на Сѣверовостокъ; выѣхавъ же изъ города въ Дамасковы ворота, заплатили караульнымъ по двѣ пары. По въѣздѣ въ сады, мукрелы наши, то есть извощики, со всѣхъ поклонниковъ за извозъ деньги взяли сполна; сады большею частію состоятъ изъ Египетской смоковницы; потомъ чрезъ ровныя поля, имѣющія грунтъ земли хотя и песковатой, но посѣянная пшеница доказываетъ тучностію своею, что хлѣбородная земля; по мѣстамъ масличныя рощи еще болѣе дѣлаютъ симъ ровнымъ полямъ красоты; видѣли много пасущагося рогатаго скота, проѣзжали мимо нѣкоего древняго селенія, состоящаго въ развалинахъ; за онымъ влѣвѣ бывшій городъ Лидду, гдѣ Святый Апостолъ Павелъ Енея изцѣлилъ разслабленнаго; также Лидда славна по рожденію Святаго Великомученика Георгія. Путь отъ Іопіи до Рамы или Ремли ровной и пріятной; хотя и есть,

Городъ Лидда, гдѣ Апостолъ Павелъ изцѣлилъ разслабленнаго Енея и гдѣ родился Великомученикъ Георгій.

но малые пригорки. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Ремльскихъ въѣзжихъ воротъ Яфскіе проводники наши остановились, и пересчитавъ всѣхъ насъ, сдали съ рукъ на руки выѣхавшему на встрѣчу Ремльскому Муселиму или Коммендапту. Въ городѣ остановились у Іерусалимскаго метоха, забрали всякой свои вещи и пошли въ оной, а извощики наши поѣхали по разнымъ мѣстамъ для ночлега и прокормленія скота своего. Игуменъ приказалъ послушникамъ дать намъ хорошіе покои, устланные коврами, и потчивали насъ кофеемъ и водкою; потомъ приготовленъ былъ изобильной ужинъ изъ хлѣба, сарачинскаго пшена и баранины.

Послѣ ужина позвали насъ съ фирманомъ къ Агѣ, начальнику военнослужащихъ Арабовъ; онъ сидѣлъ, какъ мы пришли на пространной дворъ, у крыльца на нѣкоемъ возвышеніи въ желтомъ шелковомъ платьѣ. Мы подали ему фирманъ и просили о покровительствѣ и защищеніи на пути Іерусалимскомъ отъ херсисъ, то есть разбойниковъ. Ага, прочитавъ нѣсколько строкъ, отдалъ фирманъ назадъ, и сказалъ: не опасайтесь. По возвращеніи нашемъ въ монастырь собрали по приказанію Аги со всякаго поклонника, кромѣ насъ, по 7 піастровъ; потомъ давалъ каждой Игу-

мѣну, сколько кто хотѣлъ. Вечерню слушали въ Арабской Греческаго исповѣданія церкви, находящейся не въ близкомъ отъ монастыря разстояніи, посвященной Великомученику Георгію. Магометане, по ненависти своей къ Христіанамъ, зажгли нѣкогда въ сей церкви иконостасъ; усилившійся огонь повредилъ три колонны бѣлаго мрамора, поддерживающія куполъ, и сводъ упалъ. Христіане, собравъ камни, сдѣлали небольшой олтарь или отдѣленіе, и отправляютъ въ семъ непокрытомъ храмѣ Божественную службу на Арабскомъ языкѣ. Храмъ сей такъ древенъ и вросъ въ землю, что съ улицы мы сходили ступеней съ восемь въ землю.

Февраля 3го дня, по выслушаніи въ сей же церкви утрени и литургіи еще до разсвѣта, возвратясь въ метохъ, выпили по чашкѣ кофе и по чаркѣ водки; поблагодаря Игумена, вышли съ своими вещьми изъ метоха, и навьючивъ на тѣхъ же скотовъ, коихъ наняли до Іерусалима, поѣхали изъ Ремли при возхожденіи солнца на востокъ, и выѣхавъ изъ города, продолжали путь подъ защитою Ремльскихъ конныхъ вооруженныхъ Арабовъ чрезъ обширныя поля, имѣющія землю песчаную съ мѣлкими камнями, но большею ча-

стію необработанную; по низкимъ мѣстамъ видѣли много пасущихся верблюдовъ; проѣзжали въ лѣвой рукѣ два Арабскія селенія, изъ коихъ выбѣгали на дорогу Арабы съ ружьями, пистолетами и ножами для отнятія у проѣзжающихъ денегъ; но увидѣвъ проводниковъ, не осмѣлились остановить и дѣлать насилія. Яфской Паша Мегметъ безъ пощады рубитъ головы грабителей, какъ и намъ случилось видѣть подлѣ дороги три головы разбойничьихъ, воткнутыхъ на кольяхъ. По довольномъ отдаленіи отъ селеній начали подниматься на небольшую возвышенность къ развалинамъ, какъ, казалось, какого-либо древняго небольшаго селенія, гдѣ много кладьбищь, но жителей нѣтъ, а только что сіи развалины служатъ пристанищемъ разбойникамъ, скрывающимся иногда подъ сводами. Когда ѣхавшіе впереди наши хаджи, т. е. поклонники, приблизились къ узкому въ семъ мѣстѣ проѣзду, тогда выбѣжали изъ развалинъ человѣкъ съ десять Арабовъ, и уставивъ противъ ѣдущихъ ружья со взведенными курками, кричали, не знаю что, громко, и принудили караванъ остановиться. Многіе другіе ихъ товарищи, вбѣгая также изъ развалинъ и стрѣляя изъ ружей, къ нимъ присоединились,

и толпа сія увеличилась довольно. Поклонники согласились уже дать разбойникамъ по нѣскольку паръ съ человѣка; но извощики обьявили, что нужно сопротивляться, ибо нѣкоторые знали отчасти говорить по Турецки; въ противномъ случаѣ всѣ будете ограблены. Положеніе наше было опасно; потому что проводники Ремльскіе, чувствовавъ скуку отъ тихой ѣзды, насъ оставили и уѣхали далеко впередъ. Извощики наши, имѣвъ также ружья и ножи, произвели съ разбойниками великой крикъ на своемъ языкѣ и начали драться ружейными прикладами, а потомъ скоро и стрѣльба открылась. Мы опасались вначалѣ худыхъ послѣдствій; однако, не видѣвъ ни одного убитаго, заключили, что стрѣляютъ холостыми зарядами. Пальба окончилась безвредно; обѣ стороны повѣсили свои съ ремнями ружья за плеча, начали продолжать драку метаніемъ каменьевъ. Извощики по меньшему числу людей ослабѣвали; знающіе по Турецки кричали намъ, чтобъ имъ помогали, естьли не хотимъ быть ограблены; тогда многіе изъ поклонниковъ ихъ подкрѣпили, и метаніе каменьевъ усилилось. При семъ случаѣ многіе изъ извощиковъ и поклонниковъ получили жестокіе удары, даже не въ силахъ

были сѣсть сами на лошадей, а посажены другими. Между тѣмъ какъ проводники, къ щастію нашему, услышавъ пальбу и крикъ, прискакали поспѣшно, тогда разбойники разбѣжались за громады каменьевъ, и драка кончилась. Раненые наши товарищи въ большомъ были неудовольствіи на тѣхъ, кои пособія имъ не дѣлали.

После сего грозившаго опасностію приключенія продолжали мы путь свой низкими долинами, покрытыми густою травою, а потомъ поднимались на высокія каменныя слоеватыя горы узкими ущеліями, поросшими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разнаго рода лѣсомъ, свойственнымъ теплому климату. Между горами подкрѣплялъ насъ прохладительный воздухъ; на верьхахъ же оныхъ несносный жаръ палящихъ солнечныхъ лучей утомлялъ до несносности.

Для проѣзжающихъ высѣчены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменныхъ скалъ продолговатыя ямы, подобныя корытамъ, кои наполняются текущею съ нагрѣтыхъ солнцемъ горъ дождевою водою, которая однако была для насъ отъ чрезмѣрной своей теплоты безполезна; по бокамъ утесовъ видны ходы и пещеры, можетъ быть встарину служившія жилищемъ пустынни-

ковъ. Сіе мѣсто опаснѣе всѣхъ прочихъ для путешественниковъ, потому что объѣхать его очень трудно, а проѣзжая имъ, должно по узкости слѣдовать одному за другимъ; а посему и малое число разбойниковъ можетъ произвести грабительство съ успѣхомъ. Проводники, объѣзжая караванъ, безпрестанно насъ считали, конечно изъ опасенія, чтобы не увлекли кого-либо грабители, а по Арабски душманы. Продолжая путь свой безпрерывно, поднимаясь шероховатыми и неровными ущеліями на высокія горы и спускаясь въ долины, приближились наконецъ къ Арабскому селенію Эммаусъ, у коего съ пріѣзда видѣли какое-то обширное зданіе, до половины разрушенное. Во время проѣзда нашего улицею Арабы обоего пола стояли во множествѣ, однако не дѣлали намъ никакого препятствія. Сіе селеніе окружается на довольное разстояніе пространными разнаго рода садами, въ коихъ жители подрѣзывали тогда виноградъ, и оставляли отъ пней не болѣе двухъ или трехъ отростковъ; засохшія же деревья срубали, и клали около дороги большіе костры для отвозу и продажи во Іерусалимъ, до коего по примѣру, сказывали наши товарищи, верстъ 15. Отдалившись отъ селенія Эммаусъ, должны мы были опять подниматься на высокія каменныя горы,

Описаніе селенія Эммаусъ.

проѣзжая близъ глубочайшихъ ужасныхъ пропастей. На лѣвой сторонѣ въ долинѣ неподалеку видѣли большое Арабское селеніе, а на дорогѣ объѣзжали многихъ Арабокъ, шедшихъ во Іерусалимъ съ разными съѣстными припасами; на правой сторонѣ вблизи и вдали видны были многія пустыя зданія между мѣлкими лѣсами.

По приближеніи ко Іерусалиму верстъ на 5, открылись зрѣнію нашему окружающія его высокія съ зубцами стѣны, окруженныя глубокимъ рвомъ съ Южной и Югозападной стороны. Поклонники, удостоившіеся узрѣть Святый градъ и Обѣтованную Землю по благополучномъ совершеніи своего изъ отдаленныхъ странъ путешествія, возслали сердечное благодареніе небесному Владыкѣ Господу и Владычицѣ Пресвятой Богородицѣ. Въ двухъ верстахъ отъ города встрѣтили насъ Іерусалимскіе изъ Магометанъ чиновные Арабы, выѣхавшіе верьхами въ богатомъ уборѣ, человѣкъ до 30, и поздравляя небольшой нашъ изо 150 человѣкъ состоящій караванъ съ благополучнымъ прибытіемъ, стрѣляли изъ пистолетовъ и ружей; объѣзжая насъ, дѣлали разные искуственные въ верьховой ѣздѣ обороты. Магометане называютъ Іерусалимъ Святымъ мѣстомъ, т. е. кутъ шерифъ.

Отъ Давыдовыхъ на Югѣ воротъ стояло на немалое разстояніе по обѣимъ сторонамъ дороги множество народа, состоящаго изъ Іерусалимскихъ жителей и прежде прибывшихъ разныхъ Христіанскихъ религій поклонниковъ. Убогіе Арабы разстилали свои шерстяные полосатые плащи и кричали: *хаты масари гаджи хатъ флусъ, бакшишъ*, то есть дай денегъ или подарокъ, а иные кричали: *хаты кубызъ*, то есть дай хлѣба и проч. Путешествующіе бросали имъ на плащи Турецкія пары.

И такъ мы, при чувствованіи неизъяснимой радости, въѣхали 3 го Февраля въ 3 часа по полудни великими воротами Давыдовыми, находящимися близь дома Давыдова, преобращеннаго за нѣсколько вѣковъ уже въ арсеналъ; внутри воротъ Давыдовыхъ стояло много караульныхъ Арабовъ, на стѣнахъ же висѣло ихъ разное воинское оружіе. Проѣхавъ двѣ улицы между каменными домами, приближились къ Патріаршему съ правой стороны монастырю, ворота коего были отворены; во внутренности монастырскихъ оныхъ воротъ сидѣли многіе изъ Магометанъ Арабы, одѣтые въ нарядное зеленое платье; ихъ называютъ есакчи, т. е. караульные, которые охраняютъ домъ Патрі-

аршій, и содержатся на коштѣ и жалованьѣ Патріарха Іерусалимскаго; сверьхъ того онъ Муфтію и Муселиму, т. е. Коммендданту, даетъ за охраненіе сумму немалую денегъ.

Въ монастырѣ встрѣтилъ насъ мерхаджи, монахъ, разумѣющій многіе языки, опредѣленный для встрѣчи путешественниковъ, поздравлялъ съ благополучнымъ прибытіемъ и краснорѣчиво привѣтствовалъ на разныхъ языкахъ. Извощики наши Арабы отвязали отъ сѣделъ наше дорожное имущество, а послушники монастырскіе, забравъ оное, понесли въ палату продолговатую, устланную коврами и подушками, разкладенными около стѣнъ, въ коей размѣстились мы для своего пребыванія; послѣ сего поднесли намъ по чаркѣ водки и разныхъ на закуску сушеныхъ плодовъ, а потомъ кофе.

По наступленіи вскорости вечера и зажженіи свѣчь, позвалъ насъ тотъ же престарѣлый мерхаджи въ трапезу къ ужину. Здѣсь на столахъ мраморныхъ бѣлыхъ какъ снѣгъ и безъ скатертей наставлено уже было довольно пищи, состоявшей большею частію изъ сарачинскаго пшена съ коровьимъ масломъ, яицъ, сыровъ и плодовъ; мяса же и рыбы не было. На руки всѣмъ подали полотенца; посуда вся изъ красной мѣди,

кругомъ полуженная. Водку и старыя крѣпкія вина подносили серебряными ковшичками безпрестанно. Во время ужина входили въ трапезу также и Архіереи и привѣтствовали: oристе гаджи, т. е. извольте, потчивали и угощали изобильно.

По окончаніи ужина возвратились мы въ свое мѣсто и легли спать; сонъ нашъ не продолжался болѣе трехъ часовъ, потому что въ 1 мъ часу по полуночи начали бить въ доску; мерхаджи пришедъ разбудилъ насъ и объявилъ, чтобъ мы шли въ Патріаршую церковь Святыхъ Царя Константина и матери его Елены слушать утреню. По приходѣ въ оную увидѣли мы стоявшихъ въ своихъ мѣстахъ по старшинству Архіепископа Кирилла, Епитропа или Намѣстника Патріаршаго, а самъ Патріархъ Анфимъ пребываніе имѣлъ въ Константинополѣ; прочіе же 5 изъ другихъ Епархій, попеременно здѣсь живущіе для управленія дѣлъ, касающихся до Іерусалимской Патріархіи, потому что здѣсь Святѣйшій Сѵнодъ, а въ Епархіяхъ ихъ управляютъ Викаріи; изъ нихъ одинъ былъ Митрополитъ.

Патріаршая церковь не велика, но украшена великолѣпно: мѣстные Образа покрыты, кромѣ лицъ, серебромъ позлащеннымъ; иконостасъ, крылосы и

Патріаршая каѳедра или престолъ искуственно изъ орѣховаго дерева сдѣланы, и все украшено перламутомъ и костьми слоновыми; полъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ изпещренъ весьма изрядно; также люстры и лампады украшаютъ сей храмъ. На служившемъ Архіереѣ и прочемъ духовенствѣ блистала золотая парча.

По окончаніи утрени и прикладыванія потомъ поклонниковъ ко Святымъ Иконамъ, роздали Греческіе монахи всѣмъ намъ по немалой свѣчѣ изъ бѣлаго воска, и водили насъ по другимъ церквамъ Патріаршаго дома; наконецъ ввели въ пространную палату, въ которой разставлены многія скамьи съ подушками и покрытыя зеленымъ сукномъ. Здѣсь всѣхъ мущинъ, женщинъ и малолѣтныхъ посадили; послѣ чего пришедшіе Епитропъ и Архіерей возсѣли на особенныхъ диванахъ по старшинству Епархіи, въ присутствіи коихъ угощали насъ водкою и кофеемъ съ сухарями. По угощеніи и отведеніи потомъ женщинъ и малолѣтныхъ въ назначенную для пребыванія нашего палату, началось омовеніе ногъ путешествующимъ; около шести человѣкъ Іеромонаховъ и іеродіаконовъ принесли кувшины мѣдные съ теплою водою, тазы, мыло и полотенца. Мы разулись; а они омывали и отирали

Омовеніе ногъ поклонниковъ въ Патріаршей Іерусалимской церкви тамошними монахами.

ноги поклонниковъ, которымъ предлежало цѣловать ихъ головы, покрытыя камилавками. Таковое духовныхъ лицъ смиреніе произвело въ насъ умилительныя чувствованія.

шествующими въ присутствіи Архіереевъ.

По окончаніи сего церемоніальнаго обряда пошли Деспоты или владыки въ особенной залъ, въ коемъ бываютъ ихъ засѣданія; послѣ сего позвали къ намъ и женщинъ, а потомъ призывали поклонниковъ по одному и по два въ залъ къ засѣдавшимъ владыкамъ, гдѣ спрашивали объ ихъ именахъ и ихъ родителей, живыхъ или умершихъ, и записывали въ синодикъ. За каждое записанное имя должно было платить на искупленіе Божія Гроба отъ Магометанъ по 60 піастровъ, т. е. 30 руб., или по крайней мѣрѣ по 30 піастровъ. Богатые по соизволенію своему записывали многія живыхъ и усопшихъ имена и давали по 500, по 1000 и болѣе піастровъ; отзывавшійся поклонникъ неимѣющимъ денегъ подвергался предъ симъ собраніемъ выговорамъ и упрекамъ, представляя, что Патріаршій монастырь долженъ Муфтію и прочимъ Магометанамъ за него платить опредѣленную съ хаджей дань въ немаломъ количествѣ, поелику ни единая душа младенца не можетъ обойтишься. Въ противномъ случаѣ, естьли Епитропъ за кого - либо

откажется платить, таковаго тотчас выгоняют из Іерусалима; но Патріархи Іерусалимскіе по человѣколюбію до сего поклонников не допускают: до истощенія сил стараются оплачивать за неимущих всѣ подати, какой бы кто націи не был, Греческаго исповѣданія; неимущих же по обыкновенію 30 піастров заплатить за квартиру и содержать себя пищею помѣщают особенно или во Іерусалимских или в окрестных подвластных Патріарху монастырях, дают ему хлѣб, обыкновенно пшеничной, в довольном числѣ, манжу, род каши из пшеничных круп, а иногда из сарачинскаго пшена, уваренную с маслом коровьим или деревянным и другою приправою, а в воскресные дни сыр и прочее, за что должен исправлять послушаніе. Естьли кто трудолюбив и трезв, то таковой получает каждую субботу водку и 3 фунта, или око, бѣлаго вина, рыбы, сыру, яиц и обувь, называемую там *папучи*. Ему предоставляется на волю и продавать свою порцію; примѣченный же из таковых два или три раза пьяным подвергается всяким непріятностям, чинимым ему Греческим духовенством, и лишается вышеобъявленной порціи: ему дают тогда уже только один

хлѣбъ и манжу. Іерусалимское духовенство имѣетъ довольныя причины требовать сообразной съ обстоятельствами платы отъ каждаго поклонника, не изключая и тѣхъ, кои имѣютъ фирманы Цареградскіе, т. е. имянные Султанскіе указы: при въѣздѣ нашемъ въ Давыдовы врата были мы сами очевидцами, какъ находившіеся въ разныхъ мѣстахъ военнослужащіе Арабы насъ пересчитывали и записывали, не смотря на убожество, или фирманы Султанскіе; имъ нужно число душъ, за кое взыскиваютъ деньги съ Патріарха; равнымъ образомъ поступаютъ и съ Армянскимъ народомъ.

Впрочемъ главные доходы Іерусалимской Патріархіи состоятъ въ томъ, что во всякомъ городѣ пространнаго Турецкаго Государства находятся подначальные ихъ монастыри, скиты, подворья съ обширными землями, садами и выгодными мѣстами, которыя отдаются на откупъ тѣмъ, кто болѣе денегъ обяжется вносить въ сумму Патріархіи.

Получаемыя отъ того знатныя суммы переходятъ по большей части въ руки Магометанъ; а Патріархъ со своимъ духовенствомъ довольствуется остаткомъ.

Іерусалимскіе властелины, кромѣ обыкновеннаго взимаемаго ими съ Пат-

ріаршаго монастыря денежнаго побора, требуютъ всегда и на содержаніе войска сухари, сарачинское пшено, а для лошадей ячмень, большимъ количествомъ, что и доставляется безпрекословно.

Въ нашу бытность потребовалъ Муфтій отъ Епитропа знатнаго денежнаго подарка для жены своей, праздновавшей день своего рожденія, отъ чего не смѣлъ онъ отговариваться, и послалъ немедленно назначенное количество денегъ, которыя считаются не піастрами, а кезами, т. е. мѣшками; въ каждомъ должно содержаться по 500 піастровъ, то есть 300 руб.

На другой день по прибытіи нашемъ, Февраля 4 го числа, присланы были по полудни отъ Муфтія въ Патріархію чиновные Арабы, которые брали съ каждаго поклонника мужескаго и женскаго пола по 23 піастра, а съ малолѣтныхъ половиною меньше, и давали *тескере*, т. е. билеты съ чернильными печатьми на маленькихъ лоскуточкахъ бумаги, для пропуска во храмъ Гроба Божія. Мы показали имъ свой фирманъ; они, прочитавъ его, назадъ возвратили, и съ насъ ничего не требовали, а записали имена, для того чтобъ взыскать съ монастыря деньги противъ прочихъ гаджей.

Февраля 5 го числа сподобились мы придти ко вратамъ храма Гроба Божія, созданнаго Святою Царицею Еленою. Пришедшіе многіе изъ Магометанъ Арабы съ ключами, врата церковныя, запираемыя двумя замками, отперли и отпечатали; потомъ вошедъ внутрь, сѣли на диванѣ съ лѣвой стороны близь оныхъ вратъ, и отбирая тескере и фирманы, пропускали поклонниковъ, по входѣ коихъ, заперевъ и запечатавъ врата съ наружной стороны, разошлись по своимъ мѣстамъ.

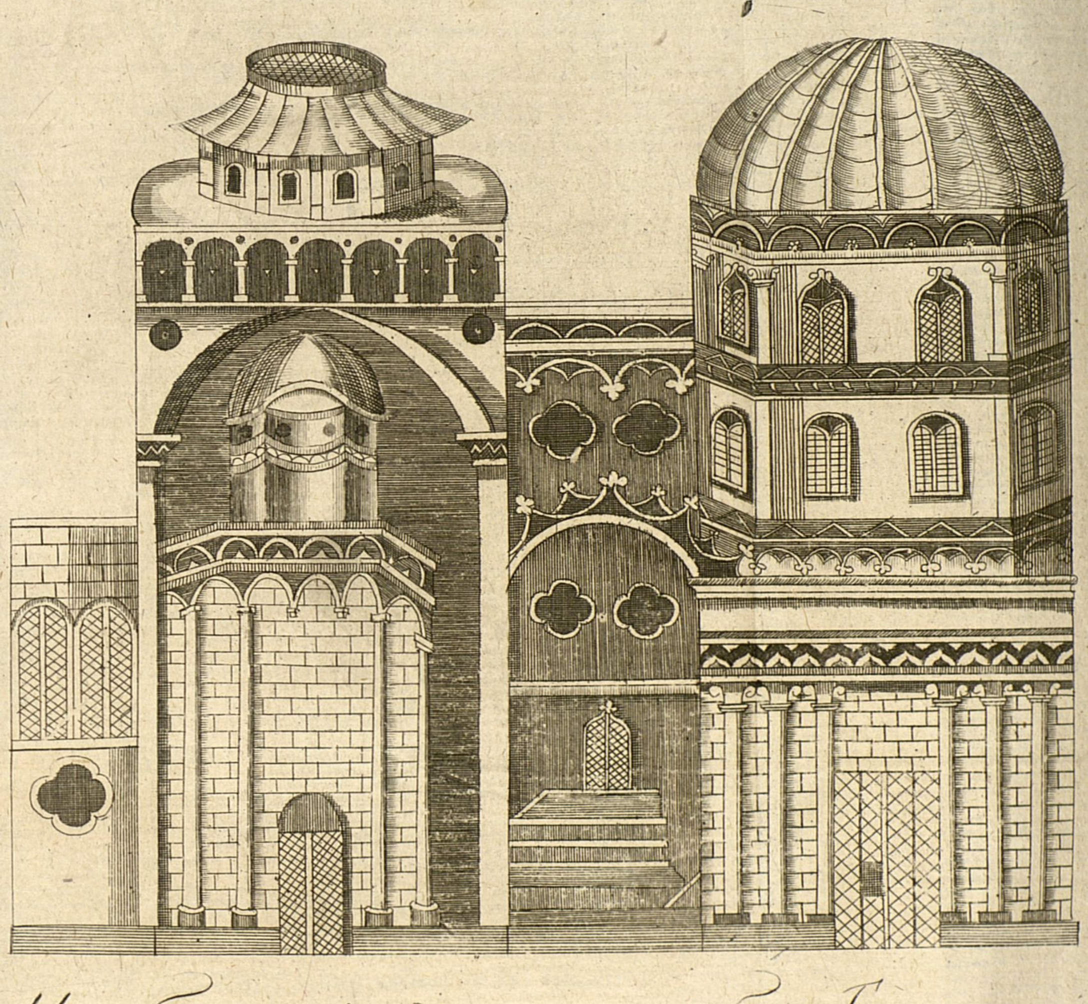
Описаніе храма Живоноснаго Гроба Господня; число зажигаемыхъ въ немъ неугасаемыхъ лампадъ разныхъ Христіанскихъ націй вѣроисповѣдателями.

Огромность зданія, чрезвычайной толстоты колонны, поддерживающія своды, многія галлереи, мозаическая, а по Гречески ксифи, работа и многое удивительное поразило наше зрѣніе и возвысило благоговѣніе къ святѣйшему мѣсту.

Вначалѣ поклонились мы написанному на правой при входѣ стѣнѣ Образу Пресвятыя Богородицы, отъ коей Преподобная Марія Египетская слышала гласъ: аще прейдеши Іорданъ, покой обрящеши; потомъ Снятію со креста тѣла Христова, гдѣ Іосифъ и Никодимъ повиша его чистою плащеницею. Здѣсь чистаго бѣлаго мрамора доска, огражденная низкою мѣдною рѣшеткою, коей длина въ 9, а ширина въ двѣ четверти съ половиною.

Надъ нею горитъ неугасимыхъ лампадъ 16 Греческихъ, 8 Римскихъ, 4 Армянскихъ, 1 Коптская, 1 Сиріанская. Наконецъ приближились къ находящейся на Западной сторонѣ храма отъ соборнаго олтаря къ святѣйшей кувукліи, т. е. часовнѣ, вмѣщающей въ себѣ Живоносный Гробъ нашего Спасителя.

Оставивъ предъ дверьми башмаки свои, вошли мы въ оную съ умилительнымъ благоговѣніемъ, и лобызали начально тотъ камень, на которомъ по воскресеніи Христовомъ сидѣвшій Ангелъ возгласилъ женамъ: что ищете живаго съ мертвыми, востанесть здѣ; надъ нимъ неугасимыхъ лампадъ Греческихъ 17, Римскихъ 7, Армянскихъ 5, Коптскихъ 2, Сиріанскихъ 3, и того 34. Отъ сего камня, имѣющаго цвѣтъ красноватый, на Западъ ведетъ весьма низкій входъ къ Живоносному Гробу, которой изсѣченъ былъ въ натуральномъ каменномъ грунтѣ, и никѣмъ со временъ Святой Елены видѣнъ быть не можетъ; потому что она воздвигла надъ тою каменною могилою, гдѣ лежало святѣйшее Христово тѣло, великой изъ чистаго бѣлаго мрамора камень, подобный гробницѣ, ни чѣмъ непокровенный; долгота онаго 7, широта 4 четвертей аршина; надъ нимъ неугасимыхъ лампадъ Греческихъ 21,



Изображенiе Храма гроба Господня

Римскихъ 13, Армянскихъ 6, Коптскихъ 4, хрустальныя чаши съ масломъ ставятся въ серебряныя рѣшетки оныхъ.

Греческими Историографами писано, что сія Святая кувуклія внутри украшена была мозаикомъ и златомъ, нынѣ же малиновымъ бархатомъ съ позументами и бахрамами золотыми; надъ нею церковной великой куполъ весь открытъ съ одною только проволочною сѣткою.

Живоносный Гробъ по повелѣнію Султанскому большею частію порученъ Римлянамъ, и потому Францисканe служатъ свою литургію въ кувуклін; Евангеліе и сосуды со Святыми Тайнами поставляютъ на надгробномъ камнѣ и совершаютъ всю службу яко предъ престоломъ.

Греческому Патріарху и духовенству прочихъ исповѣданій не предоставлено исправлять въ оной службы, а позволено только имѣть назначенное количество неугасимыхъ лампадъ.

Наружной видъ Святой кувукліи подобенъ четвероугольной продолговатой башнѣ; стоящіе у стѣнъ шестистороннiе тонкіе столбы изъ бѣлаго мрамора возвышаются до кровли и оную поддерживаютъ; утвержденные на самомъ верху свода столбы поддерживаютъ покрытое оловомъ полушаріе.

На южной споронѣ кувуклiи церковь Копповъ; пупъ же церковь Сирiанская, въ коей высѣченныя въ напуральномъ же грунпѣ двѣ пустыя могилы Свяпыхъ Iосифа и Никодима.

Поклонившись Свяпому Гробу и приложившись къ нему, пошли мы на Востокъ въ храмъ соборный, принадлежащiй Греческому Папрiарху; въ немъ находяпся пресполы Папрiарховъ: на правой споронѣ Iерусалимскаго и Александрiйскаго, а на лѣвой Конспанпинопольскаго и Анпiохiйскаго. По лѣвую же сторону возвышена украшенная кафедра, гдѣ прополдiаконы или архидiаконы, полагая на позлащеннаго съ распроспертыми крыльями орла Свяпое Евангелiе, во время службы чипаюпъ; на ней же сказываюпъ проповѣди. По приложенiи поклонники къ мѣспнымъ Свяпымъ Иконамъ смопрѣли предъ царскими врапами помоспъ или полъ изъ великихъ плипъ чиспаго бѣлаго мрамора, копорой мѣспами видъ имѣепъ окровавленный. Iерусалимскiе Испорiографы повѣспвуюпъ, чпо невѣрные Магомепане, по злобѣ на Христiанъ, во время священнодѣйспвiя изрубили пупъ на часпи липургисающаго Iерусалимскаго Папрiарха со всѣмъ служащимъ соборомъ; попомъ испребили всѣхъ во Iерусалимѣ

и окрестности онаго духовныхъ особъ, церкви и монастыри опустошили; по окончаніи сего злодѣянія тожъ послѣдовало и въ Синаѣ и Раифѣ. Здѣсь не безъ удивленія смотрѣли мы наидревнѣйшіе 4 великіе литые изъ зеленой мѣди подсвѣчника съ животными и многими фигурами, имѣющіе примѣрно каждой вѣсу болѣе 10 пудъ.

Они найдены подъ церковью, гдѣ закладены были стѣною; никакого преданія въ Патріаршей библіотекѣ неотыскано, кѣмъ и когда скрыты были сіи удивительные подсвѣчники. Въ нихъ поставлены необычайной величины свѣчи бѣлаго воска предъ мѣстными Иконами.

Мерхаджи показывалъ намъ то мѣсто, гдѣ явился Христосъ по воскресеніи, также и часть столба за желѣзною рѣшеткою, у коего Онъ привязанный былъ мучимъ, и плиту, длиною полтора, ширины трехъ четвертей, толщины въ четверть аршина, съ двумя дырами, въ которыя продѣтыя Христовы ноги были скованы; потомъ посѣщали мы многіе храмы и часовни разныхъ религій, построенныя въ память произшествій, бывшихъ во время Христова страданія; наконецъ взошли по каменной лѣсницѣ на лобное мѣсто Святую Голгофу, поклонялись и

Мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ явился по воскресеніи. Часть столба, у коего привязанный Христосъ былъ мучимъ. Плита съ двумя круглыми скважинами, въ которыя продѣтыя Христовы

ноги были скованы Голгофа и украшеніе оной.

лобызали сдѣланную въ каменномъ грунтѣ яму, или рупу, въ которую свободно пройти можетъ человѣческая голова; въ нее поставленъ былъ крестъ съ пригвожденнымъ на немъ Спасителемъ. Здѣсь чрезвычайныя древнія украшенія: своды и всѣ стѣны мозаическія, позлащенные разноцвѣтные кристаллы и камни мѣльчайшіе, означающіе Христовы при распятіи страсти, и прочее поражаютъ зрѣніе путешествующихъ и удивляютъ; полъ сдѣланъ изъ блестящихъ разноцвѣтныхъ мраморовъ съ изображеніемъ на немъ животныхъ, деревъ и цвѣтовъ, будто бы живописныхъ, и все оное такъ плотно соединено, что знаку почти видѣть не возможно.

Внизу Голгофы находятся многія царскія мраморныя гробницы, изсѣченныя великолѣпно древними скульпторами, съ высокими острыми сведенными верхами; по обѣимъ сторонамъ оныхъ высѣчены Латинскія надписи.

Первая Царя и дукса Годфреда Болгіона, или Годофреда, погребеннаго MXCIX. 1099 года по Рождествѣ Христовѣ.

Вторая Балдуина, царствовавшаго послѣ Царей Пагонеса и Сенть Одемара, воздвигнутая MCC. 1200 года. На ней эпитафія на Латинскихъ сти-

хахъ, высѣченная весьма крупными буквами, коихъ удалось мнѣ читать слѣдующій переводъ:

„Въ семъ гробѣ погребенъ
„Вторый могуществомъ Іуда Маккавей,
„Балдуинъ, славный Царь въ Палестинѣ всей,
„Окрестныя коего державы трепетали,
„И наложенну дань съ покорностью давали;
„Таковъ былъ имъ покоренъ Египетъ,
„Буйственный Дамаскъ, Кидаръ, Иданъ.
„Но повелитель сей толико многихъ странъ,
„О коемъ говорить никто не могъ безъ страха,
„Столь тѣсный гробъ стяжалъ для своего здѣсь праха.“

На прочихъ гробницахъ время повредило буквы столько, что и искусные въ Латинскомъ языкѣ не могли прочитать надписи. О погребенномъ здѣсь Лоренскомъ Царѣ и duксѣ Годфредѣ Болгіонѣ, или Годофредѣ, Исторіи означаютъ, что силою его вмѣстѣ съ прочими Христіанскими Государями освобожденъ былъ Іерусалимъ отъ Сарациновъ, и чрезъ 88 лѣтъ Давыдовъ градъ наслаждался вольностію; но въ 1187мъ году паки Саладинъ, Султанъ Египетскій, плѣнившій Іерусалимъ, какъ самъ, такъ и преемники его владѣли по 1517й годъ; наконецъ въ ономъ же году Селимъ, Самодержецъ

Турецкій, разоривъ Египетъ, подвергъ своей власти и самый Давыдовъ градъ, которымъ и понынѣ Турецкіе Султаны владѣютъ.

Мы нашли во Іерусалимѣ къ немалой своей выгодѣ и удовольствію трехъ соотечественниковъ, природныхъ Россіянъ: первой Іеромонахъ Паисій, бывшій въ Россійскомъ флотѣ, господствовавшемъ при ЕКАТЕРИНѢ Великой въ Средиземномъ морѣ; онъ, по увольненіи своемъ изъ онаго, прибылъ во Іерусалимъ, и находится теперь въ числѣ братства въ монастырѣ Патріаршемъ, но за старостію священствовать не можетъ.

Второй Іеромонахъ Арсеній, уроженецъ города Черкаска, что на Дону; онъ прибылъ во Іерусалимъ со святой горы Афонской за девять лѣтъ тому назадъ.

Третій монахъ Рафаилъ, уроженецъ Полтавскій, находится въ Патріаршемъ монастырѣ уже 25 лѣтъ; ему поручено смотрѣніе за небольшимъ Патріаршимъ садомъ и чистотою монастырскою. По смиренію и трудолюбію оные иноки, Іеромонахъ, числющійся въ числѣ соборныхъ у Гроба Божія, Арсеній и монахъ Рафаилъ, пріобрѣли благосклонность Епитропа Архіепископа Кирилла и прочихъ начальствующихъ лицъ. Они ино-

гда незнающимъ Россіянамъ говорить по Гречески бываютъ переводчиками, и за удовольствіе себѣ поставляютъ угощать своихъ соотечественниковъ избыточественно яствами и напитками. Подлинно сіи честнѣйшіе иноки доставляютъ путешественникамъ немалую пользу: они подаютъ имъ совѣтъ, чего должно остерегаться, показываютъ святыя достопримѣчательныя мѣста во внутренности и внѣ Іерусалима.

Кромѣ ихъ находятся тамъ и еще 3 человѣка Россіянъ въ числѣ послушниковъ, двое въ Патріаршемъ монастырѣ при дѣйствуемой лошадьми мѣльницѣ, а третій въ 5 верстахъ отъ Іерусалима въ монастырѣ Ставро или Крестномъ.

Въ обширномъ храмѣ Гроба Божія безпрерывно живутъ перемѣняясь Греческіе, Французскіе, Армянскіе, Коптскіе и Сиріанскіе священно-иноки, ежедневно исправляющіе службу на своихъ престолахъ. Они получаютъ пищу изъ монастырей, которую приносятъ и подаютъ имъ въ находящееся на великихъ вратахъ церковныхъ отверстіе, или опускаютъ съ верьху въ окно по блоку; ибо врата сіи, какъ уже объявлено, всегда бываютъ заперты и запечатаны. Въ особомъ того храма отдѣленіи къ западной сто-

ронѣ находятся кухни, колодезь и прочія мѣста, а келіи у нихъ при своихъ престолахъ; живущихъ сихъ бываетъ не меньше 25 человѣкъ. Сначала было во ономъ великомъ храмѣ 7 вратъ, изъ коихъ оставлены только однѣ съ восточной стороны, а прочія закладены наглухо. Арабы Магометане отпираютъ храмъ временно по прозьбѣ какой-либо религіи духовныхъ властей, иногда по цѣлой недѣлѣ бываютъ заперты; слѣдовательно никто войти или изъ него выдти не можетъ.

Отпирающіе Арабы садятся внутри подлѣ вратъ на мягкомъ диванѣ, курятъ табакъ, варятъ на жаровняхъ кофе и пьютъ. Входящіе Христіане мужеска пола, кромѣ монашествующихъ и имѣющихъ на подобіе монашеской камилавки шапку, должны на диванъ класть по одной Турецкой парѣ; въ противномъ же случаѣ выгоняютъ палками, сказавъ ру, то есть вонъ.

Іеромонахъ отецъ Арсеній намъ разсказывалъ, что когда знаменитый недавняго времени Французскій полководецъ, пришедъ изъ Египетскаго города Даміаты въ Сирію съ войскомъ своимъ, присоединивъ тысячь двадцать конныхъ Мамелюковъ и Коптовъ, взялъ Яфу и Ремли; тогда Іерусалимскіе Эмиры, опасаясь прихода и къ нимъ Фран-

цузовъ, выбравъ Христіанъ мужеска пола духовныхъ и мірскихъ, здоровыхъ и нестарыхъ, около 3000 человѣкъ, заперли ихъ въ храмѣ Гроба Божія, въ числѣ коихъ находился и отецъ Арсеній, яко человѣкъ среднихъ лѣтъ. Они стрегомы были 500 вооруженныхъ Арабовъ; имъ запрещено было даже смотрѣть и въ окна. Одинъ Армянскій поваръ, ходившій по хорамъ и дерзнувшій остановиться противъ окна, тужъ минуту былъ застрѣленъ.

Нѣкоторые изъ сихъ заключенныхъ получали пищу изъ монастырей и домовъ, а другіе покупали; къ нимъ приносили оную торговцы и подавали въ отверстіе, что на вратахъ церковныхъ. Бѣдные же невольники претерпѣвали въ продолженіи трехъ мѣсячнаго своего заключенія чрезвычайную крайчость, недостатокъ во многомъ и стѣсненіе. Неизобразимая нечистота ввергала ихъ въ тяжкія болѣзни, сопровождаемыя при таковыхъ обстоятельствахъ неминуемою смертію.

Ежеминутная боязнь быть избіенными денно и нощно ихъ удручала. Нещастные сіи исторгнуты изъ челюстей насильственной жестокой смерти славнымъ предводителемъ Французскаго войска, который, извѣстившись о семъ, прислалъ во Іерусалимъ своихъ чиновни-

ковъ съ таковымъ объявленіемъ, что естьли заключенные Христіане во храмѣ Гроба Божія и въ темницахъ не будутъ освобождены немедленно, то онъ, въ отмщеніе за то, принужденнымъ найдется дать повелѣніе истребить весь родъ Магометанскій въ Яфѣ, Ремли и окружностяхъ, а потомъ осадить и самой Іерусалимъ.

Устрашенные симъ Эмиры приказали освободить въ тотъ же день всѣхъ Христіанъ, бывшихъ въ семъ заключеніи.

По осмотрѣніи многихъ мѣстъ мерхаджи въ полуденное время позвалъ насъ въ трапезу сего храма къ обѣду и угощалъ яствами и виномъ изобильно; послѣ чего отдохнувъ, поклонники продолжали осматривать святыя мѣста до тѣхъ поръ, пока позвали насъ къ ужину, по окончаніи коего указаны были всѣмъ мѣста для ночлега. Постели состояли изъ набитыхъ хлопчатою бумагою тюфяковъ и подушекъ, покрытыхъ коврами.

На 6е число Февраля въ два часа по полуночи Греческіе иноки начали бить въ деревянную доску, Армяне зазвучали мѣдными тарелками; а потомъ какъ у сихъ, такъ и у Римлянъ, Коптовъ и Сиріанъ началась утренняя служба у всѣхъ на своихъ престолахъ.

Громъ великихъ Римскихъ органовъ заглушалъ гласы всѣхъ престоловъ; Римляне Францискане служатъ всегда соборомъ весьма церемоніально. Служащіе облачены въ бѣлую одежду, въ рукахъ имѣютъ серебряные подсвѣчники съ большими изъ бѣлаго воска свѣчами, съ хоругвьми и другими вещьми священными. Имъ предъидутъ въ два ряда Арабскіе Римской религіи мальчики въ аломъ длинномъ платьѣ, наученные Латинскому и Италіанскому языкамъ, имѣющіе въ рукахъ по книжкѣ. Въ такомъ видѣ и порядкѣ съ пѣніемъ обходятъ они трижды Святую кувуклію и другія священныя мѣста, и входятъ даже по тремъ лѣсницамъ въ ту глубокую пещеру или каменную разсѣлину, въ коей Святая Царица Елена обрѣла Животворящій Крестъ нашего Спасителя; они имѣютъ и тамъ престолъ свой.

Обряды священнослуженія разныхъ Христіанскихъ исповѣданій въ храмѣ Гроба Господня.

Пещера, гдѣ Святая Елена обрѣла Животворящій Крестъ Господень

Поутру рано пришедшіе Арабы отперли и отворили великія врата; тогда собралось къ литургіи множество народа разныхъ исповѣданій, по окончаніи коей позвали насъ въ Патріархію, гдѣ послѣ трапезы намъ объявили, чтобъ мы избирали для себя квартиры въ другихъ монастыряхъ, принадлежащихъ Греческому Патріарху въ самомъ Іерусалимѣ, коихъ считается 11 муже-

скихъ и 2 женскихъ. Игумену монастыря долженъ каждой человѣкъ заплатить, какъ выше сказано, 30 піастровъ, сколькобъ впрочемъ онъ времени не прожилъ. Между Епитропомъ, Муфтіемъ и Муселимомъ постановлено, чтобъ поклонникамъ не позволять жить нигдѣ, кромѣ однихъ монастырей, отдаваемыхъ отъ Епитропа на откупъ тѣмъ изъ Іеромонаховъ, кто больше обяжется вносить въ Патріархію денегъ.

Послѣ сего разошлись поклонники для пріисканія въ монастыряхъ для себя жилища.

Намъ понравилось неподалеку отъ Патріархіи мѣсто въ монастырѣ Святаго Чудотворца Николая, въ которой мы, забравъ свое имущество изъ Патріархіи, и переселились.

Игуменъ пригласилъ насъ тогожъ дня къ своему ужину, и мы тогдажъ заплатили ему трое 90 піастровъ.

Въ каждомъ монастырѣ живетъ только одинъ Игуменъ съ двумя или однимъ послушникомъ изъ Грековъ. Ежедневная въ монастырскихъ церквахъ служба исправляется Арабскими приходскими священниками на ихъ языкѣ, а на крилосахъ читаютъ и поютъ по Гречески Игуменъ и квартирующіе поклонники.

Іерусалимскіе монастыри весьма пространны: въ оныхъ находится много жилищь со всѣми нужными принадлежностями; по триста и болѣе человѣкъ съ женами и дѣтьми въ одномъ помѣщаются.

У Греческихъ народовъ въ обыкновеніи, что многіе путешествуютъ во Іерусалимъ со всѣмъ своимъ семействомъ, а домы свои поручаютъ другимъ до возвращенія.

Вода употребляется дождевая, собираемая въ великія водныя скопища посредствомъ жолобовъ и трубъ со всѣхъ монастырскихъ кровель. По сіе время видѣнъ остатокъ древнихъ трубъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кои доставляли нѣкогда воду во Іерусалимъ изъ окрестностей; нынѣ же ключевой или рѣчной воды нѣтъ во семъ ономъ.

Източникъ Силоамской.

На восточной сторонѣ за городскими стѣнами у подошвы горы въ каменной пещерѣ находится ключь, имѣющій сильное теченіе и скрывающійся подъ землею. Сей кладезь есть тотъ самой Силоамъ, у коего Христосъ далъ слѣпому прозрѣніе. Арабы привозятъ на лошакахъ въ кожаныхъ мѣшкахъ каждой день Силоамскую воду и продаютъ желающимъ недорогою впрочемъ цѣною.

Потокъ Кедрскій.

Потокъ Кедрскій, окружающій Іерусалимъ съ западной и восточной сторонъ, протекая мимо Гевсиманіи, былъ въ нашу бытность совсѣмъ почти сухъ.

Армянскій монастырь Св. Апостола Іакова Зеведеева.

Неподалеку Сіонскихъ воротъ монастырь Святаго Апостола Іакова, сына Зеведеева, есть величайшій имѣющій пространный дворъ и до 700 жилыхъ покоевъ; къ нему принадлежитъ обширный садъ, прикосновенный съ южной стороны къ городовой стѣнѣ. Сооруженная церковь во имя сего Апостола на томъ мѣстѣ, гдѣ Царь Иродъ отсѣкъ ему главу, украшена богато во внутренности: стѣны покрыты фаянсомъ съ синими цвѣтами, Иконы Италіанской живописи съ изображеніемъ на нихъ всѣхъ страстей Христовыхъ, мраморные полы покрыты Персидскими коврами.

Сей монастырь построенъ въ древности Грузинскими Царями, и нѣсколько вѣковъ состоялъ въ ихъ владѣніи; но когда Персіане и Турки чинили нападеніе на Грузію, въ то время Грузинскій Патріархъ обременился неоплатными долгами, и принужденнымъ нашелся заложить монастырь сей Армянамъ, которые, заплативъ долги, овладѣли онымъ по данному имъ на то отъ Султана фирману. Каждогодно Армян-

скіе поклонники пріѣзжаютъ моремъ и сухопутно во Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Божію человѣкъ по 1000, по 2 и болѣе изъ разныхъ частей свѣта и умѣщаются въ своемъ монастырѣ спокойно.

Армянской Митрополитъ не возбраняетъ людямъ Греческаго исповѣданія приходить въ ихъ церковь во время богослуженія.

Монастырь Святаго Апостола Іоанна Богослова весьма богатъ, но пространствомъ несравненно менѣе Армянскаго. Имъ владѣютъ Римляне Францискане, неимѣющіе отъ поклонниковъ никакихъ доходовъ; но вмѣсто того получаютъ великія суммы денегъ и многія церковныя утвари отъ Европейскихъ Государей Католическаго исповѣданія; а потому не только живутъ сами богато, но и имѣютъ въ рукахъ удобное средство къ обращенію въ свою вѣру Арабовъ, коихъ множество въ Сиріи и Палестинѣ Католическаго исповѣданія. Пріѣзжающіе Арабы во Іерусалимъ со всякими припасами изъ деревень и по другимъ своимъ надобностямъ не забываютъ приходить толпами разныхъ религій въ Францисканскій Святаго Іоанна Богослова монастырь, гдѣ ихъ насыщаютъ пищею, а бѣдныхъ одѣляютъ и деньгами.

Монастырь Св. Іоанна Богослова.

Іерусалимскій Муфтій съ Муселимомъ, опасаясь народнаго неудовольствія и ропота склоннаго къ бунту, не отваживаются притѣснять Францисканскіе монастыри и дѣлать лишнихъ требованій, оставляютъ ихъ жить спокойно; одни только Греки и Армяне отягощаются налогами.

Есть еще удобной способъ Арабамъ деревенскимъ вольничать: земля ихъ, обработываемая для посѣву пшеницы обыкновенно по дважды въ годъ, слѣдовательно никогда праздною не бываетъ, прикосновенна къ самымъ рвамъ, окружающимъ городовую стѣну; и потому они въ случаѣ съ городомъ ссоры изъ Дамасковыхъ, Давыдовыхъ и Сіонскихъ городовыхъ воротъ выдти никому не даютъ, и подъ видомъ утолоки не повезутъ въ городъ съѣстныхъ припасовъ и прочаго, а особенно изъ Содомскаго, то есть Мертваго моря соли: въ каковомъ случаѣ городскіе жители могутъ быть угрожаемы голодною смертію.

Отецъ Арсеній разсказывалъ, что при немъ уже происходило между городскими и сельскими жителями несогласіе, во время котораго собравшіеся до нѣсколькихъ тысячь сельскихъ Арабовъ приступили ко всѣмъ четыремъ вратамъ Іерусалима; названіе тремъ выше сказано, но четвер-

тыя Гевсиманскія. Но какъ они вооружены были одними только ружьями, пистолетами и прочею мѣлочью, то и не могли ничего причинить городу вреднаго: ибо на стѣнахъ онаго и батареяхъ находится много мѣдныхъ и чугунныхъ орудій; однако изъ оныхъ и изъ ружей палили въ осаждающихъ холостыми зарядами, для того что было бы очень неблагоразсудительно убивать сей малосмысленный и трудолюбивый народъ, столь нужный для общества по его хлѣбопашеству; впрочемъ по нѣсколькихъ дняхъ сдѣлали мирное постановленіе.

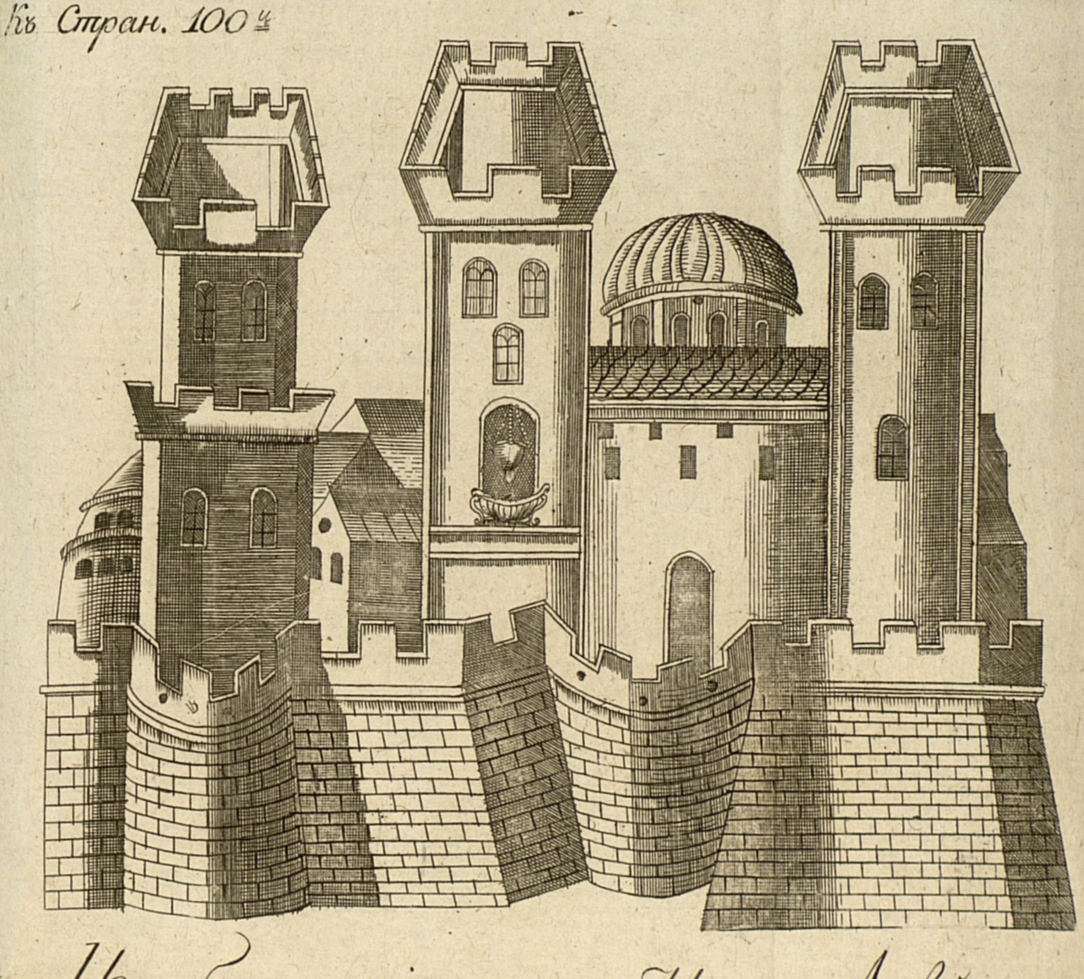
Домъ Царя Давыда, въ коемъ нѣкогда предъ поставленнымъ престоломъ судились всѣ племена и языцы, находится на южной сторонѣ Іерусалима; онъ прилежитъ стѣнѣ города и воротамъ Давыдовымъ. Сіе древнѣйшее огромное зданіе сооружено изъ великихъ съ особеннымъ искуствомъ обдѣланныхъ камней, окружается съ трехъ сторонъ глубокимъ рвомъ, обложеннымъ по бокамъ тесанымъ камнемъ, и чрезъ который есть подъемный мостъ. Высокіе верьхи сего дома уподобляются башнямъ; онъ служитъ теперь арсеналомъ и мѣстопребываніемъ Муселиму. Мы любопытствовали побывать въ немъ и смотрѣть по возможности достопри-

Описаніе дома Царя Давыда, обращеннаго нынѣ въ арсеналъ.

мѣчательное, для чего и просили стражей Арабовъ, которые по полученіи отъ насъ по три пары повели по каменнымъ лѣсницамъ, коихъ ступеньки весьма отъ древности сгладились, отъ чего мы имѣли не малую опасность посклизнуться и упасть на низъ; они взвели въ самой верхній этажъ, въ коемъ множество переходовъ и пустыхъ покоевъ съ куполами, гдѣ гнѣздятся птицы и летучія мыши.

Въ одной палатѣ видѣли мы кучу желѣзныхъ ржавчиною поврежденныхъ шишаковъ, латъ, панцырей и прочихъ древнихъ воинскихъ доспѣховъ. Арабы не запрещали намъ надѣвать на себя оныхъ. Въ одномъ отдѣльномъ отъ прочихъ просторанномъ покоѣ горитъ надъ окномъ къ западной сторонѣ неугасимая лампада, знаменующая яко бы мѣсто, гдѣ порфироносный Пророкъ Давыдъ писалъ Псалтирь. Противъ сего окна въ недальномъ разстояніи за рвомъ и лежащею въ Армянской монастырь дорогою находится пустое мѣсто, отчасти заросшее колючимъ кустарникомъ, на коемъ былъ тотъ прудъ или озерко, въ которомъ мывшаяся Вирсавія плѣнила Царя Давыда. По нѣкоемъ удовлетвореніи своего любопытства сошедъ тѣмижъ опасными лѣсницами, посмотрѣли на поставлен-

Къ Стран. 100 ч



Изображение дома Царя Давида

ныя въ порядкѣ мѣдныя орудія, также на одну изъ нихъ длинную пушку желѣзную, на которой отъ самаго дула до заправки сплошные толстые изъ цѣлой полосы набиты были обручи, но спросить Арабовъ ни о чемъ было не можно, потому что никакого слова по Турецки не разумѣютъ, возвратились въ Никольской монастырь.

Храмъ Святая Святыхъ, гдѣ Пречистая Дѣва 12 лѣтъ пребывала питаемая Ангеломъ.

Во внутренности Іерусалима, въ довольномъ отдаленіи къ Востоку отъ храма Гроба Божія, находится великой храмъ, видомъ продолговатый, называвшійся Святая Святыхъ, въ коемъ Матерь Божія пребывала 12 лѣтъ питаемая Ангеломъ. Въ семъ-то храмѣ, раздрася завѣса церковная, принятъ Христосъ Святымъ Симеономъ, закланъ Пророкъ Исаія; здѣсь былъ кивотъ и сѣнь свидѣнія и жезлъ Аароновъ и прочая; храмъ покрытъ чистымъ оловомъ, надъ куполомъ блистаетъ вызолоченный полумѣсяцъ.

Описаніе храма Соломонова.

Въ маломъ отъ онаго разстояніи, на томъ же обширномъ обнесенномъ древнѣйшими зданіями и усажденномъ многими деревьями дворѣ находится храмъ Соломоновъ; онъ кругловиденъ, казался быть двенадцати-угольнымъ, куполъ покрытъ чистымъ оловомъ, на верьху вызолоченный полумѣсяцъ прежде обложенъ былъ весь фаянсомъ, си-

ними цвѣтами росписанной, но теперь во многихъ мѣстахъ онаго нѣтъ.

Святая Царица Елена построила сіи огромные храмы на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на коихъ они воздвигнуты были Царемъ Соломономъ, а разрушены Титомъ, сыномъ Веспасіана, Кесаря Римскаго, изъ оставшихся по разрушеніи чрезвычайной величины камней; впрочемъ построенный ею вновь Соломоновъ храмъ вдвое менѣе древняго: ибо другая половина основанія употреблена для галлереи.

Арабы имѣютъ, какъ намъ сказывали, въ сихъ храмахъ до 2000 лампадъ неугасаемыхъ. На Западной сторонѣ къ потоку Кедрскому двойныя врата, коими въѣхалъ Христосъ сѣдя на жребяти осли, и былъ встрѣченъ Еврейскими дѣтьми. Они въ городовой стѣнѣ и съ внѣшней стороны отъ потока закладены наглухо; внутри оной пространной и украшенной травою съ цвѣтами и деревьями дворъ уподобляющійся замку съ треми великими вратами, охраняющимися всегдашнею стражею.

Христіанамъ и Евреямъ запрещается строго не только входить, но и смотрѣть въ оныя; приближающихся изъ таковыхъ отгоняютъ Арабы палками.

Естьли любопытный Христіанинъ или Еврей войдетъ въ видѣ Мусульмана въ которой-либо изъ сихъ храмовъ и будетъ узнанъ, то таковый для искупленія себя отъ смерти долженъ заплатить въ ту мечеть вкладу 700 піастровъ, или принять Магометанскую вѣру; въ противномъ случаѣ перерубаютъ его по поламъ, что нѣкогда и послѣдовало съ однимъ Маронитскимъ Христіаниномъ.

Внѣ зданій храмовъ къ Гевсиманскимъ воротамъ на Западъ находится ужасной глубины продолговатая яма или ровъ, обложенной нѣсколько отлогого со всѣхъ четырехъ сторонъ отъ низу до верьха большими тесаными камнями. Сей есть тотъ самой ровъ, въ которой вверженъ былъ Святый Пророкъ Іеремія. Титъ, сынъ Веспасіановъ, во время раззоренія Іерусалима приказалъ низвергнуть въ оной же 12,000 Евреевъ.

На другой сторонѣ улицы, на пути въ Гевсиманію, находится домъ Святыхъ Іоакима и Анны, вертепъ, въ коемъ родилась Пресвятая Богородица, и баня Святыя Анны съ круглою мраморною купелью, внутри коей на боку видна младенческая стопа, сдѣлавшаяся, какъ то утверждаютъ, отъ при-

косновенія къ ней ноги родившейся Богородицы при ея омовеніи.

Находившаяся у сихъ мѣстъ овчая купель, въ коей Евреи мывали овецъ, приносимыхъ на жертву въ Соломоновомъ храмѣ, преобращена въ развалины, поросшія травою и кустарникомъ.

Построенный тутъ, гдѣ былъ домъ Іоакима и Анны, Святою Царицею Еленою монастырь раззоренъ и опустошенъ за многіе назадъ тому вѣки. Имъ владѣли наконецъ Болгары, и церковную чинили службу на Славянскомъ языкѣ. Арабы, наущенные зломыслящими людьми, умертвили всѣхъ Болгарскихъ иноковъ и совсѣмъ монастырь раззорили. Соборная церковь остается и теперь еще со сводами, поддерживаемыми колоннами.

Мы, бывъ никѣмъ невидимы, входили въ нее изъ любопытства съ отцомъ Арсеніемъ, который всѣ сіи мѣста намъ показывалъ; но по выходѣ изъ оной на улицу нечаянно явились предъ нами Арабскіе мальчики съ большими въ рукахъ кинжалами, коими махая не допускали идти насъ. Мы принуждены были дать имъ по парѣ за каждаго, и тѣмъ избавились отъ ихъ наглости.

Во Іерусалимѣ опасны крайне для Христіанъ Арабскіе ребятишки, естьли

не случится притомъ совершеннолѣтняго Араба или Арабки: они, какъ только увидятъ Христіанъ въ глухомъ мѣстѣ, вдругъ нападаютъ и бросаютъ со всѣхъ сторонъ каменьями.

Мы принуждены были неоднократно спасаться отъ нихъ бѣгствомъ.

Во Іерусалимѣ множество пустыхъ домовъ, лавокъ купеческихъ, наполненныхъ всякою нечистотою. Иногда оные Арабскіе ребята, рѣзвясь, скрываются въ оныхъ, нечаянно выскакиваютъ какъ собаки, и за игру поставляютъ въ Христіанъ и Евреевъ бросать камнями.

Отецъ Арсеній показывалъ намъ на Гевсиманской же улицѣ развалины зданія, въ коемъ жилъ Пилатъ, и гдѣ Іисусъ Христосъ сужденъ былъ. Домы беззаконныхъ Архіереевъ Анны и Каіафы разрушены и засыпаны землею.

По повелѣнію Царицы Елены сіе мѣсто возвышено отъ земли аршина на три и заросло колючею Египетскою смоковницею.

Въ самомъ Іерусалимѣ продаются хлѣбъ и разныя жизненныя потребности умѣренною цѣною; свѣжей рыбы нѣтъ вовсе, потому что не находится рѣкъ въ близости; говядина и баранина хуже, нежели въ другихъ Турец-

кихъ городахъ, по причинѣ нетучныхъ паствъ и безводія.

Молока, масла, яицъ, сыру, плодовъ и зелени привозятъ Арабки и приносятъ изъ селеній множество, также и домашнихъ птицъ.

Когда мы отъ Патріаршихъ монаховъ услышали, что Арабы употребляютъ въ пищу верблюжье и лошаковое молоко, то и покупали осторожно, и то по необходимости, но безъ сомнѣнія основываясь на сказанныхъ словахъ во Святомъ Евангеліи, что не скверпитъ въ уста входящее.

Напитки состоятъ въ виноградной водкѣ, перегоняемой кубами чрезъ сухой изюмъ, и бѣломъ винѣ, которое вкусно и крѣпко или спиртовато, но отзываются гнилью; потому что Арабы лѣнятся при дѣланіи вина отбирать въ кистяхъ виноградныхъ гнилыя ягоды, что непремѣнно соблюдается на островахъ Архипелага и въ Кипрѣ.

Во время Святаго великаго поста изъ Патріархіи сами Епископы ѣздили верьхами съ провожающими есакчи по монастырямъ и исповѣдывали поклонниковъ въ церквахъ монастырскихъ.

Масло деревянное по множеству садовъ и лѣсовъ масличныхъ очень дешево, но горьковато отъ ненадлежащей зрѣлости ягодъ и отъ ненаблюде-

нія при приготовленіи строгой опрятности.

Дрова и уголья продаются не весьма дорого, и большею частію масличныя и порубаемыя въ садахъ засохшія деревья разнаго сорта.

Главнѣйшіе жители Іерусалима суть Арабы Магометанской вѣры, но между ими есть нѣкоторая часть и Христіанъ разныхъ исповѣданій. Турокъ нѣтъ почти вовсе жителей, а временно пріѣзжаютъ изъ Кипра и Сирійскихъ городовъ на поклоненіе въ Соломоновомъ храмѣ и по торговымъ дѣламъ и возвращаются. Арабской народъ терпѣть ихъ не можетъ.

Евреи составляютъ довольное число жителей; ихъ слободы отдѣльно за Соломоновымъ храмомъ на восточной сторонѣ. Нѣкоторые изъ ученыхъ говорятъ своимъ природнымъ языкомъ, а обыкновеннѣе по Италіански съ Гишпанскимъ произношеніемъ, какъ и по всей Турецкой области. Кромѣ торговли занимаются разными промыслами и ремесломъ.

Городскіе Арабы одѣваются по Турецки, а женщины заплетаютъ волосы во многія косы, изъ коихъ составляютъ на головахъ своихъ узлы въ видѣ цвѣтовъ, въ которые вплетаютъ вызолоченныя серебряныя цѣпочки; на шеѣ нанизанные червонцы, или коральковыя

ожерелья, на рукахъ вызолоченныяжъ серебряныя, вершка въ полтора ширины, прорѣзныя кольцы или зарукавья; одѣваются въ шелковое или бумажное длинное платье, голову покрываютъ малиноваго цвѣта шалью, а выходя изъ домовъ и лицо черным флеромъ. Одѣяніе сельскихъ Арабовъ совсѣмъ инаково: они имѣютъ на себѣ одну только рубашку, длиною до полуикры, нижняго платья никакого не носятъ, подпоясываются ремнями изъ буйволовой кожи, шириною въ четверть аршина, украшаемыми пряжками и шитьемъ изъ золота и разноцвѣтныхъ шелковъ; за симъ ремнемъ носятъ ножи, пистолеты, укрѣпленные на палкахъ особеннаго рода топоры съ острыми крючками, граненые мѣдные или желѣзные шары и прочіе приборы; сверхъ оной тягости длинное ружье виситъ за плечами; ихъ оружіе украшается позлащеннымъ серебромъ и алыми кораллами.

Они не являются въ городъ никогда безъ сихъ обремѣняющихъ доспѣховъ. Имъ нѣтъ помѣхи сіи тягости нести на себѣ, когда они ведутъ навьюченныхъ верблюдовъ и лошаковъ съ разными припасами.

Верхнее ихъ платье, подобно плащу, безъ рукавовъ, изъ шерстяной полосатой матеріи, притомъ короткое,

головы накрываютъ платками или обертываютъ разноцвѣтными кушаками, чулокъ оба пола вовсе не употребляютъ, а носятъ на босу ногу изъ бѣлой кожи папучи, родъ Рускихъ котовъ, бородъ не стригутъ и не брѣютъ, а брѣютъ только одну голову, старики подчерниваютъ посѣдѣлыя свои бороды такъ искусно, что и примѣтить того не можно.

Сельскія Арабки носятъ синяго цвѣта бумажное платье длинное и широкое, на голову накидываютъ малиноваго цвѣта шаль, которая всю спину закрываетъ, лица какъ у городскихъ откровенны, нарядныя ихъ длинныя рубашки сшиты изъ полосатой тафты, руки украшаютъ зарукавьями, носятъ коральковое ожерелье и прочее, обувь одинаковая съ мущинами.

Онѣ очень вольны, носятъ однѣ по домамъ и монастырямъ для продажи водку, вино, уксусъ, куръ, зелень и плоды, продаютъ немало и холста бумажнаго; въ проворствѣ и смѣлости не уступаютъ цыганкамъ, въ воровствѣ же и обманахъ не примѣчаются.

Городскіе Арабы говорятъ отчасти, а особливо чиновные, и по Турецки, сельскіе же не разумѣютъ никакого другаго языка, кромѣ природнаго; а потому покупающіе у нихъ и у Арабовъ

все привозимое и приносимое въ городъ должны знать по крайней мѣрѣ числительныя имена и названія вещей покупаемыхъ.

Одинъ Алепской житель, родомъ изъ Грузіи, бывшій въ Аравіи и во многихъ мѣстахъ верхняго Египта, сказывалъ мнѣ по Руски, ибо онъ будучи въ Астраханѣ, научился говорить, что у жителей всѣхъ тѣхъ странъ одинъ Арабской языкъ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ нарѣчіяхъ.

Произношеніе Арабскаго языка трудно очень для Европейца, потому что многія слова выговариваются гортанью.

У здѣшнихъ непросвѣщенныхъ сельскихъ Арабовъ не рѣдко бываютъ междоусобныя драки; они выходятъ цѣлыми селеніями одно противъ другаго со всякимъ мѣлкимъ оружіемъ, а жены ихъ и дѣти за ними въ слѣдъ; и какъ только начнутъ драться, то съ обѣихъ сторонъ, то есть какъ тѣхъ, такъ и другихъ, семейные стараются отнимать оружіе, держать за руки, и тѣмъ самымъ не допускать до кровопролитія.

Внѣ Іерусалима началось наше поклоненіе въ Гевсиманіи, отстоящей отъ города менѣе нежели на версту. Мы хаживали туда тѣми улицами, по

коимъ виденъ былъ Спаситель къ Голгоөѣ. Отъ Гевсиманскихъ воротъ начинается дорога, идущая подъ гору между садами мимо каменнаго грунта, бывшаго обагреннымъ кровію Святаго Архидіакона Стефана, убіеннаго на семъ мѣстѣ. Неподалеку отселѣ за потокомъ находится великій въ землѣ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы; входъ въ оной знаменуется 8ю мраморными столбами; широкая ведущая въ подземельный сей храмъ лѣсница состоитъ изъ 50 ступеней; по сторонамъ схода вмѣщаются гробы Святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны; въ самомъ же храмѣ представляется вдругъ въ правой сторонѣ глазамъ кувуклія, или часовня, вмѣщающая въ себѣ бѣломраморный гробъ Пресвятыя Богородицы, покрытый мраморомъ, съ голубоватыми накось полосами; надъ нимъ горятъ 22 неугасимыя лампады, посвященныя Христіанами разныхъ исповѣданій. Святая сія кувуклія имѣетъ два входа, на Югъ и Западъ.

Въ близости сего Гевсиманскаго храма находится тотъ вертоградъ, въ коемъ молился Христосъ, оставивъ Петра и Іакова и Іоанна, и пещера, въ коей скрывшіеся Апостолы спали на камняхъ. Въ Гевсиманіи много и еще другихъ мѣстъ, почитаемыхъ Святы-

ми, которыя окружаются нынѣ Арабскими пашнями и садами и гордящимися чрезвычайно толстыми масличными деревьями, имѣющими въ окружности болѣе трехъ саженей по нашему измѣренію.

На Востокъ отъ Гевсиманіи, по дорогѣ къ Виѳаніи, находится и теперь еще древній каменный чрезъ потокъ Кедрскій мостъ; близъ онаго воздвигнута гробница Пророку Исаію на томъ мѣстѣ, гдѣ претроша его пилою; здѣсь сооружена изъ весьма большихъ камней великая кругловидная остроконечная пирамида надъ гробомъ Авессалома, сына Давыдова, которая отъ древности вся почернѣла.

На сѣверной сторонѣ отъ Гевсиманіи возвышается Елеонская гора, съ которой вознесся на небо Сынъ Божій; она, будучи отлогою, покрыта вся пашнями и садами. На самомъ верьху ея, гдѣ построенъ былъ Святою Еленою храмъ: τῆς ἀναλήψεως, то есть Вознесенія, остались однѣ древнія развалины. Нынѣ владѣютъ горою и населяютъ ее Магометане, между жилищами коихъ состоящіе 15 мраморныхъ столбовъ поддерживаютъ куполъ, покрывающій изобразившіяся на каменномъ грунтѣ, какъ будто на воскѣ, стопы Христовы при вознесеніи Его на небо. Въ боку

горы Елеона пространная пещера съ гробами древнихъ Пророковъ, съ надписьми Еврейскими. Сіи гробы въ величайшемъ почитаніи у Еврейскаго народа; а внизу по дорогѣ къ Вифаніи большое пространство старинныхъ Еврейскихъ кладбищь съ большими обтесанными камнями и надписаніемъ, лежащими на поверхности каменнаго грунта, въ которомъ видны могилы для усопшихъ высѣченныя и теперь пустыя аршина три глубины.

Елеонъ возвышеннѣе Іерусалима; съ вершины его видны разныя отдаленныя мѣста и Содомское море.

На одной сторонѣ сей горы находится малая Галилея, гдѣ Христосъ по воскресеніи явился Апостоламъ; тутъ теперь источникъ ключевой воды.

На югозападной сторонѣ за Дамасковыми воротами пещера въ каменной горѣ, гдѣ Варухъ, посланный Іереміемъ за смоквами больныхъ ради, спалъ 72 лѣта, отстоящая отъ Іерусалима на полверсты.

Мы, желая видѣть ее, вышли однажды изъ города съ нѣкоторыми изъ поклонниковъ въ Дамасковыя ворота, привратная стража ничего намъ не сказала. И такъ мы вознамѣрились къ той пещерѣ пройти чрезъ сады и пашни; но явившійся вдругъ изъ сто-

роны Арабской мальчикъ, лѣтъ въ 15, схватилъ камень, хотѣлъ въ насъ бросить; однако его удержалъ отъ того сидѣвшій неподалеку Арабъ, который потомъ рукою сдѣлалъ знакъ, чтобы мы пошли назадъ въ тѣ же ворота.

Разстояніе Вифлiема отъ Іерусалима.

Марта 7го дня рѣшились многіе поклонники ѣхать въ Вифлiемъ, находящійся отъ Іерусалима къ Югу верстъ съ 10, для чего и наняли лошадей и лошаковъ; а намъ разсудилось идти туда пѣшкомъ. Мы вышли въ Давыдовы ворота и пошли большою дорогою между посѣянной пшеницы, и прошедъ около полуверсты, представился намъ великой Царя Давыда прудъ, чрезъ которой переходили мы по высокой и длинной сдѣланной изъ тесаныхъ камней плотинѣ. Сей прудъ со всею плотиною обращалъ на себя наше вниманіе, и мы удивлялись искуству и великимъ работамъ древнихъ художниковъ, притомъ и могуществу Царей Израильскихъ. Въ немъ нынѣ нѣтъ воды ни капли. Потомъ шли мы чрезъ каменныя скалы просѣченною порядочно дорогою, шириною въ три сажени; по сторонамъ представляются глазамъ засѣянныя пшеницею пространныя поля, по мѣстамъ масличныя деревья и разрушившіяся древнія зданія, которыя Арабы болѣе и болѣе разрушаютъ, выламывая свинецъ и желѣзо.

На половинѣ дороги въ лѣвой сторонѣ находится монастырь Святаго Пророка Иліи, гдѣ Ангелъ воздвигъ его спяща и возгласилъ: востани яждь и пій, яко многъ отъ тебѣ путь. Мы хотѣли пить воду изъ колодезя, находящагося у воротъ монастырскихъ; въ сіе время вышелъ Игуменъ, пригласилъ насъ въ монастырь и взвелъ по каменнымъ лѣсницамъ на плоскую кровлю церкви и монастырскихъ зданій, гдѣ приказалъ разстилать по коврамъ скатерти, и принесли пищу приготовленную изъ сарачинскаго пшена съ масломъ; вмѣсто же рыбы подали селенги съ лимонами, такъ называются земныя черепокожныя твари. Греки ѣдятъ ихъ охотно съ лимоннымъ сокомъ. Водки и вина было довольно; по угощеніи записывали имена своихъ родителей въ сѵнодикъ и клали на блюдо деньги по произволенію и числу записанныхъ.

Потомъ ходили въ соборную церковь и прикладывались ко Святымъ Иконамъ и къ находящемуся въ особенномъ мѣстѣ подлѣ лѣваго крилоса Образу Иліи Пророка, гдѣ онъ возбужденъ былъ отъ сна Ангеломъ; послѣ сего продолжали путь свой между плодоносными полями и масличными деревьями. Въ отдаленіи на версту отъ

Вифлїема представилась въ лѣвой стоpонѣ зрѣнію нашему долина, украшающаяся прелестно лимонными, апельсинными, фиговыми и прочими деревьями, составляющими многіе сады.

По входѣ въ селеніе увидѣли мы на улицахъ толпы Арабскихъ мальчиковъ, собравшихся для поздравленія съ прибытіемъ поклонниковъ; они произносили громко привѣтственныя Турецкія слова превратнымъ выговоромъ, чрезъ что заставили много смѣяться; нѣкоторые изъ насъ бросали имъ деньги, а они поднимали, тѣсняся и толкая другъ друга.

Описаніе храма Рождества Христова въ Вифлїемѣ, построеннаго Императоромъ Іустиніаномъ, и вертепа, гдѣ родился Спаситель.

По прибытіи въ Вифлїемъ первой приходъ нашъ былъ въ пространный продолговатый храмъ Рождества Христова, созданный Императоромъ Іустиніаномъ; въ немъ до 80 колоннъ, поддерживающихъ своды; а потомъ Мануилъ украсилъ оной весь мусіею или мозаикомъ и мраморомъ; но Солиманъ Султанъ весь оной обобралъ на украшеніе Іерусалимскаго Соломонова храма или мечети. Мусія и по сіе время на стѣнахъ и на колоннахъ довольно видна и позолота не потеряла своего блеска. Вошли мы въ томъ же храмѣ малою дверью въ главный соборъ, гдѣ находится вертепъ, мѣсто рожденія Христова, имѣющій двои дверей

мѣдныхъ, отъ Юга и Запада; низводящая въ него лѣсница состоитъ изъ 15 ступеней; сводъ его поддерживается тремя мраморными столбами. Здѣсь мѣсто подъ престоломъ, гдѣ Христосъ родился; древнѣйшій сей вертепъ или церковь царскихъ вратъ не имѣетъ, уповательно, за тѣснотою мѣста; вблизи и ясли, въ которыхъ по рожденіи положенъ былъ Спаситель; въ немъ горитъ неугасимыхъ 42 лампады разныхъ племенъ.

Поклонники, слѣдуя введенному обыкновенію, покупаютъ при посѣщеніи вертепа ленты и бумажную тесьму, которыми обвязываютъ на короткое время одинъ столбъ, къ коему прикасалась при рожденіи Богородица, потомъ снявъ, кладутъ оныя въ ясли и на мѣсто мытія пеленъ, наконецъ омочаютъ въ рѣкѣ Іорданѣ и берутъ съ собою въ свое отечество для подпоясыванія оными беременныхъ женщинъ предъ родами.

По окончаніи поклоненія нашего симъ Святымъ мѣстамъ позвалъ насъ Игуменъ въ свои покои, въ кои повелъ высоко по лѣсницамъ; въ нихъ уже по коврамъ разостланы были скатерти и стояли блюда съ яствами, состоящія обыкновенно изъ сарачинскаго пшени, развареннаго съ приправами; подносили водку и вино въ довольномъ

числѣ. Послѣ ужина услаждали мы свое зрѣніе съ высокой въ третьемъ этажѣ галлереи пріятными садами отдаленныхъ предметовъ, при чемъ видно было и Содомское море; галлерея сія высотою равнялась съ церковнымъ куполомъ, покрытымъ свинцовыми листами. Какъ бы мы высоко отъ земли ни были, но Арабскіе ребятишки играючи всбрасывали на галлерею къ намъ камушки.

По наступленіи вечерней темноты разошлись поклонники спать въ нижнихъ этажахъ на приготовленныхъ изъ хлопчатой бумаги тюфякахъ, покрытыхъ коврами.

Въ слѣдующее утро удары въ доску пробудили отъ сна поклонниковъ, и мы пошли слушать утреню, послѣ коей началась и литургія въ вертепѣ, которую совершалъ Игуменъ съ Іеромонахами. Къ обѣднѣ прибыло множество Вифліемскихъ Греческаго исповѣданія Арабокъ, принесшихъ некрещеныхъ младенцовъ, изъ коихъ нѣкоторые были уже около полугода. Они поклонниковъ просили быть воспріемниками, а поклонницъ воспріемницами, и такъ крестинъ совершено довольно.

Вифліемскіе Арабы по старинному тамошнему обычаю поставляютъ непремѣннымъ, чтобы имѣть крестныхъ отцовъ и матерей изъ иностранныхъ

поклонниковъ. Вотъ еще обыкновеніе: женскому полу давать имена большею частію Марьею, и потому всякую почти безъ ошибки женщину и незнакомую назвать можно Марьею.

По окончаніи литургіи и крестинъ позвалъ насъ Игуменъ въ свои покои, гдѣ спрашивалъ имена наши и записывалъ въ книгу для поминовенія, за что давали ему на блюдо деньги всякъ по возможности; потомъ подали кофе съ сухарями и водку съ закускою. Послѣ сего, поблагодаривъ Игумена за угощеніе, пошли мы опять во храмъ Рождества Христова прикладываться ко Святымъ Иконамъ и мѣстамъ въ вертепѣ, взяли изъ горящихъ надъ яслями лампадъ въ жестяночки по нѣскольку масла. Вторично съ удовольствіемъ смотрѣли великаго церковнаго зданія архитектуру; особенножъ насъ удивило внутреннее основаніе купола, изъ брусьевъ кедровыхъ сооруженное премудрымъ мастерствомъ.

Послѣ сего пошли въ монастырь Католической, гдѣ осмотрѣли тотъ подземной пространный вертепъ, въ которомъ скрывшіяся матери съ младенцами найдены и умерщвлены по повелѣнію Ирода.

Въ Вифліемѣ есть также монастырь Армянской; намъ побывать

въ немъ не удалось. Сказываютъ, что въ семъ монастырѣ находится великой подземной лабиринтъ, въ которой любопытные поклонники ходятъ съ проводниками при свѣчномъ свѣтѣ; намъ сообщено вразсужденіи сего слѣдующее произшествіе: одинъ поклонникъ изъ Грековъ, желавшій побывать въ лабиринтѣ, нанялъ проводника для себя Вифліемскаго изъ Магометанъ Араба, съ которымъ и пошелъ любопытствовать; безсовѣстный проводникъ умертвилъ въ ономъ поклонника, и вышелъ изъ онаго бывъ не примѣченъ притомъ Армянскими монахами. Сіи пошли послѣ въ лабиринтъ дней чрезъ нѣсколько и нашли лежащее тѣло поклонника съ отрубленною головою; они убоялись обнаружить сіе приключеніе, и рѣшились погребсти тѣло убіеннаго тайнымъ образомъ во время ночи. Убійца ожидалъ того со внимательнымъ и бдительнымъ примѣчаніемъ; онъ поспѣшилъ тогда немедленно во Іерусалимъ и донесъ Муфтію, что Армянскіе монахи поклонниковъ умерщвляютъ и погребаютъ тайнымъ образомъ по ночамъ.

Магометане изыскиваютъ всевозможные способы для привязки къ Христіанамъ. Нарочные посланы были въ Вифліемъ неукоснительно, и по указа-

нію доносщика нашли вѣрно погребенное тѣло умерщвленнаго гаджи или поклонника. Муфтій по обстоятельному ему о томъ донесенію приказалъ запереть всѣ Армянскіе монастыри во Іерусалимѣ и окрестностяхъ, съ таковымъ предположеніемъ, чтобы оные ограбить, а Вифліемскихъ Армянъ, жительствующихъ въ монастырѣ, духовныхъ и свѣтскихъ, побить всѣхъ безъ изъятія. Армянскій Архіерей, ненаходившій никакого другаго средства къ отвращенію сего страшнаго бѣдствія, нашелся принужденнымъ собрать, сколько могъ, денегъ, и заплатить въ наказаніе, яко бы за смертоубійство, 300 кезовъ или 150,000 піастровъ; и такимъ образомъ спасъ свои монастыри отъ разграбленія, а Вифліемскихъ Армянъ отъ побіенія. Сей Первосвященникъ Армянскій получаетъ знатныя суммы денегъ, которыя присылаются къ нему съ Армянскими гаджіями отвсюду его единовѣрственнымъ народомъ на изкупленіе Христова Гроба.

По осмотрѣніи многихъ въ Вифліемѣ мѣстъ, святостію почитаемыхъ, пошли мы обратно во Іерусалимъ тѣми же улицами, коими входили; Арабскіе мальчики провожали насъ съ великимъ крикомъ и рѣзвостію. При семъ случаѣ видѣли неподалеку Вифліема

въ лѣвой сторонѣ на засѣянномъ пшеницею полѣ ветхія зданія, почитаемыя гробницею Рахили, второй жены Іакова. Окружности Вифліемскія, а особенно низменная долина на восточной сторонѣ, представляютъ вразсужденіи садовъ прекрасное зрѣлище. Жители большею частію Христіане разныхъ исповѣданій, а Магометанскаго малая часть; но нравы къ воровству и разбою купеческихъ каравановъ одинаковы.

Приближившись къ монастырю Пророка Иліи, гдѣ угощалъ насъ вчерашняго дня Игуменъ, хотѣли многіе изъ насъ пить воду: жаръ былъ почти нестерпимой; тутъ подлѣ воротъ стояли два послушника съ большими кулганами, наполненными бѣлымъ виномъ, и желающихъ напоили онымъ довольно.

По приходѣ нашемъ во Іерусалимъ тѣмъ же самымъ путемъ, поклонники разошлись по своимъ монастырямъ.

Село Скудельничье, гдѣ прежде погребали странныхъ, отстоитъ отъ Іерусалима недалѣе версты, нынѣ совсѣмъ оставлено, и никакихъ тамъ жителей нѣтъ, а одни пустыя зданія.

Нынѣ похороняютъ Христіанъ на юговосточной сторонѣ за Сіонскими воротами, на пространномъ пустомъ полѣ, поблизости бывшаго дома Заве-

деева, въ коемъ совершалась Тайная Вечеря. Здѣсь вниде Христосъ дверемъ затвореннымъ, и произошло осязаніе Ѳомы Апостола; тутъ погребены Святый Пророкъ Давыдъ и сынъ его Соломонъ. Здѣсь пребывала Пресвятая Богородица до дня преставленія. Симъ мѣстомъ владѣютъ Магометане; малые притворы отданы ими Армянскому духовенству, а сами построенный Святою Царицею Еленою храмъ обратили въ мечеть, въ ограду коей входить Христіанамъ не допускаютъ.

Во время великаго поста согласились изъ насъ человѣкъ съ восемь пригласить отца Арсенія идти въ Виѳанію, отстоящую отъ Іерусалима верстъ на пять. Мы, взявъ съ собою двухъ проводниковъ Арабовъ, одного изъ Магометанъ, а другаго изъ Христіанъ, разумѣвшаго нѣсколько по Гречески, вышли въ Гевсиманскія ворота, и прошедъ чрезъ Гевсиманію мимо подземнаго храма Гроба Богородицы, перешли чрезъ Кедрскій изсякшій потокъ по каменному мосту, о коемъ выше сказано, направили путь къ Востоку мимо Авессаломова гроба и Еврейскихъ кладбищъ. И такъ, продолжая идти каменистою дорогою чрезъ отлогія горы и низменныя долины,

украшающіяся плодоносными садами, приближились къ Виѳаніи, которую оставивъ въ правой сторонѣ, шли далѣе около версты по Іорданской дорогѣ къ тому мѣсту, гдѣ находится продолговатый вросшій въ землю камень голубоватаго цвѣта.

Преданіе Христіанъ гласитъ, что на семъ камнѣ Христосъ, шедъ отъ Іерихона, имѣлъ по человѣческому отдохновеніе, во время коего встрѣтили Его Марѳа и Марія, сестры Лазаревы, и возвѣстили Ему о смерти своего брата. Сей камень столько крѣпокъ, что мы не могли отбить отъ него камнями ни малаго кусочка. Отсюда пошли мы въ Виѳанію, и по приходѣ въ сіе селеніе приближились къ малой земляной горѣ, въ коей былъ погребенъ Лазарь; но случившійся на улицѣ весьма престарѣлыхъ лѣтъ Арабъ принесъ ко входу, гдѣ Лазарь былъ похороненъ, огню. Зажегши нѣкакое смолистое дерево, мы засвѣтили взятыя съ собою по совѣту отца Арсенія изъ Іерусалима восковыя свѣчи, пошли внизъ по каменной лѣсницѣ, аршинъ съ пять или шесть глубины, въ пещеру влѣвѣ въ боку, пустое мѣсто, гдѣ, по преданію, утверждаютъ, что лежало Лазарево тѣло; тутъ ему дарована отъ Создателя жизнъ. Здѣсь

мы взявъ съ вѣрою по нѣскольку земли, вышли вонъ; а принесшій намъ огня старикъ остатки свѣчь отъ насъ обобралъ, да съ каждаго по двѣ пары денегъ.

Жители въ Вифаніи Арабы Магометанскаго закона; Христіанъ нѣтъ ни единаго. У нихъ тутъ и мечеть. Изъ Вифаніи пошли мы другою ко Іерусалиму дорогою между полей и садовъ; тутъ нечаянно изъ стороны одного сада выскочилъ Арабъ съ ружьемъ, и остановясь среди дороги, взведши курокъ, прицѣливался въ насъ, угрожая выстрѣломъ. Проводникъ нашъ, молодой Арабъ, схватилъ вдругъ за ружье и сказалъ, чтобы мы проходили во время сопротивленія ихъ одинъ другому; бѣжали мы поспѣшно и удалились на довольное разстояніе; послѣ чего проводникъ, оставивъ злодѣя, скоро догналъ насъ. Приближившись къ горамъ Іерусалимскимъ, пошли прямо къ Силоамскому кладезю или источнику; сошедъ въ каменную пещеру по пространнымъ каменнымъ ступенькамъ, увидѣли мывшаго огородные овощи Араба, которой потомъ вышедъ не сказалъ намъ ни слова. По выходѣ его начали мы умываться и пить лучшую въ окружности Іерусалима воду, уважаемую Христіанами; потому что

слѣпой, умывшійся оною, получилъ зрѣніе. Сей источникъ имѣетъ стремительное теченіе подъ Іерусалимскими горами; но куда вода уходитъ, о томъ никто знать не можетъ. Потомъ всходили на гору около стѣны градской съ юговосточной стороны. Ни что такъ насъ не удивило, какъ необычайная величина камней, кладенныхъ въ стѣнѣ. Входя въ Сіонскія ворота, давъ проводникамъ по двѣ пары, отпустили.

Идучи улицами мимо монастыря Святаго Великомученика Георгія, зашли въ оной и угощены отъ Игумена водкою, виномъ и обѣдомъ, и помолясь въ церкви Святымъ Иконамъ, разошлись по своимъ мѣстамъ.

15го Числа Марта, въ среду четвертой недѣли великаго поста, услышали мы въ Патріаршемъ монастырѣ, что Яфской Паша Мегметъ присылалъ къ Греческому Епитропу Архіепископу Кириллу и Армянскому Патріаршему Намѣстнику нарочныхъ, требовалъ отъ нихъ за пропускъ поклонниковъ по 150 кезовъ или мѣшковъ, изъ коихъ въ каждомъ долженствовало быть по 500 піастровъ, составитъ всего 150,000 піастровъ, то есть 90,000 рублей. Они извѣстили немедленно о семъ великомъ требованіи Муфтія, главнаго во

всемъ Іерусалимѣ начальника, который приказалъ Епитропу писать о томъ чрезъ двадцати-дневную сухопутную верьховую почту въ Царьградъ къ своему Іерусалимскому Патріарху, тамъ пребывающему. Патріархъ, получивъ донесеніе отъ Епитропа, нашелъ случай подать Падишагу или Императору Селиму III жалобу на Пашу Яфскаго. Султанъ немедленно далъ повелѣніе Пашѣ Дамасскому, чтобы онъ приложилъ попеченіе о проводѣ Греческихъ и Армянскихъ гаджей, или поклонниковъ, подъ защитою конныхъ войскъ Дамасскихъ и Барутскихъ, не въ Яфу, а въ Акрію чрезъ великой городъ Самарію; но сей путь крайне труденъ и даже опасенъ по причинѣ пустынь и безводія.

Поклонники, узнавъ о семъ, собрались всѣ вообще въ Патріархію и представили Епитропу, что они несогласны никакъ вступить въ путь сей; потому что они вопервыхъ долженствовали въ такомъ случаѣ лишиться оставленныхъ ими въ Яфѣ своихъ сундуковъ и прочихъ вещей, а вовторыхъ, что на пути въ Акрію пустыни безводныя и жаръ угрожалъ бѣдствіемъ. Паша Яфскій Мегметъ, узнавши о данномъ по принесенной на него отъ Епитропа и Армянскаго Ар-

хіерея жалобѣ повелѣніи Дамасскому Пашѣ препроводить гаджей Христіанскихъ оставя Яфу въ Акрію, чрезъ что долженъ онъ лишиться знатнаго дохода и предъ Султаномъ быть ослушникомъ, прислалъ во Іерусалимъ четырехъ чиновниковъ, кои, собравъ всѣхъ Греческихъ и Армянскихъ гаджей, объявили публично, что храбрый Паша Яфскій Мегметъ чрезъ то будто бы не хочетъ пропустить поклонниковъ и воспользоваться оставшимся ихъ въ Яфѣ имѣніемъ, предъ Правительствомъ оклеветанъ, и что данное повелѣніе Дамасскому Пашѣ подъ защитою Дамасскихъ и Барутскихъ войскъ провожать гаджей бѣдственными безводными путями въ Акрію и безвинно поморить людей, кои, оставя отечество, изъ далечайшихъ странъ путешествуютъ Бога ради. По симъ причинамъ, продолжали они, рѣшился Паша Яфскій отправить на Акрскую дорогу 6000 коннаго своего войска съ таковымъ повелѣніемъ, чтобы Дамасскихъ и Барутскихъ проводниковъ разбить, а поклонниковъ обратить въ Яфу; ибо онъ не имѣетъ ни малѣйшей надобности въ оставшемся вашемъ въ Яфѣ имѣніи. Наконецъ, сказали они, что Пашѣ Мегмету извѣстно намѣреніе здѣшняго Муфтія и вашихъ Архіереевъ, чтобы принудить васъ идти чрезъ Акрію.

Почему онъ Паша расположился прислать 20,000 войска съ артиллеріею для осажденія Іерусалима, и чрезъ то доказать явно, что онъ не есть грабитель иностранцевъ и прочихъ скитающихся Бога ради.

Таковое повелѣніе распространило великій страхъ по всему Іерусалиму. Муфтій и Муселимъ начали поспѣшно пріуготовляться къ оборонѣ; они безпокоились денно и нощно, распоряжая всѣмъ къ тому нужнымъ: пушки вывозили изъ арсенала, находящагося въ Давыдовомъ домѣ, и ставили по стѣнамъ города и внутри всѣхъ четырехъ воротъ; ожидая потомъ ежедневно осажденія города, разставили войска по всѣмъ мѣстамъ южной и западной частей города; но восточная и сѣверовосточная, по причинѣ съ наружной стороны крутизны горъ, безопасны. Пушечная и ружейная пальба, а особливо по ночамъ производимая, много намъ наводила страху. Мы располагали, что въ случаѣ штурма не льзя намъ остаться въ живыхъ. Кромѣ войска вооружены были и всѣ жители Магометанскаго и другихъ исповѣданій, какъ-то: купцы и мастеровые, кои также не оставляли ни на минуту оружія. Цѣна на жизненныя потребности возвысилась, потому что при-

возъ оныхъ изъ деревень прекратился. Мы услышали между тѣмъ отъ Арабовъ Магометанъ есакчей, т. е. охранителей Патріаршаго монастыря, что поелику виною долженствовавшей произойти войны почитались поклонники: то будто бы и положено было, чтобы во время осады побить оныхъ. Впрочемъ имъ не причинялъ никто никакихъ обидъ; почему мы и почитали слухъ сей несправедливымъ.

Марта 26 го дня Патріаршаго монастыря иноки ходили по монастырямъ и звали поклонниковъ во храмъ Гроба Божія ради послушанія, состоявшаго въ томъ, чтобы помогать чистить люстры, лампады и другія утвари церковныя, обметать и очищать Святыя Иконы, а на Голгофѣ мозаическія украшенія, на церковныхъ одеждахъ починивать поврежденныя мѣста, и прочія послушанія, также къ недѣлѣ Вайй пріуготовлять вербы финиковыя и масличныя. И такъ мы, оставя одного своего товарища въ монастырѣ Никольскомъ, двои пошли во храмъ Гроба Божія, гдѣ въ особомъ отдѣленіи находилось уже множество наношенныхъ финиковыхъ и масличныхъ вѣтьвей. Михайла Новиковъ остался съ прочими для разрѣзыванія вѣтьвей на части, а я пріобщенъ былъ къ партіямъ, по-

правляющимъ церковныя одежды. При таковомъ нашемъ упражненіи находились мы во храмѣ заперты и запечатаны отъ Магометанъ двои сутки. Соборные иноки угощали насъ впрочемъ изобильно яствами, водкою, виномъ и кофе. По окончаніи всѣхъ во храмѣ показанныхъ послушаній, Марта 28 го мы отпущены.

Между прочимъ случилось намъ найти во Іерусалимѣ, къ немалому нашему удивленію, и еще 4 человѣкъ изъ Россіи: двое Казанскіе купцы, Татары, Исакъ и Измаилъ, возвратившіеся изъ Мекки, гдѣ были для поклоненія Магометову гробу; они по пріѣздѣ своемъ жили при мечети Соломоновой. Третій, уроженецъ Болховской, изъ села Однолукъ, Федоръ Алексѣевъ сынъ Кормилицынъ, прозванъ Братко; съ нимъ познакомились мы 1792 года въ Констонтинополѣ, и жили тогда вмѣстѣ на одной квартирѣ въ Галатскомъ Портѣ въ балыкъ базарѣ пять мѣсяцовъ. Онъ странствовалъ по разнымъ Турецкимъ областямъ и по Египту, во Іерусалимъ прибылъ въ третій разъ, человѣкъ опытный и знающій многія страны и обыкновенія тамошняго народа, и въ совѣтахъ намъ весьма полезный. Четвертый, родомъ изъ Малороссіанъ, Марка Яковлевъ, въ отроче-

скихъ лѣтахъ обучался портному ремеслу по жительству его въ Санктпетербургѣ; потомъ возжелалъ путешествовать во Святый Іерусалимъ, куда и прибылъ благополучно. До пріѣзда еще нашего и находился въ монастырѣ Святаго Великомученика Георгія привратникомъ; онъ, имѣя острую память, научился Турецкому языку и служилъ иногда намъ за толмача.

Посѣщающіе Іерусалимъ поклонники почитаютъ необходимымъ долгомъ побывать на рѣкѣ Іорданѣ; мы всѣ ревностно того желали, но Епитропъ и Армянской Архіерей допустить насъ къ тому не хотѣли по причинѣ сопряженныхъ съ тѣмъ великихъ разходовъ и затрудненій; почему для поселенія въ насъ боязни разгласили, что за Іорданомъ собралось 12,000 Арабовъ, вооруженныхъ для того, чтобы напасть на поклонниковъ и ихъ ограбить и плѣнить. Поклонники уразумѣвъ, для чего совѣтовалъ Епитропъ оставить предпріемлемое путешествіе ко Іордану, отстоящему отъ Іерусалима въ 40 верстахъ на Востокъ, безпокоили его прозьбами цѣлую недѣлю, объявляя, что презираютъ всѣ опасности, хотя бы угрожали оныя и смертію, и что, не исполнивъ древняго путническаго обычая, принуждены бу-

дутъ съ прискорбіемъ возвратиться въ отечество. Многіе богатые поклонники изъ Грековъ и изъ Болгаръ, давшіе на изкупленіе Божія Гроба отъ 500 до 1000 и болѣе піастровъ, представили собранію Сѵнода, что они по прибытіи въ Константинополь не приминутъ подать жалобу на Епитропа не только Патріарху Іерусалимскому, но и самому Императору. Таковымъ настояніемъ принудили Епитропа дать Муфтію за провожаніе гаджей Греческаго исповѣданія ко Іордану 6 кезовъ, то есть 3000 піастровъ (1800 рублей), и нѣкоторое число старшинѣ деревенскихъ Арабовъ. Армянскій Архіерей остался твердъ въ своемъ сопротивленіи вразсужденіи недопущенія къ путешествію на Іорданъ около 1000 единовѣрныхъ ему поклонниковъ; однако, дабы не оставить ихъ безъ всякаго удовлетворенія, приказалъ нанять Арабовъ привезти воды изъ рѣки Іордана для раздачи онымъ; но многіе Армяне, пріобщась къ Греческому каравану, путешествовали самовластно на Іорданъ.

Апрѣля 1 го дня, наканунѣ Вербнаго Воскресенія, совершали Римляне предъ наступающею ихъ Пасхою во храмѣ Гроба Божія богослуженіе съ великолѣпными обрядами при многолюднѣйшемъ

стеченіи единовѣрнаго ихъ народа, прибывшаго изъ Сиріи, Египта и другихъ странъ.

Греческій же Митрополитъ Петръ ѣздилъ въ сей день верьхомъ на лошади, бывъ сопровождаемъ охраняющими военными Арабами и множествомъ народа, въ Вифанію ко гробу Святаго Лазаря, а оттуда на Елеонскую гору, гдѣ совершалъ литургію соборомъ.

Слѣдующую ночь провели поклонники во храмѣ Гроба Божія. Чрезвычайная тѣснота, крикъ Арабовъ, рѣзвость малолѣтныхъ много безпокоили поклонниковъ. Арабы принесли во храмъ для продажи разные съѣстные припасы, и составили близь Святой кувукліи настоящій рынокъ. Желающіе покупали и ѣли; а въ особомъ отдѣленіи варили кофе и продавали оной.

Муфтій прислалъ во храмъ, вѣроятно по прозьбѣ Епитропа, военныхъ людей, кои взрослыхъ Арабовъ выгнали побоями; ибо они крадутъ серебряныя церковныя вещи и обворовываютъ неосторожныхъ поклонниковъ, въ каковомъ ремеслѣ отличаются они особенно. Женщины и малолѣтныя оставлены были во храмѣ; до полуночи находился народъ въ движеніи, нѣкоторые же спали во многихъ мѣстахъ на мраморномъ полу, гдѣ кому удалося. По

полуночи начали бить Греки въ доски, а Армяне въ мѣдныя блюда, и произвели будто бы неожиданную тревогу.

Богослуженіе началось въ одномъ храмѣ на многихъ престолахъ разныхъ исповѣданій и на разныхъ языкахъ; народъ волновался, каждой старался протолпиться къ престолу своего исповѣданія. Намъ представилось все сіе необычайнымъ явленіемъ. Епитропъ и два служившіе Архіереи раздавали въ надлежащее время народу Греческаго исповѣданія финиковыя Ваіи и плетеные кресты изъ масличныхъ вѣтьвей, причемъ поклонники клали на блюдо деньги по произволу.

По окончаніи утрени началась немедленно и литургія. Греческое духовенство негодуетъ чрезмѣрно на то, что единовѣрный ихъ народъ уходитъ во время богослуженія смотрѣть на великолѣпіе Францисканскихъ служебныхъ обрядовъ и слушать ихъ органы и Италіанское пѣніе. По совершеніи литургіи раздавали антидоръ сами Архіереи, отъ чего произошла нѣкоторая медленность.

При выходѣ изъ храма стоявшій у великихъ воротъ мерхаджи съ другими Іеромонахами приглашалъ всѣхъ Греческаго исповѣданія людей къ трапезѣ въ Патріархію, говоря: покорно прошу, по-

клонники, пожалуйте; на то время поклонников было болѣе тысячи человѣкъ. По вводѣ насъ въ верхній этажъ подносили у дверей каждому водку и изюмъ для закуски; по всемъ верьхамъ плоскимъ церковнымъ и монастырскимъ разостланы были по коврамъ длинныя узкія скатерти и поставлены блюда съ яствами, приготовленными изъ сарачинскаго пшена и изъ леблебе, родъ гороха, и проч., а рыбы не было; вино подносили безпрестанно серебряными ковшичками. Духовныя особы, даже и сами Архіереи, ходя около народа, потчивали поклонниковъ. Послѣ трапезы пришедшіе Арабы, Арабки и ихъ дѣти собрали въ принесенную ими свою посуду не только хлѣбъ, изъ блюдъ манжу или вареніе, но и котлы на очагахъ всѣ очистили, каковая ихъ работа недолѣе часа продолжалась.

По выходѣ нашемъ изъ Патріаршаго монастыря на улицу увидѣли мы пріѣхавшаго деревенскихъ Арабовъ старшину Магометанина, которой былъ человѣкъ весьма престарѣлый, одѣтый въ нарядное платье зеленаго цвѣта. Онъ, ставши на высокое мѣсто, обращаясь ко всѣмъ поклонникамъ, говорилъ громко, сколько могъ, на Турецкомъ языкѣ, чтобы они пріуготовлялись къ путешествію на рѣку Іорданъ,

при чемъ свидѣтельствуясь Богомъ и своимъ пророкомъ Магометомъ, увѣрялъ, что на пути не будетъ ни малѣйшей опасности ни коннымъ, ни пѣшимъ.

Между тѣмъ тотъ же день повезли изъ Патріархіи на многихъ верблюдахъ для 300 конныхъ военныхъ проводниковъ полотняные шатры и съѣстные припасы, состоявшіе изъ бѣлыхъ сухарей, сарачинскаго пшена, коровьяго масла и соли, также для лошадей ячмень; овецъ предположили купить во Іерихонѣ. Котлы и мѣлкая мѣдная посуда навьючена была на особыхъ верблюдахъ.

Апрѣля 3 го дня, въ понедѣльникъ страстной недѣли, нанимали поклонники при утреннемъ разсвѣтѣ верблюдовъ, лошадей и лошаковъ до Іордана съ обратнымъ путемъ во Іерусалимъ; однако большая половина оныхъ, не повѣривъ провозглашенію старшины, убоялись и не рѣшились предпріять пути ко Іордану.

Путешествіе на рѣку Іорданъ.

Товарищъ нашъ купецъ Новиковъ и я Иванъ, не упуская сего случая, вознамѣрились идти пѣшкомъ съ караваномъ. Вышеупомянутый Марка Яковлевъ согласился быть нашимъ сопутникомъ. Насъ увѣрили, что разбойники ѣдущихъ верьхомъ удобнѣе останавливаютъ; пѣшіе же могутъ опасныя мѣста обѣгать лѣсомъ и между каменьями.

Сборъ каравана назначенъ былъ въ Гевсиманіи. И такъ мы, надѣвъ легкое платье, обувь новые башмаки, и взявъ на три дни сухарей, двѣ бутылки и кожаную матару для Іорданской воды, вышли трое съ немалыми въ рукахъ палками, уподобляясь Римскимъ пилигримамъ, въ Гевсиманскія ворота; начавъ путь, сходили мы подъ гору между садами. Въ сіе время напали на насъ нечаянно два мальчишка Арабскіе, кои бросаемыми каменьями принудили насъ спасаться бѣгствомъ; но они преслѣдуя продолжали бросать на насъ оные, которые къ щастію нашему пролетали мимо головъ, и мы избавились отъ сихъ дерзкихъ подростковъ безвредно. По приходѣ въ Гевсиманію, дожидались мы съ прочими тамъ своихъ проводниковъ около трехъ часовъ. Сіи всадники, прибывъ наконецъ во всѣхъ своихъ воинскихъ доспѣхахъ, закричали: ру, ру, то есть ступай. Между прочимъ всѣхъ пересчитали, а потомъ скакали около насъ по сторонамъ и стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ. Передовые ѣхали столь скоро, что пѣшіе принуждены были иногда и бѣжать; кто по старости или слабости отставалъ отъ прочихъ, таковаго проводники ускоряли въ ходу побоями. Они имѣли 4 знамя; зеленое,

красное и два желтыхъ, съ Магометанскими знаками. Мы, бывъ окружены вооруженною конницею, уподоблялись плѣнникамъ, а не поклонникамъ. Наше шествіе происходило прямо къ Востоку мимо Авессаломовой пирамиды въ Вифанію, а оттоль чрезъ высокія каменныя горы просѣченною мѣстами дорогою, около которой находятся страшныя пропасти, поросшія колючимъ кустарникомъ. Часа чрезъ три послѣ вечерняго сумерка пришли къ развалинамъ бывшаго нѣкогда монастыря Святаго Евфимія и разположились провести ночь у разрушившейся изъ необозженаго кирпича ограды. Арабы, не взирая на нашу усталость, не давали намъ и здѣсь покоя: они съ фонарями разносили кофе. Каждой долженъ былъ выпить чашку и заплатить двѣ пары; нехотѣвшаго пить отъ усталости, или крѣпко заснувшаго, били палками и выливали на нихъ по чашкѣ горячаго кофе, ибо оной наливали изъ самоваровъ, требовали по двѣ пары. Проводники съ лошадей своихъ сѣделъ не снимали, а кормили ихъ только ячменемъ, всыпаннымъ въ надѣтыя на головы сумки. Они, не давъ намъ уснуть болѣе одного часа, всѣхъ разбудили, чтобъ продолжать путь далѣе. Шероховатая каменистая

Обыкновеніе Арабовъ потчивать поклонниковъ кофе насильно за деньги.

дорога во время ночной темноты была крайне тягостна для пѣшеходцевъ, повредившихъ очень свои ноги; но помочь было нечѣмъ: мы пеклись болѣе о томъ, чтобы не отстать отъ каравана, а не о ногахъ своихъ. Арабы разбойники выбѣгали иногда изъ-за кустовъ и каменьевъ къ дорогѣ съ ружьями, но напасть не отваживались. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлана узкая, сажени въ три и меньше, дорога чрезъ горы между глубочайшими рвами, въ кои и посмотрѣть страшно; по сторонамъ лежатъ наваленныя кучи при просѣканіи дороги каменныхъ обломковъ.

Кварентинская, или четыредесятидневная гора, гдѣ ІисусЪ ХристосЪ 40 дней постился, и гдѣ діаволЪ Его искушалЪ. Близь сего мѣста Содомское море.

При восхожденіи солнца поравнялись мы съ находящеюся здѣсь въ лѣвой сторонѣ Кварентинскою или четыредесятидневною горою, на которой постился Христосъ 40 дней и 40 нощей, и гдѣ искушалъ Его діаволъ. На другой сторонѣ дороги противолежитъ сей горѣ Мертвое или Содомское море, Багемъ Арабами называемое. Въ семъ мѣстѣ спустились мы подъ гору къ Елисееву потоку, у коего находятся на пространной равнинѣ развалины древнѣйшаго города Іерихона, между которыми живутъ Арабы въ нѣсколькихъ семейсшвахъ, держатъ рогатый скотъ и пашутъ между перелѣсковъ

землю. Мы надѣялись, что у сей быстротекущей рѣчки позволятъ намъ отдохнуть, но сего не сбылось: проводники погнали насъ далѣе мимо Содомскаго моря, въ правой сторонѣ отъ насъ синѣвшагося. Здѣсь продолжали мы путь свой по равнинѣ, гдѣ должна быть земля плодородная, цвѣту бѣловатаго; но палящій солнечный жаръ не допускаетъ и травѣ рости, а выроствшая мѣстами въ зимніе мѣсяцы такъ высохла, что естьли наступишь, обращается въ пыль. По мѣстамъ находится довольно лѣсу, коего деревья совсѣмъ намъ рода неизвѣстнаго, на нѣкоторыхъ алѣлись ягоды подобныя вишнямъ; мы збивали ихъ палками и отвѣдывали: онѣ съ косточками и довольно показались вкусны. Деревья, на коихъ онѣ растутъ, имѣютъ столь острыя въ вершокъ длины иглы, что къ нимъ и прикоснуться не можно безъ оцарапанія рукъ до крови. О сей равнинѣ, украшающейся зеленѣющимися отъемными лѣсочками, Историкъ Іосифъ Флавій пишетъ: На сей пространной равнинѣ были сады бальзамическіе и приносили драгоцѣнные плоды; но Клеопатра, Египетская Царица, плѣнясь могуществомъ и красотою Марка Антонія, въ знакъ презрѣнія своего къ Ироду, перенесла или пересадила оные въ Каиръ.

Потомъ шли мы верстъ съ десять и имѣли случай видѣть между перелѣсками двухъ Арабовъ, гнавшихъ стадо овецъ желтаго цвѣта. На семъ пути видны развалины пустыхъ монастырей, первой влѣвѣ вверхъ Іордана на правомъ берегу Святаго Предтечи Іоанна, а вправѣ неподалеку устья, гдѣ оная рѣка впадаетъ въ Мертвое море и поглощается онымъ, Святаго Герасима, гдѣ Левъ поработалъ до кончины его. Нынѣ въ оныхъ монастыряхъ скрываются разбойники.

Описаніе рѣки Іордана.

Наконецъ приближились мы къ сей прославляемой Христіанами рѣкѣ по крещенію въ ней Спасителя, и разошлись между крупнаго лѣсу по полянамъ, гдѣ кому угодно было расположиться для отдохновенія и купанья. Мы съ нѣкоторыми другими раздѣлились у своего стана, и съ благоговѣніемъ вошли въ рѣку по груди; вымывъ головы и потное тѣло, опоясанное тесьмами, коими обвязывали вертепной столбъ въ Вифліемѣ, по нѣскольку разъ окунались, и доставали на днѣ камушки, напились воды Іорданской и наполнили оною взятую съ собою посуду; потомъ вышедъ одѣлись. Іорданъ течетъ очень быстро съ шумомъ, такъ что рѣдкіе отваживались входить въ глубину и плавать.

Ширина его, гдѣ мы купались, около пятнадцати или 20 саженей; лѣвой берегъ каменной крутой и довольно высокой.

Мы съ товарищемъ по нѣкоторомъ отдохновеніи почувствовали въ ногахъ такую слабость, что не отважились идти пѣшкомъ обратно даже и до Елисеева потока, находящагося, какъ вышеупомянуто, верстъ съ десять. И такъ наняли у Магометанина Араба двухъ лошаковъ, за коихъ условились заплатить до Іерусалима 4 піастра, то есть по 2 руб. по 40 коп.; а по нѣкоторомъ довольномъ у Іордана промедленіи отправились въ обратной путь, соединившись съ прочими конными поклонниками, коихъ было около 400 человѣкъ съ небольшимъ числомъ Армянъ. Во время сего переѣзда, когда полуденный жаръ солнца дѣйствовалъ чрезвычайно, то всѣ старались укрывать свои головы, кои сверхъ колпаковъ обвивали кушаками.

Арабы отнимали у многихъ поклонниковъ Іорданскую воду и выпивали; между прочимъ оторвали отъ сѣдла и нашу кожаную матару, а выпивъ воду, порожнюю назадъ отдали. Воду въ бутылкахъ сохранили мы при семъ чрезъ то, что по наставленію людей, бывавшихъ на Іорданѣ, скрывали подъ платьемъ.

По прибытіи къ Елисееву потоку, у коего стояло уже много Арабскихъ и монастырскихъ разбитыхъ шатровъ, также и зеленой провождающаго Муселима пространной шатеръ, обставленный кругомъ пиками, украшенными страусовыми перьями, хотѣли мы скрыться отъ солнечныхъ лучей въ одномъ монастырскомъ шатрѣ; но Арабы изъ онаго насъ выгнали, и мы принуждены были искать прохлады въ лѣсу на самомъ берегу Елисеева потока, текущаго излучинами стремительно. Здѣсь подкрѣпились довольно хорошо пищею, размочивъ свои сухари и купивъ привезенныхъ Іерусалимскими Арабами витушекъ и сухихъ плодовъ; сверьхъ того рвали на колючихъ деревьяхъ ягоды и ѣли съ аппетитомъ; однако и здѣсь не нашли спокойствія: проводники Арабы, приготовляя для себя обѣдъ, били на берегу выше нашего по теченію мѣста купленныхъ на счетъ монастырской во Іерихонѣ многихъ овецъ и бросали внутренности въ рѣчку, которыя, бывъ удержаны обвизшими въ воду кустами, представляли видъ отвратительный, и мы принужденными нашлись искать третьяго для себя мѣста.

Хотя мы находились и очень близко Іерихона, но внутри бывшаго сего

города побывать намъ не удалось. Видѣнный нами издали до половины разрушенный домъ Закхеевъ показываетъ довольно прежнее его величіе.

По лѣсу около потока находятся принадлежащія живущимъ во Іерихонѣ Арабамъ разчистки, засѣянныя арбузами, дынями и другими растеніями.

Изъ Іерихона приходили къ намъ много Арабовъ, Арабокъ и дѣтей; мущины приносили пуки тростей, изпещренныхъ обозженіемъ, женщины разные плоды и лѣкарственное масло для продажи. Мы удивлялись при семъ не мало Іерихонскимъ женщинамъ: онѣ ходятъ почти полунагія, лица изпещрены синею краскою, губы совсѣмъ синія, пальцы на рукахъ окрашены красножелтою краскою, на носахъ серебряныя пуговки, а на рукахъ какъ и у Іерусалимскихъ зарукавья. Въ таковомъ видѣ казались онѣ намъ отвратительными, и непріятно было покупать у нихъ съѣстные припасы.

По наступленіи ночи должны были мы съ своимъ товарищемъ спать на голой землѣ между мукрелами и ихъ лошаками въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился нашъ извощикъ, ибо того требовала необходимость. Около зеленаго Муселимова шатра гремѣла во всю ночь Арабская музыка съ литаврами.

Арабы понудили поклонниковъ вступать въ походъ до разсвѣта, и мы скоро оставили прелестнѣйшую сію долину, окружаемую съ Востока Іорданомъ, съ Юга Мертвымъ моремъ, а съ Запада Кварентинскою горою, и поднялись на каменныя горы, представляющія совершенную пустыню.

Нашему извощику трудно показалось нести на себѣ длинное и тяжелое ружье свое; онъ принудилъ наконецъ меня взять оное, которое обременяло меня чрезвычайно въ неудобныхъ и опасныхъ мѣстахъ, въ коихъ должно было съ онымъ идти пѣшкомъ и вести лошака за поводъ. Къ томужъ весь караванъ и проводники ускорили съ мѣста уѣхать прежде насъ, а мы уже слѣдовали послѣ одни.

При возхожденіи солнца пробѣжали мимо насъ стороною два разбойника; но они ничего противъ насъ не предприняли, вѣроятно между кустарникомъ не примѣтили.

По прибытіи нашемъ въ Виѳанію остановили насъ иманы или моллы Арабскіе подлѣ огромныхъ развалинъ Симонова дома, а на другой южной сторонѣ ихъ мечети, и взяли съ каждаго поклонника по двѣ пары для оной.

Нашъ извощикъ не допускалъ насъ ѣхать скоро и догнать караванъ умы-

шленно: ибо, оставя насъ однихъ, намѣренъ былъ дѣлать обиды; но какъ онъ сколько ни кричалъ яважъ, яважъ, т. е. тише, но мы всемѣрно лошаковъ своихъ понуждали, покалывая ихъ спичками, чтобъ Арабу не такъ было примѣтно. Не доѣзжая полуверсты до Гевсиманіи остановилъ насъ и требовалъ за извозъ деньги, хаты масари кричалъ во все горло, угрожая ружьемъ, которое отъ меня уже взялъ.

Мнѣ извѣстна Арабская наглость и привычка, чтобъ тутъ деньги взять, а во Іерусалимѣ другія; почему давали мы ему знаки доставить насъ по условію; онъ до крайности освирѣпѣлъ какъ левъ, онъ же большаго росту. Въ сіе время, къ щастію нашему, увидѣлъ насъ притѣсняемыхъ Игуменъ Гевсиманской подземельной церкви, который опасаясь, чтобы Магометанинъ не сдѣлалъ съ нами злодѣйства, прибѣжалъ къ намъ поспѣшно и кричалъ съ нимъ много по Аравійски, чего мы не разумѣли; потомъ повелъ насъ въ Гевсиманію, гдѣ случились быть тогда два чиновные престарѣлые Араба, изъ Іерусалима пришедшіе. Мы отщитали по договору 8 піастровъ и отдали Арабу, которой деньги сіи бросилъ на камень и сказалъ нѣсколько вразумительно по Турецки, что будто бы мы

условились съ нимъ заплатить за обѣихъ лошаковъ по 12 піастровъ. Ободряясь мы сановитостію стариковъ, увѣряли ихъ, что извощикъ требуетъ дѣйствительно излишніе 4 піастра; Игуменъ, къ коему мы впрочемъ чувствовали сердечную благодарность, казалось, опасался за насъ вступаться. Сановитые старики споръ нашъ потомъ прекратили сими словами: Мусульманинъ неправду говорить не можетъ, и такъ мы добавивъ 3 піастра 20 паръ, откланялись и пошли пѣшкомъ во Іерусалимъ.

На то время въ Армянскомъ Святаго Апостола Іакова монастырѣ Архіерей раздавалъ единовѣрнымъ своимъ поклонникамъ, коихъ было болѣе 1000, привезенную Арабами Іорданскую воду и собиралъ за оную деньги.

Помазаніе въ великій четвертокъ муромъ.

Апрѣля 6 го числа, въ великій четвертокъ, позвали всѣхъ поклонниковъ въ Патріаршій монастырь, гдѣ Архіерей помазывалъ ихъ церемоніально мѵромъ, а самъ Епитропъ, Архіепископъ Кириллъ, раздавалъ всѣмъ по свѣчѣ, вѣсомъ въ фунтъ, а одинъ изъ нихъ раздавалъ Греческія и Славянскія грамоты разрѣшительныя отъ имени Патріарха Анфима Іерусалимскаго.

На другой день, въ великой пятокъ, пришли поклонники и поклонницы изъ

всѣхъ монастырей и съ дѣтьми своими во храмъ Гроба Божія, принесли съ собою данныя въ Патріархіи свѣчи, да еще покупныя мѣлкія для обозженія святымъ свѣтомъ, и оставались въ ономъ чрезъ всю ночь, бывъ по обыкновенію заперты и запечатаны.

Ношеніе Святой Плащаницы въ великую субботу около Святой кувукліи или часовни.

Въ субботу великую Архіереи, все бывшее тогда духовенство и нѣкоторые изъ поклонниковъ, имѣющіе чинъ священства, во облаченіи носили съ великолѣпіемъ Святую Плащаницу, и обошедъ съ оною трижды Святую кувуклію, положили на мѣсто Святаго сокреста Снятія; при чемъ пѣли 17ю кафизму на Греческомъ, Арабскомъ и Турецкомъ для Анатольскихъ Христіанъ, незнающихъ никакихъ языковъ, кромѣ Турецкаго, а на Славянскомъ для Болгаръ и Сербовъ. Въ сіе время Арабы разныхъ исповѣданій бѣгали по храму толпами, тѣснились между народомъ, кричали и рѣзвились. Около 4 хъ часовъ по полудни погасили во храмѣ всѣ свѣчи, даже и неугасимыя лампады; но Арабы не переставали проказничать: они сверхъ прочаго соединились въ кучи, на плеча сихъ становились другіе, на плеча другимъ третьи, и составивъ такую пирамиду, ходили около Святой кувукліи, произнося многими голосами: воля динъ илля динъ эль Ме-

сія, т. е. утверждают вѣру Христіанскую, что дѣлали однако не съ умиленіемъ, но съ веселостію и рукоплесканіемъ. Стоявшіе въ самомъ верьху снимали свои шапки и дѣлали знаки, будто бы берутъ изъ оныхъ деньги и на народъ бросаютъ. Іерусалимскій Муфтій, Муселимъ, Эмиры и чиновники сидѣли тогда на хорахъ надъ Святою кувукліею, и изъ уваженія къ Святому мѣсту табаку не курили, кажется и не нюхали, даже и не смѣялись, а смотрѣли только на волнующійся народъ и резвость Арабской черни, ни кѣмъ необуздываемой.

Ко дню Пасхи стекаются во Іерусалимъ Христіане разныхъ исповѣданій, какъ-то: Арабы, Сиріане, Копты и Марониты, не для одного поклоненія, но и для торговли; они привозятъ изъ разныхъ мѣстъ товары, а особенно изъ Дамаска и Каира шелковыя матеріи и парчи, и составляютъ въономъ родъ ярмарки.

Въ то время, когда Епитропъ, Архіерей и прочее духовенство во облаченіи подошли поющіе къ дверямъ кувукліи, воздержались и Арабы отъ самовольства. Поклонники стремились съ пуками свѣчь для зазженія, когда явится свѣтъ Святыни. Смѣшавшіеся многоразличные народы произвели чрезвычай-

ную тѣсноту, тутъ слабому или престарѣлому невозможно было остаться въ живыхъ и не быть задавлену; но таковые всѣ отходили прочь.

Одинъ изъ Архіереевъ Митрополитъ Петръ пошелъ внутрь кувукліи при темномъ низкимъ отверстіемъ ко Гробу Божію; прочее же знатное духовенство разныхъ исповѣданій, кромѣ несогласующихся въ томъ Францискановъ, стояло тогда купно съ Греческимъ при входѣ въ кувуклію.

Наконецъ въ 7 часовъ по полудни явился арій, т. е. Святый свѣтъ на крышкѣ гробной въ особенномъ блескѣ; но сего явленія, происшедшаго внутри кувукліи, не могъ никто видѣть, кромѣ бывшаго въ оной Митрополита.

Святый огнь и совершеніе въ день Пасхи Божественной литургіи.

По принятіи имъ Святаго свѣта, и по выходѣ изъ кувукліи съ зазженными свѣчами, раздался по храму гласъ подобный грому. Всѣ Христіане на разныхъ языкахъ возопіяли: Господи помилуй. Митрополитъ сначала раздавалъ зазженныя свѣчи первѣйшимъ духовнымъ особамъ, а потомъ бралъ всякой, кто успѣвалъ протѣсниться прежде, и сей огненный свѣтъ разлился по всему великому пространству храма въ самое кратчайшее время.

По обозженіи гасили свои свѣчи, связанныя въ пуки по тамошнему обы-

чаю, колпаками и шапками. Греки, Болгары и Волохи, въ Турецкихъ областяхъ находящіеся, стоятъ въ церквахъ во время службы не снимая шапокъ, колпаковъ, или скуфей, а снимаютъ только оныя при великихъ выходахъ, чтеніи Евангелія и пѣніи Достойно.

Хотя поклонническія свѣчи и были погашены, но храмъ освѣщался многочисленными мѣстными свѣчами, люстрами и лампадами.

Поклонники, загасивши мѣлкія свои свѣчи, зажгли данныя отъ Епитропа большія, держали во все продолженіе церемоніальной утренней службы и троекратнаго обхожденія всего духовенства съ Животворящимъ Крестомъ, хоругвьми и прочими Святынями кругомъ Святой кувукліи, и пѣли Воскресеніе Твое Христе Спасе на Греческомъ и Аравійскомъ языкахъ.

Христосъ воскресе такимъ образомъ по Гречески:

Χριστὸς ἀνέστη ἐκ νεκρῶν, θανάτῳ θάνατον πατήσας, καὶ τοῖς ἐν τοῖς μνήμασι ζωὴν χαρισάμενος.

А по Аравійски: Мсикхамъ минъ бенъ лямуатъ, а уты, ильмотъ бель мотъ, уагатъ ильхея лилазинъ фіиль кубуръ.

До Пасхи Святая кувуклія кругомъ облачена была тонкою шерстяною тканью; съ удивительнымъ изображеніемъ вытканы всѣ страсти Христовы, а внизу многое относящееся до Рима, какъ-то Ромулъ и Ремъ лежащіе у сосецъ волчицы и прочая. Сказываютъ, что оное удивительное облаченіе нѣкогда даровано отъ Австрійскаго Императора; Францисканское же духовенство, снявъ сіе, облекло всю кувуклію малиноваго цвѣта бархатомъ по всѣмъ швамъ съ широкимъ золотымъ позументомъ, бахрамами и кистьми блестящими изъ золота.

Литургія кончилась на разсвѣтѣ. При выходѣ изъ храма всѣ Греческаго исповѣданія поклонники приглашены были мерхаджіемъ на обѣдъ въ Патріаршій монастырь, въ коемъ по всходѣ на первую лѣстницу на площадкѣ стояли самъ Епитропъ, поклонники, и говорили: *Χριςὸς ἀνέςη, Ἅγιε Δέσποτα*, онъ отвѣчая: *ἀληθῶς ἀνέςη*, раздавалъ крашеныхъ сандаломъ по два яйца; по всходѣ на вторую подносили водку и изюмъ для закуски. На коврахъ по всѣмъ верьхамъ монастырскимъ и церковнымъ скатерти были разостланы, и стояло уже вареньe, пшеничной хлѣбъ, яйцы, сыръ и плавъ изъ сарачинскаго пшена

съ коровьимъ масломъ и яишницы. По возсѣданіи на оныхъ поклонникамъ безпрестанно подносили бѣлое вино старое и крѣпкое. Владыки, ходя около народа, подчивали, говоря: *Κοπιάζετε χατζεῖς, ὁρίστετε*, мы отвѣчали: *εὐχαριστῶ Ἅγιε Δέσποτα*, и прочее.

По окончаніи обѣда оставшійся хлѣбъ и прочее по обыкновенію взятъ Арабами въ свою принесенную на то посуду.

По выходѣ нашемъ изъ Патріархіи усмотрѣли мы, что всѣ около онаго по улицамъ мѣста уставлены Арабами съ женами и дѣтьми, изъ коихъ нѣкоторые продавали въ корзинахъ розаны и другихъ сортовъ цвѣты, а прочіе домашнихъ живыхъ птицъ, яйца, масло, сыръ и разные плоды; потомъ розаны привозили въ мѣшкахъ на верблюдахъ и продавали въ монастыри вѣсомъ для дѣланія розовой воды на цѣлой годъ къ употребленію.

Апрѣля 11 го числа, во вторникъ Святыя недѣли, поклонники по обычаю прежнему начали помышлять о возвратномъ пути и просили у Епитропа позволенія, а безъ того Арабы никого выпускать изъ городскихъ воротъ не могутъ. Епитропъ сказалъ: вы давно извѣстны, что въ Яфу отпустить васъ за происходящимъ у здѣшняго

Муфтія съ Яфскимъ Пашею несогласіемъ не возможно ни коимъ образомъ, а идите безопасно въ Акрію.

Поклонники Греческіе и Армянскіе слушать того не хотѣли, за каковымъ споромъ Святая и Ѳомина недѣли проходили у поклонниковъ въ веселостяхъ и любопытствованіи достойныхъ примѣчанія мѣстъ; нѣкоторые отваживались входить въ подземельные лабиринты, во Іерусалимѣ во многихъ мѣстахъ отъ глубокой древности существующіе. Сказываютъ, въ нихъ умѣститься могутъ многія тысячи людей.

Между тѣмъ Яфскій Паша Мегметъ присылалъ безпрестанно нарочныхъ своихъ чиновниковъ, коихъ Муфтій не смѣлъ удерживать или во Іерусалимъ не впускать, настаивали всемѣрно, чтобы насъ отпустили, угрожая осадою Іерусалима. Чрезъ сіе возбудили они въ Магометанахъ на Христіанъ великую ненависть, и они смотрѣли на насъ и на Армянъ какъ звѣри.

При таковыхъ обстоятельствахъ не дѣйствовали уже въ пользу нашу Цареградскіе фирманы. Мы многократно ходили съ оными къ Муселиму или Коммендантy, который хотя и принималъ насъ безъ изъявленія суровости, однако каждый разъ говорилъ, что Яф-

скій Паша Мехметъ Херсисъ, т. е. разбойникъ, имѣетъ намѣреніе васъ ограбить и побить. И такъ ступайте съ Богомъ чрезъ Самарію въ Акрію съ провожаніемъ Дамасскихъ, Барутскихъ конныхъ войскъ; вамъ жизнь дороже оставшихся вашихъ въ Яфѣ у разбойника пожитковъ; войска для провожанія скоро сюда прибудутъ; сверхъ того и Султанское повелѣніе возбраняетъ отпустить васъ, яко невинныхъ людей, къ разбойнику на жертву.

А какъ Яфскій Паша оказалъ намъ въ бытность нашу въ семъ городѣ значительныя благосклонности и добродѣтели, то мы сему и не вѣрили.

Ничто насъ такъ не устрашало, какъ атака Іерусалима; тогда изъ памяти у насъ не выходили сказанныя намъ въ Кипрскомъ городѣ Лярнакахъ слова Преосвященнѣйшаго Архіепископа Константина, что путники не возвращаются изъ Іерусалима безъ какого-либо прискорбія.

Апрѣля 25 го дня усмотрѣли мы неожиданно, что городскія стѣны наполнены были войсками, а кровли домовъ жителями; по всему городу разпространилась тревога и молва, что Яфскій Паша идетъ съ войскомъ. Неизобразимый ужасъ объялъ каждаго. Магометане страшились Яфскаго Па-

ши, а Христіане Іерусалимскихъ Магометанъ, злобствующихъ на поклонниковъ. Мы вмѣстѣ съ другими вскарабкались на монастырскую, а нѣкоторые и на церковную кровлю, откуда увидѣли на сѣверной сторонѣ Елеонской горы конное войско, коего чрезвычайно блестящее при солнечныхъ лучахъ оружіе поразило зрѣніе.

Спустя часа три потомъ узнали, что это войско не Яфскаго Паши, но прибывшіе для насъ проводники изъ Дамаска 1800 конныхъ Арабовъ.

При семъ извѣстіи обезпокоила насъ болѣе всего мысль, что насъ погонятъ чрезъ Самарію въ Акрію насильно. Конница расположила лагерь свой по отлогости Елеонской горы и малой Галилеи ради находящейся тамъ въ изобиліи хорошей ключевой воды, откуда пріѣзжали и приходили вооруженные Арабы во Іерусалимъ ежедневно, и разхаживая толпами по улицамъ и рынкамъ, дѣлали многія обиды торговымъ людямъ. Они скоро по прибытіи своемъ вошедшаго съ ними въ споръ за похищеніе нѣкакой вещи молодаго человѣка Греческаго исповѣданія среди рынка застрѣлили изъ пистолета.

Убійца схваченъ былъ Іерусалимскою стражею. Епитропъ просилъ Муфтія о правосудіи; но онъ отвѣчалъ,

что какъ Дамасское войско прислано для помощи противъ непріятеля, что онъ и не желаетъ входить съ онымъ въ ссору за Христіанина; послѣ чего приказалъ освободить убійцу.

Мы смотрѣли съ душевнымъ прискорбіемъ на погребеніе застрѣленнаго Христіанина, коего тѣло провожаемо было на Сіонъ множествомъ народа.

Во Іерусалимѣ деревянные гробы не въ употребленіи; мертвое тѣло по обмытіи водою обвивается все бѣлымъ бумажнымъ полотномъ, а потомъ узкою тесьмою.

Обыкновенныя на Сіонѣ могилы обстанавливаются внутри до нѣкоего возвышенія плитою, кладутъ тѣло обвитое на землю, а сверьху на края съ боковъ поставленныхъ плитъ кладутъ такіяжъ каменныя плиты, и потомъ, засыпавъ землею, возвращаются во Іерусалимъ тѣмижъ Сіонскими воротами, въ кои выходили изъ города.

Спустя съ недѣлю времени тѣжъ наглые наши проводники Дамасскіе Арабы, закололи и другаго Христіанина кинжалами; но Епитропъ не смѣлъ уже просить Муфтія объ удовлетвореніи.

Наконецъ утомили мы своими прозьбами Муселима столько, что онъ, по многократномъ присовѣтованіи

къ предпріятію обратнаго пути въ Акрію, сказалъ: просите самого Муфтія, а я не могу васъ выпустить изъ города. Допускъ къ Муфтію труденъ; мы старались объ ономъ всячески, и узнавъ однажды, что онъ въ Армянскомъ саду осматривалъ войско, пригласили одного Болгара, Афонской горы монаха, разумѣющаго хорошо говорить по Турецки, и вошли съ нимъ въ садъ, гдѣ онъ подъ тѣнію великаго масличнаго дерева сидѣлъ на диванѣ, окруженный конными и пѣхотными воинами. Чиновники не совѣтовали намъ приближаться при семъ случаѣ къ нему занимающемуся многими дѣлами; но мы того не уважили, протѣснились между людьми, держа въ рукахъ фирманы; находившійся тогда съ нимъ Муселимъ обратилъ его, какъ мы примѣтили, на насъ вниманіе. Муфтій, остановивъ проѣзжающія мимо его въ два ряда войска, кои онъ осматривалъ, и взглянувъ на насъ, сказалъ: не отъ меня зависитъ отпускъ хаджей въ Яфу; Епитропы ваши и Армянской принесли чрезъ Патріарховъ великому Султану жалобу на Яфскаго Пашу, что онъ требуетъ за пропускъ гаджей необыкновенно великую сумму денегъ. Вы видите сами, что войско уже собирается для провожанія васъ въ Акрію; теперь я ожидаю еще изъ Барута;

въ задержаніи васъ не я, но монастырь виною, и такъ подите отъ меня съ Богомъ. Мы вышли изъ сада съ уныніемъ, и проходя мимо Давыдовыхъ воротъ, показали караульнымъ свои фирманы и спросили, могутъ ли они пропустить насъ. Начальникъ оныхъ отвѣчалъ, что на фирманы мы не смотримъ, ибо они здѣсь безсильны; мы повинуемся одному Богу, а не Султану; вы должны просить о выпускѣ въ монастырѣ, и сіе говорилъ онъ по Турецки.

Съ сего времени, спрятавъ свои безполезные фирманы, возложили мы всю надежду на произволъ Божій и на Греческихъ и Болгарскихъ поклонниковъ, кои объ отпускѣ неусыпно стараются.

Мимоходомъ усмотрѣли въ Патріархіи человѣкъ до трехъ сотъ нашихъ поклонниковъ, тѣснившихся и просившихъ съ шумомъ и настоятельностію Епитропа объ отпускѣ ихъ въ Яфу, угрожая принесеніемъ жалобы Его Величеству, Султану Селиму IIIму, о томъ, что чрезъ таковое задержаніе остановлены ихъ торги и промыслы, и что они не возмогутъ послѣ платить Государственныхъ податей; наипаче же находящіеся между ими многіе пріобрѣтающіе съ трудомъ про-

таніе, присовокупивъ къ тому, что чрезъ отправленіе въ Акрію лишаются они оставленнаго своего въ Яфѣ имѣнія, въ каковомъ случаѣ рѣшились они остаться лучше во Іерусалимѣ при Гробѣ Божіемъ, какая бы смерть имъ здѣсь ни угрожала, нежели погибнуть въ безводной Самарійской пустынѣ.

Епитропъ и главной Драгоманъ, не находя никакого другаго способа избавиться отъ причиняемаго имъ почти безпрестаннаго безпокойства, научили, по видимому, Арабовъ есакчей, кои пришедъ вооруженные, выгнали всѣхъ поклонниковъ изъ Патріаршаго монастыря съ нечестію, потомъ затворили и заперли ворота, и послѣ той ссоры три дни Патріаршій монастырь былъ запертъ. Какъ отперли монастырскія врата, то и объявили, чтобы не роптали, а получали изъ Патріаршей кухни хлѣбъ и манжу, то есть вареніе, которыя и разносили по монастырямъ и развозили на лошакахъ боченки бѣлаго вина, салдери, родъ сельдей, и раздавали поклонникамъ; приходящихъ же въ Патріархію потчивали водкою и закусками.

Достаточныхъ хаджей тѣмъ не успокоили. Они не брали никакой пищи, ни напитковъ изъ Патріархіи, а требовали единственно и настоятель-

но отпуска; остановка произходила отъ того, что назначенное для провожанія войско не все еще собралося.

А какъ Іерусалимъ состоитъ подъ вѣденіемъ Дамасскихъ Пашей, то Муфтій не имѣетъ воли понудить насъ съ небольшимъ числомъ проводниковъ въ Акрію, ни отпустить по общему желанію хаджей въ Яфу.

Мая 2 го дня согласился онъ по прозьбѣ Епитропа и Армянскаго Архіерея послать въ Дамаскъ съ донесеніемъ къ Пашѣ двухъ верховыхъ Арабовъ съ тѣмъ, что хаджи ни подъ какимъ видомъ, кромѣ что приневолитъ военною рукою, ѣхать въ Акрію не соглашаются; а желаютъ въ Яфу, и угрожаютъ жалобою великому Падишаху.

Мая 6 го числа посланные въ Дамаскъ Арабы возвратились съ повелѣніемъ отъ Паши отпустить хаджей всѣхъ по ихъ желанію въ Яфу. Узнавъ о семъ, поклонники спѣшили брать присланные отъ Муфтія за чернильными печатьми тескере, т. е. билеты о пропускѣ въ городовыя Давыдовы ворота, за что съ каждаго взяли по 2 піастра и восемь паръ, по полученіи коихъ нанимали лошадей, лошаковъ и верблюдовъ необыкновенно дорогою цѣною. Лошадь или лошакъ осѣдланные стоили до Яфы по 25 піастровъ и бо-

лѣе, а верблюдъ вдвое, поелику на немъ два человѣка садятся, и навьючиваютъ дорожные свои пожитки.

Мая 7 го дня по полудни въ 3 часа отправились поклонники въ обратный путь, начально около 700 человѣкъ. Проѣзжая Давыдовы ворота, караульные брали съ каждаго по 4 пары, смотрѣли тескере, но не отбирали; а какъ весь оной караванъ изъ города выѣхалъ, то въ 4 часа по полудни начали продолжать путь, и проѣхавъ верстъ съ пять, надобно было переѣзжать каменной мостъ; тутъ Арабы, пріѣхавшіе изъ Іерусалима, отбирали у насъ тескере.

Проѣхавъ деревню Эммаусъ, препроводили первую ночь подъ масличными деревьями, разклавши во многихъ мѣстахъ огни; шакалы визжаньемъ своимъ весьма безпокоили насъ во всю ночь и бѣгали по полю и по садамъ Эммаускимъ около насъ близко, не смотря на разкладенные огни.

На разсвѣтѣ продолжали путь свой по узкой дорогѣ чрезъ каменныя горы, окружаемыя глубокими рвами и поростшія лѣсомъ. По благополучномъ совершеніи труднаго и опаснаго переѣзда спустились съ горъ на ровнины, покрытыя травою. Не доѣзжая Ремли верстъ не болѣе 1я, началось Ремль-

ское владѣніе, а Іерусалимское кончилось. Тутъ встрѣтилъ насъ конвой Ремльской, человѣкъ до пятидесяти; люди и лошади во всемъ лучшемъ воинскомъ уборѣ. Поздравляя насъ съ возвращеніемъ отъ Святыхъ мѣстъ, произвели изъ ружей и пистолетовъ стрѣльбу, и такъ продолжали путь далѣе. Въ сіе время Арабы упражнялись въ поляхъ уборкою и посѣвомъ пшеницы: ибо тамъ по дважды въ годъ хлѣбъ и огородныя произрастенія поспѣваютъ. По снятіи хлѣба тотчасъ засѣваютъ ту же землю по вспаханіи плугами. Конвой, встрѣтившій насъ, безпрестанные около нашего каравана, протянувшагося версты на три, дѣлалъ разные маневры и скачки съ стрѣльбою; чрезъ нѣкоторое разстояніе встрѣтилъ насъ и другой такой же конной конвой съ равномѣрнымъ поздравленіемъ.

Соединившаяся конница не переставала скачками и стрѣльбою увеселять хаджей до самаго Ремли; между тѣмъ старшины разпрашивали у поклонниковъ о случившихся во Іерусалимѣ притѣсненіяхъ отъ Муфтія.

Во время проѣзда нашего мимо двухъ деревень Арабскихъ, изъ коихъ женщины и ребятишки выносили на дорогу въ кувшинахъ воду для питья и на продажу вареныя яица.

При таковой знатной встрѣчѣ пріѣхали мы въ Ремли, остановились въ метохѣ Іерусалимскаго Патріарха, нѣкоторые въ другихъ мѣстахъ города, а извощики разъѣхались кормить свой скотъ.

Въ сіе время въ метохъ пришли отъ Аги чиновные Арабы, давали всѣмъ подданнымъ Портѣ Оттоманской билеты для выпуска изъ города, и брали съ каждаго человѣка по три піастра; а намъ же велѣли съ фирманами явиться къ самому Агѣ. Мы тотчасъ къ нему отправились, и шедши, караульнымъ сказали, чтобъ донесли объ насъ Агѣ; но чиновникъ его, вышедъ изъ палатъ, сказалъ намъ, что Ага спитъ, а позвалъ въ свои комнаты, велѣлъ намъ сѣсть, много спрашивалъ о приключившихся съ нами обстоятельствахъ во Іерусалимѣ и показывалъ сожалѣніе; потомъ сказалъ, что Ага сномъ своимъ долго васъ продержитъ. Прочитавши фирманы наши, далъ билетъ и примолвилъ: аллагъ Селяметъ версинъ, т. е. дай Богъ благополучно, и отпустилъ съ ласкою.

Отсюда пошли мы на рынокъ, находящійся подлѣ древней развалившейся городской стѣны, гдѣ, купивъ хлѣба, молока и печеныхъ яицъ, пообѣдали

персики, огурцы и другіе плоды продавались во множествѣ.

Ремли окруженъ со всѣхъ сторонъ смоковными и другихъ родовъ древесными садами, между коими финиковые особенно отличаются красотою.

Плодоносное древо смоковница, называемое Египетскою, совсѣмъ особенное имѣетъ свойство отъ прочихъ деревьевъ: у самаго корня бываетъ толстотою около сажени въ окружности; потомъ раздѣляется на многія толстыя отрасли; высота его отъ пяти до шести аршинъ; листья, кои длиною въ 10, а шириною въ 4 вершка, имѣютъ на себѣ, какъ и все дерево, длинныхъ острыхъ иголъ столько, что къ нимъ и прикоснуться не можно; одинъ листъ толстотою немного менѣе полувершка, а потому и вѣситъ слишкомъ фунтъ; шероховатые плоды растутъ по краямъ листьевъ, величиною съ куриное яйцо, сначала зелены, а по созрѣніи дѣлаются красными, и ихъ на одномъ листѣ бываетъ отъ 8 и менѣе: въ бытность нашу были они еще не зрѣлы. Сего рода садовъ и во Іерусалимѣ множество; они, какъ и финики, растутъ въ жаркихъ мѣстахъ климата. Сіи смоквы замѣняютъ здѣсь, а особливо въ Египтѣ, и самой хлѣбъ. Деревья стѣсняются посредствомъ своихъ раз-

пространяющихся отраслей столько, что между оными по причинѣ длинныхъ и острыхъ иглъ пройти не возможно; а посему и надобно ползать по кореньямъ.

Въ Ремли пробыли мы часовъ шесть; потомъ Іерусалимскіе наши извощики, по накормленіи скота, выѣзжали на ближайшія къ метоху улицы. Тогда довольно было труда и хлопотъ отыскивать всякому своихъ извощиковъ по причинѣ узкихъ улицъ и тѣсноты народа и скота: это все было съ не малою трудностію и безпокойствомъ. По отысканіи привязывали къ сѣдламъ свои дорожныя вещи, выѣхали изъ города, отдавъ у крѣпостныхъ воротъ билеты караульнымъ Арабамъ. По проѣздѣ находящихся за городомъ смоковныхъ садовъ или рощей открылись зрѣнію нашему обширныя ровныя отчасти песковатыя пашни; ближайшія къ городу засѣяны были особеннымъ родомъ табаку, которой по времени имѣетъ не желтой, а красной цвѣтъ, арбузами и дынями, кои тогда цвѣли, а далѣе пути нашего спѣлою пшеницею, которую поселяне жали и сваживали.

По пшеницѣ видѣли мы ходившихъ стадами пестрыхъ птицъ, съ журавля величиною, а на лугахъ между масличными рощами пасшіяся стада рогатаго скота.

Близъ бывшаго города, что нынѣ Арабская деревня Лиды, отстоящаго отъ Яфы на 7 верстъ, находилась не извѣстно для чего вооруженная стража, коей караульные Арабы взяли съ каждаго поклонника по двѣ пары.

Прибывъ въ Яфу тогожъ дня, т. е. Мая 8 го, увидѣли мы до 35 судовъ Греческихъ, Турецкихъ и Италіанскихъ, пришедшихъ за поклонниками, коихъ ожидали оные болѣе мѣсяца.

Мы всѣ Греческаго исповѣданія помѣстились въ томъ же Патріаршемъ метохѣ, въ коемъ, отправляясь во Іерусалимъ, жили, а Армяне въ своемъ монастырѣ.

Хотя поклонники Греческіе и Армянскіе, разсчитываясь съ своими извощиками, ихъ и удовлетворили; однако Паша Яфскій Мегметъ, узнавъ, что они взяли за провозъ необыкновенно высокую цѣну, приказалъ всѣхъ ихъ и со скотомъ запереть въ крѣпости, а къ намъ прислалъ чиновнаго человѣка объявить, чтобъ взяли отъ нихъ назадъ свои деньги, оставивъ за провозъ по 5 только піастровъ. Естьли же извощики Іерусалимскіе не захотятъ возвратить денегъ, въ такомъ случаѣ позволилъ взять у нихъ скотъ, на какомъ кто ѣхалъ, и продавать. Многіе изъ поклонниковъ отъ требованія на-

задъ денегъ отказались; но Паша тѣмъ не удовлетворился, а приказалъ таковыхъ извощиковъ, дабы они впредь не притѣсняли людей, прибывшихъ изъ далѣчайшихъ странъ, Бога ради, высокою цѣною за извозъ, наказать каждаго пятьюдесятью палочными ударами и отпустить.

Мая 10 дня узнали мы, что Паша вознамѣрился удостоить гаджей своего посѣщенія, почему и приготовились встрѣтить прилично нашего благодѣтеля. Онъ шелъ отъ Серая, т. е. Дворца, въ метохъ, окруженный Арнаутами и Арабами. Одѣяніе имѣлъ на себѣ изъ шелковой матеріи малиноваго цвѣта; чалмы Турецкой на немъ не было, а по Аравійски голова обернута была полосатою Индѣйскою шалью; за кушакомъ имѣлъ малой кинжалъ, осыпанный дорогими каменьями, которой получилъ отъ Султана за оказанную имъ въ Египтѣ храбрость. Пришедъ въ метохъ, поздравилъ онъ поклонниковъ съ обратнымъ отъ Святыхъ мѣстъ возвращеніемъ, изъ коихъ познатнѣе подходили къ нему, цѣловали руки, другіе же платье, благодарили на Турецкомъ языкѣ за всѣ милости, посредствомъ коихъ избавились они отъ безводной пустыни Самарійской, гдѣ предстояла имъ неминуемая смерть, и

прочее. Онъ хотя и Аравійскій Эмиръ, или Князь, но хорошо зналъ Турецкой языкъ. Потомъ жаловались на Іерусалимскаго Муфтія и Муселима, объявляя, что они принуждали поклонниковъ отправиться въ Самарію, а оттоль уже въ Акрію, и содержали ихъ цѣлой мѣсяцъ какъ плѣнниковъ, чрезъ что довели всѣхъ до великихъ убытковъ, а нѣкоторыхъ и до крайняго разоренія; при чемъ не упустили увѣдомить, что его они называли во Іерусалимѣ разбойникомъ и грабителемъ оставшихся здѣсь нашихъ пожитковъ и товаровъ. Донесеніе сіе Пашу крайнѣ огорчило и, казалось, тронуло до слезъ; ибо онъ, утирая глаза платкомъ, сказалъ: по отпущеніи васъ изъ Яфы постараюсь я возблагодарить Іерусалиму за таковое обо мнѣ мнѣніе. Послѣ чего Паша худо одѣтымъ поклонникамъ, почитая ихъ бѣдными, давалъ червонцы изъ своихъ рукъ.

Мая 12го прислалъ онъ въ местохъ къ намъ чиновнаго Араба, который, ставъ на высокомъ мѣстѣ, возвѣстилъ поклонникамъ на Турецкомъ языкѣ, что Паша позволяетъ имъ во все время бытности ихъ въ Яфѣ прохаживаться свободно въ городѣ, предмѣстіяхъ, садахъ и по берегамъ моря, гдѣ кому будетъ угодно, и что военно-

служащіе не только никогоне обидятъ, но и не оскорбятъ даже словомъ.

Послѣ сего прохаживались мы каждый день свободно и безопасно за городомъ, гдѣ только хотѣли, и въ окресностяхъ между войскъ Арнаутскихъ и Арабскихъ, и ихъ артиллеріею, не видавъ ни отъ кого ниже грубаго вида.

Паша Яфскій всегда содержитъ много готоваго войска, къ войнѣ пріобыкшаго, съ исправною артиллеріею, ради случающейся войны между симъ и Акрскимъ Пашею и Іерусалимскимъ Муфтіемъ, коему вспомоществуетъ Паша Дамасскій, яко начальникъ сей области.

Паша приходилъ къ намъ въ метохъ всякой день подъ вечеръ и разговаривалъ съ поклонниками благосклонно, наипаче же о притѣсненіи насъ Іерусалимскимъ Муфтіемъ. Онъ, примѣтивъ во время своего насъ посѣщенія, что мы терпѣли безпокойство отъ солнечныхъ лучей, прислалъ въ метохъ зеленые выбойкою подбитые шатры, коими покрыли всю площадь подворья, которое со всѣми въ немъ нужными мѣстами, очагами, каменными корытами для мытья платья и прочими выгодностями въ довольномъ изобиліи устроено для успокоенія поклонниковъ тщаніемъ Святѣйшаго Пат-

ріарха Хрисанфа 1723 го года съ изобиліемъ проведенной трубами колодезной воды.

Однажды случилось, что Паша, ходившій по набережной съ своею свитою вооруженныхъ Арнаутовъ и прочихъ, усмотрѣвъ меня и узнавъ, что я былъ у него прежде съ фирманомъ, остановился и спросилъ меня съ веселымъ видомъ: эй путь шерифъ, т. е. хорошъ ли Іерусалимъ. При семъ долженъ я былъ, не снимая шляпы, подойти, поцѣловать его платье и отвѣчать: эй кутъ шерифъ, фена Муфтій, т. е. хорошъ Іерусалимъ, а Муфтій дурной. На сіе сказалъ улыбнувшись: шейтанъ Муфтій яуръ, т. е. дьяволъ Муфтій и невѣрной, и примолвилъ: сенъ эй Христіанъ, т. е. ты доброй Христіанинъ, и пошелъ далѣе.

Мы иногда хаживали въ Дамасскія ворота, что на восточной сторонѣ, за городъ прогуливаться по морскому берегу, сбирали выброшенныя со дна бурею разныхъ сортовъ раковинки, змѣиныя головки и купались въ морѣ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ любовалися мы Азіатскою рыбною ловлею, которая почитается изобильною у нихъ тогда, когда южной или югозападной вѣтръ гонитъ волны на низкія берега. Въ сіе время бросаютъ на оные круг-

лыя сѣти, имѣющія по краямъ свинцовыя гирьки, и послѣ за веревочку вытаскиваютъ оныя на берегъ съ рыбою.

Мы желали отправиться въ путь на Италіанскомъ суднѣ, для чего и пробыли въ Яфѣ до 14го Мая; но послѣ узнали, что Италіанскихъ судовъ, не приготовившихся нагрузкою хлопчатою бумагою, должно еще дожидаться; пригласили съ собою нѣкоторыхъ изъ Россіянъ, равно и Казанскихъ купцовъ Татаръ Исака и Измаила, сдѣлали на словахъ условіе съ Грекомъ острова Хійскаго Иваномъ Степановымъ, чтобы ему за доставленіе насъ на маломъ своемъ суднѣ на островѣ Хіо заплатить за каждаго по 20 піастровъ. И такъ мы 15го Мая, забравъ изъ монастырской кладовой палаты сундуки и прочія вещи, кои по отъѣздѣ во Іерусалимъ были оставлены, также и привезенные изъ онаго дорожные пожитки, выносили на набережную съ тѣмъ, чтобъ на пришедшій баркасъ складсть и отправиться къ судну, которое отъ пристани стояло не ближе верстъ 3.

Ага Яфскихъ войскъ, бравшій со всякаго поклонника подданнаго Оттоманской Порты по 25 піастровъ, вздумалъ и съ насъ что нибудь схватить; приказалъ Арабамъ присланный за нами

отъ судна баркасъ прогнать отъ берега, не хотѣлъ слушать нашихъ прозьбъ и уважать фирманы.

Италіанской Консулъ въ Яфѣ управляетъ и Россійско - Консульскими дѣлами; но мы отъ него, какъ отъ боязливаго человѣка, не смѣющаго къ Пашѣ и на глаза показаться, не могли ожидать помощи: впрочемъ человѣкъ онъ очень доброй, ласковой и обходительной, но не знающій Рускаго языка ни слова.

Арабы присовѣтывали намъ обратиться съ прозьбою самимъ къ Пашѣ и принести на Агу жалобу; по сему совѣту и отправили къ Пашѣ, яко знающаго изрядно Турецкой языкъ, Марку Яковлева, которой возвратился чрезъ часъ съ двумя чиновными Арабами съ приказаніемъ, чтобъ имѣющихъ Султанскіе фирманы не удерживалъ ни минуты.

И такъ мы переѣхали потомъ на судно Хійскаго Грека Ивана Степанова безпрепятственно во время вечерняго сумерька.

Мая 16 го дня по утру снялись съ якоря и пошли на сѣверовостокъ къ острову Кипру боковымъ вѣтромъ, которой, сдѣлавшись сильнымъ, отдалилъ насъ отъ Сирійскихъ береговъ на великое разстояніе къ югу. Судно на-

ще носилось по Средиземному морю безъ успѣха; матросы отъ выливанія насосами воды и отъ поворачиванія парусовъ, хотя и съ помощію пассажировъ, ослабѣли въ своихъ силахъ.

Шестеро сутокъ не видали мы ничего, кромѣ моря и неба; запасшись довольно въ Яфѣ пресною водою и дешевою провизіею, недостатка въ оныхъ не терпѣли.

Мая 23 го удалось намъ приближиться къ Кипру. Вошедъ въ заливъ города Лемесо, славнаго отпускомъ вина, бросили якорь на 20 саженяхъ глубины между пришедшими туда прежде насъ разныхъ націй 12 ю судами. Лемесъ отстоитъ отъ Лярнаки, гдѣ мы прежде были, на 14 часовъ ѣзды сухимъ путемъ.

По полудни сдѣлалась бонацо, т. е. безвѣтріе, во время коего могли мы видѣть, не взирая на 20-саженную глубину, иловатое дно и лежащія на немъ разнородныя и разноцвѣтныя раковины и камни, равно и плавающихъ рыбъ: столько вода здѣсь прозрачна; спускались при семъ съ судна, купались и плавали съ удовольствіемъ, не опасаясь живоптныхъ, потому что въ водѣ видѣть можно не только оныхъ, но и самую мѣлкую рыбу. Потомъ въ 3 часа по полудни съѣхали на бе-

рогъ, на коемъ почувствовали великую въ теплотѣ разность, а особливо на улицахъ города, гдѣ воздухъ не охлаждался. Строеніе въ семъ городѣ низкое, домы и прочее выстроено изъ кирпича, высушеннаго на солнцѣ; во многихъ мѣстахъ видны магазины, наполненные превосходными винами, кои сохраняютъ здѣсь на долгое время не въ бочкахъ, но въ кувшинахъ изъ бѣлой глины, величиною ведръ въ 25. Сіи искусно сдѣланные кувшины, широкіе и низкіе, на верху съ тарелку отверстіе, покрываются каменною доскою, которая замазывается известкою, или глиною; на срединѣ крышки скважина для ливера затыкается пробкою; цѣнится оно по числу лѣтъ: чѣмъ старѣе, тѣмъ дороже; продаютъ не мѣрою, какъ обыкновенно, а вѣсомъ, кантарями, пилами и оками: кантарь имѣетъ 44 ока, око 3 фунта съ золотниками, кила 22 ока, каждое око имѣетъ 400 дремъ или золотниковъ.

Лемскіе жители Турки и Греки торгуютъ мѣлочными товарами и бакаліею, т. е. плодами, и прочимъ. У продажи винъ занимаются одни Греки. Изъ ближняго отъ Лемесо озера привозится соль подобная бѣлизною снѣгу, и продается око по одной парѣ.

Обширные сады въ предмѣстіи и внутри города. Лимонныя, померанцовыя, миндальныя и прочаго рода деревья, украшающіяся великими финиковыми древами же, представляются въ пріятнѣйшемъ видѣ и разливаютъ повсюду благовоніе. Ни въ какомъ острове столько нѣтъ Турокъ, какъ въ Кипрѣ, кои стараются обыкновенно по преимуществу своему жить въ странахъ изобильныхъ.

День склонялся къ вечеру; мы, купивъ хлѣба, яицъ, сыру и финиковъ, возвратились на судно. Въ слѣдующій день, 25 го Мая, ѣздили опять на берегъ для покупки вина и путевой провизіи: за двугодовалое бѣлое вино давали за око по $7\frac{1}{2}$ паръ; по возвращеніи того же дня на судно сдѣлался вѣтръ юговосточный. Нашъ шкиперъ снялся немедленно съ якоря, и мы пошли отъ Кипра, оставляя берега его, въ правой сторонѣ тогда отъ насъ находившіеся. Удалившись отъ сего острова, продолжали плыть, не видавъ 4 дня никакого берега.

Мая 30 го дня усмотрѣли въ отдаленности Анапольскій берегъ; въ слѣдующій день поравнялись съ высочайшимъ Вифинскимъ берегомъ, верьхи коего покрываются вѣчнымъ снѣгомъ. Сопутники наши Греки Архипелагскіе

разсказывали, что живущіе въ лежащихъ между горами селеніяхъ Турки стрѣляютъ много дикихъ кобановъ, или свиней, которыхъ зарываютъ въ снѣгъ, а потомъ продаютъ весьма дешево Христіанамъ, пристающимъ на судахъ своихъ у сего берега ради воды, дровъ, или для избѣжанія отъ сильныхъ вѣтровъ. Въ тотъ же день приближились мы къ развалинамъ города. Мирликій, неподалеку коего у самаго моря на небольшомъ холмѣ, облежимомъ съ южной стороны нанесенными волненіемъ песками, а съ его западной Турецкими садами, монастырь Святаго Чудотворца Николая, до половины разрушившійся, гдѣ опочивали Святыя его Мощи, до взятія ихъ Италіанцами. Греческіе монахи оставили вовсе сей монастырь, потому что терпѣли отъ морскихъ разбойниковъ всегдашнія нападанія и грабительство. Близь сего берега остановился нашъ шкиперъ на якорь, и намъ хотѣлось осмотрѣть монастырскія развалины, поклониться мѣсту, гдѣ нѣсколько вѣковъ почивали Мощи Святителя; но сего не сбылось. Шкиперъ велѣлъ спустить баркасъ и положить на оной сѣти, отправился съ матросами ловить около берега рыбу, и возвратился къ судну уже подъ вечеръ. Онъ объявилъ намъ потомъ,

что ночевать въ семъ мѣстѣ, посѣщаемомъ часто морскими разбойниками, опасно, снялся съ якоря и пошелъ далѣе. Онъ имѣлъ намѣреніе зайти въ гавань крѣпости Кастеліори, и проходя оную, пожалѣлъ потерять попутнаго вѣтра, прошли ночью мимо оной. Мы плыли въ недальнемъ разстояніи отъ Анальскаго берега два дни, и кромѣ высокихъ каменныхъ горъ съ покрытыми снѣгомъ ихъ вершинами, не видали ничего отмѣннаго.

Іюня 3го числа около полудня во время великаго жару сдѣлалось безвѣтріе, и судно почти остановилось. При семъ случаѣ нѣкоторые изъ матросовъ и пассажировъ купались и плавали на ужасной глубинѣ, въ чемъ участвовалъ и сотоварищъ нашъ Новиковъ, а прочіе пассажиры опасались животныхъ. Мы находились тогда верстахъ въ 5ти отъ береговъ, гдѣ на наносномъ пескѣ увидѣли много дровъ, набросанныхъ волнами.

Шкиперъ приказалъ спустить баркасъ и съѣздить за дровами, при чемъ взяты были и для воды боченки. Я, желая воспользоваться симъ случаемъ, поѣхалъ на берегъ, согласясь съ Хійскимъ Грекомъ, свѣдущимъ довольно Греческую Исторію и Еллинскую Грамматику. По выходѣ на берегъ усмот-

рѣли между лѣса и небольшой горы бѣлѣющееся кругловидное зданіе, около котораго надѣялись найти воду, и такъ пошли къ оному съ двумя матросами. По приближеніи представился зрѣнію нашему величественный круглый театръ, построенный въ древнія еще времена изъ великихъ фигурно-обтесанныхъ камней. Входъ въ оной съ западной стороны знаменуется двумя великими каменными цѣльными четвероугольными столбами. Внутри у стѣнъ во всю высоту оныхъ сдѣланы для зрителей ступени, однѣ другихъ возвышеннѣе, верьхъ открытой и сводовъ по видимому никогда не было. Время не могло разрушить сего огромнаго зданія; и понынѣ карнизы и по мѣстамъ малыя особенныя въ самомъ верьху отдѣленія со сводами цѣлы.

При входѣ на стѣнѣ изсѣчены многія Еллиногреческія въ стихахъ надписи, приличныя мѣсту, съ означеніемъ именъ сочинителей комедій и трагедій. Мы не успѣли по онымъ опредѣлить, въ какомъ театръ существовалъ вѣкѣ, потому что время означено эпохою Олимпійскихъ игръ, начавшихся за 776 лѣтъ до Рождества Христова, Олимпіада коихъ составляла 4 года; притомъ же вниманіе наше развлечено было подошедшими къ намъ двумя молодыми

Турками, которые по вопросѣ нашемъ, гдѣ находится прѣсная вода, указали озеро, обросшее тростникомъ и кустарникомъ, и пошли прочь отъ насъ. Послѣ сего усмотрѣли мы между развалинами Турокъ, которые жали пшеницу. Пришедъ къ нимъ, и сказавъ по ихъ обычаю доброй день, спросили, можно ли купить гдѣ провизіи. Они, оставивъ работу и сѣвъ подъ деревомъ, обвѣшеннымъ ружьями, и насъ тутъ же сѣсть пригласили, и сказали, что жилище ихъ отстоитъ отъ сего мѣста на два часа пѣшеходства: тамъ у нихъ всего изобильно, сюда же принесли только на день для себя пищи, и естьли Капитану вашему нуженъ порохъ, то можете купить довольное количество. Они просили насъ вмѣстѣ съ собою отобѣдать; но мы, поблагодаривъ за приглашеніе, напились у нихъ воды, и посидѣвъ нѣсколько минутъ, изъявили имъ за ихъ привѣтствіе свою признательность, и удалились. Мое вниманіе обратилось на ихъ деревянныя перчатки, которыя надѣваютъ сіи жнецы на лѣвую руку изъ предосторожности, чтобъ не обрѣзать серпомъ пальцовъ; они сдѣланы искусно со згибами противъ суставовъ и сжимаются вмѣстѣ съ рукою очень удобно.

Осмотрѣвъ потомъ многія развалины, между коими видны великія необрушившіяся еще дуги, долженствующія означать бывшіе входы въ какіе-либо храмы, пришли опять къ театру, и взошедъ по ступенямъ на высоту стѣнъ, увидѣли, что оставшіеся на берегу матросы наклали въ баркасъ дровъ и приготовились къ отъѣзду на судно; почему, оставивъ дальнѣйшее разсматриваніе, поспѣшили къ баркасу и возвратились на судно; взятые же для воды боченки привезли порожніе.

Нѣкоторые изъ пассажировъ разсказывали, что сіи развалины должны быть по Исторіи остатками города Патеры, находившагося отъ Родоса въ 50 миляхъ.

Іюня 7го дня пришли мы по медлительномъ за противными вѣтрами плаваніи къ первому изъ острововъ Кикладскихъ и стали на якорь у крѣпости города Родоса, основаннаго по Исторіи Форонеемъ, Царемъ Аргоскимъ, за 700 лѣтъ до Рождества Христова, называвшагося прежде разными именами, а потомъ, по сооруженіи искуснымъ художникомъ Харесомъ чрезмѣрной величины колосса, колоссами; симъ именемъ называетъ его и Святый Апостолъ.

Двойная крѣпость вооружена многими большаго калибра мѣдными пушками; по съѣздѣ на берегъ видѣли мы чрезвычайной величины Венеціанскія мѣдныя пушки съ надписьми Латинскими и изображеніемъ Святыхъ Угодниковъ въ Святительскомъ одѣяніи. Караульный у оныхъ Янычаръ сказалъ намъ, что останавливаться тутъ запрещено: почему мы и пошли далѣе около крѣпостныхъ стѣнъ, въ которыхъ на вложенныхъ мраморныхъ камняхъ изображены кресты и Святые Угодники, доказывающіе, что оныя построены во время владѣнія Христіанами.

Близъ крѣпости находится верьвь, гдѣ строются военные корабли изъ сосноваго весьма смолеватаго лѣса. Пассажиры наши накупили щепъ и отрубковъ у работающихъ Грековъ, коимъ продажа сія позволена; но за копотью и запахомъ не годились онѣ на суднѣ къ употребленію.

Кавалеры Іоанна Іерусалимскаго лишились сего славнаго острова въ 14 вѣкѣ. Султанъ Сумейманъ II й напалъ на Родосцевъ съ двумя стами тысячь войска и четырьмя стами кораблей, принудилъ ихъ шестимѣсячною осадою къ сдачѣ.

Сія война была кровопролитнѣе всѣхъ прочихъ извѣстныхъ по Греческой Исторіи. Турки по овладѣніи симъ столичнымъ городомъ ничего въ немъ не перемѣнили, кромѣ церквей, кои преобратили въ мечети; изъ нихъ въ одной погребенъ почитаемый ими за святаго Паша, овладѣвшій Родосомъ. Въ крѣпости домы каменные о двухъ жильяхъ Италіанскаго зодчества; нѣкоторые совсѣмъ запустѣли. Въ оной живутъ по большой части Турки, Греки же въ предмѣстіяхъ, гдѣ у нихъ и сады.

На рынкахъ продаютъ мало товаровъ, кромѣ что бакалейные и разные съѣстные припасы. Плоды, лимоны, персики и огурцы, привозимые сельскими Греками, во множествѣ и весьма дешевы; при семъ однако же встрѣтилась съ нами непріятность въ покупкѣ хлѣба, продаваемаго въ пекарняхъ, потому что приказано отпускать одному человѣку не болѣе двухъ и трехъ хлѣбовъ; мы же имѣли надобность въ ономъ на все плаваніе до острова Хіо, на 300 миль Италіанскихъ отстоящаго.

Въ сей день пришли къ Родосу изъ Средиземнаго моря три Турецкіе линейные корабля, кои салютовали крѣпость Родосскую 18 выстрѣлами каж-

дой, на что отвѣтствовано имъ съ крѣпости продолжительною пальбою.

По осмотрѣніи города и закупки путевыхъ припасовъ возвратились мы на судно; подъ вечеръ снялся нашъ шкиперъ съ якоря и пошелъ къ югозападу мимо находящихся за городомъ каменныхъ круглыхъ тринадцати вѣтряныхъ мѣльницъ, построенныхъ для общаго употребленія руками плѣнныхъ Генуэзцовъ, кои осуждены были на сію работу въ наказаніе за ихъ вѣроломство и измѣну. Имѣя на правой сторонѣ въ виду Анатольскіе берега, плыли мы между многими малыми населенными и необитаемыми островами, нигдѣ не останавливаясь.

Іюня 9го дня видѣнъ былъ на Азіатскомъ берегу городъ Удрумъ, славной строеніемъ военныхъ кораблей изъ сосноваго лѣса. Противъ Удрума, въ разстояніи примѣрно моремъ 25 верстъ, находится на низменномъ берегу острова городъ Ко, окружаемый съ береговой стороны многими садами. Пассажиръ Грекъ говорилъ мнѣ, что во время войны Россіянъ съ Турками сей городъ былъ въ осадѣ, но овладѣть было не возможно.

Іюня 10 го дня приближились мы къ острову Самосу, славному по рожденію на ономъ Пиѳагора, ревностнаго

проповѣдателя о переселенiи душъ, жившаго за 600 лѣтъ до Рождества Христова, Сивиллы, предвозвѣщательницы о пришествiи Христовомъ, и Поликрата, утверждавшаго, что никто не долженъ почитать себя прежде смерти совершенно щастливымъ.

Мимо западнаго берега сего острова плыли мы цѣлой день попутнымъ вѣтромъ. При наступленiи ночи приближились къ главному онаго городу, въ которомъ зажжены были уже фонари ради безопаснаго судамъ въ гавань входа. Пассажиры имѣли желанiе купить здѣсь бѣлаго сладкаго вина, называемаго мушкатель, коего вывозятъ, сказываютъ, отсюда ежегодно до 150 грузовъ; но узнавъ, что шкиперъ намѣренъ пользоваться благополучнымъ вѣтромъ, и имѣя довольно еще Кипрскаго вина, не безпокоили его прозьбами, чтобъ онъ здѣсь остановился. И такъ мы продолжали плыть ночью къ городу Хiо, именуемому Турками Сакизъ, отстоящему отъ Самоса на 60 миль.

Iюня 11го дня дулъ сильной вѣтръ отъ югозапада, но въ плаванiи намъ не возпрепятствовалъ. Въ слѣдующiй день, подходя къ острову Хiо, увидѣли недалеко отъ своего судна носившiйся по морю большой баркасъ, наполненный водою. Нашъ шкиперъ спу-

стилъ свой также баркасъ, ѣздилъ осмотрѣть оной; однако, не захотѣвъ терять времени на выливаніе воды, назадъ возвратился въ скорости. Послѣ сего встрѣтилось съ нами Греческое судно, шедшее въ Кипръ за виномъ изъ Константинополя, мои товарищи И. Я. узнали отъ него, къ своему удовольствію, что дошедшіе до Іерусалима слухи о начинающейся будто войнѣ между Россіею и Портою были ложные. По приходѣ нашемъ къ острову Хіо находившіеся въ числѣ пассажировъ многіе Хійскіе жители, между коими былъ Іеромонахъ, разпрощавшись съ нами, съѣхали совсѣмъ на берегъ. Мы какъ при семъ случаѣ, такъ и послѣ, продолжая плыть въ близости сего острова, видѣли на ономъ обширные сады, изъ коихъ мастичные состоятъ подъ особеннымъ надзоромъ Турецкихъ начальниковъ. Хійская мастика, или дорогая мастичныхъ кустарниковъ смола, почитается лучшею во всемъ Архипелагѣ. Мастика перваго сбору принадлежитъ вся Султану. Естьли откроется, что кто-либо утаилъ оной малѣйшее количество, таковой лишается своего имѣнія и отсылается на галеры. Султану доставляется оной ежегодно 100,000 фунтовъ; остающуюся сверхъ того про-

даетъ Хійскій Ага съ приложеніемъ казенной восковой печати. Око или три фунта стоитъ 10 левовъ или піастровъ, т. е. 6 рублей. Она употребляется въ лѣкарство, какъ средство, укрѣпляющее желудокъ и останавливающее рвоту и поносъ; она входитъ и въ составленіе лаковъ. Женскій полъ Серая издерживаетъ оной великое количество; онѣ жуютъ ее почти безпрестанно для укрѣпленія десенъ и для сообщенія дыханію пріятнаго запаха; ее также жгутъ и въ курильницахъ.

Мы плыли около восточныхъ береговъ сего острова во весь день; при наступленіи ночи, приближившись къ главному онаго городу Хіо, или Сакизу, на разстояніе около двухъ верстъ стали на якорь. Въ слѣдующее утро съѣхали съ нѣсколькими другими пассажирами на берегъ и пошли въ городъ около моря мимо многихъ каменныхъ вѣтряныхъ мѣльницъ и бочарныхъ сараевъ. Народъ останавливалъ насъ повсюду, поздравлялъ съ возвращеніемъ изъ Іерусалима и разспрашивалъ о тамошнихъ обстоятельствахъ. По приходѣ въ большой базаръ обратило на себя вниманіе наше великое множество свѣжихъ плодовъ, лежавшихъ на мостовой кучами. Хлѣбъ, мясо и рыба продаются не весьма дешевою цѣною; также не

мало есть по рынкамъ паисной икры, привозимой изъ Таганрогскаго Порта; цѣна за фунтъ 40 копѣекъ. Бумажные товары, яко издѣлія сего острова, продаются по всѣмъ мѣстамъ во множествѣ очень сходными цѣнами, какъ то холстъ, миткаль, колпаки, чулки и прочее. Трактировъ въ городѣ много; въ нихъ продаются вопервыхъ лучшая въ Турціи виноградная водка, называемыя сакискою ракою; цѣна 25 паръ за око; вины большею частію красныя, но не такъ вкусны и крѣпки, какъ по другимъ островамъ Архипелага.

Хійскіе Турки и Арнауты говорятъ всѣ почти по Гречески, не такъ какъ Константинопольскіе, которые совсѣмъ не знаютъ Греческаго языка. Въ Хіо Турки благосклоннѣе и ласковѣе обходятся съ Греческимъ народомъ, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Іюня 14го дня открылся случай отправиться намъ на небольшомъ суднѣ въ Константинополь, договорясь съ хозяиномъ по 8 піастровъ съ человѣка, т. е. по 4 рубли по 80 копѣекъ. Оно нанято было Французскимъ купцомъ и нагружено Египетскими товарами. Запасшись всѣмъ для пути нужнымъ, перевезли мы на сіе судно съ прежняго всѣ свои вещи и приготовились

къ отходу. На ономъ не было ни одной пушки, по каковому обстоятельству безпокоились мы въ началѣ мыслію въ разсужденіи разбойниковъ; но послѣ усмотрѣвъ, что пассажировъ изъ Турокъ, Грековъ, Болгаръ, Армянъ и Жидовъ набралось человѣкъ до сорока, имѣющихъ ружья, пистолеты, сабли и кинжалы, оставили мыслить объ опасности.

А какъ на то время въ Хійской гавани стояло на рейдѣ до 50 купеческихъ судовъ, то не безъ трудовъ намъ было за тѣснотою выходить изъ оной.

Въ тотъ же день на пути къ Митилину видѣли мы великое множество потонувшей саранчи, носимой по поверхности моря. Ее уносятъ въ море вѣтры, гдѣ она, будучи не въ силахъ перелетѣть великаго морскаго пространства, утопаетъ. Мы благодарили всѣ Небо за избавленіе какого-либо Архипелажскаго острова отъ сего пагубоноснаго насѣкомаго. Видѣнные нами западные берега острова Митилена, или Лесбоса, состоятъ изъ нагихъ высокихъ утесовъ.

Іюня 18 го дня приплыли къ острову Тенедосу, у коего за противнымъ вѣтромъ остановились на якорь въ разстояніи около двухъ верстъ отъ крѣ-

поспи, и для большей безопасности прикрѣпились за выдавшійся въ берегу камень. По выходѣ на берегъ и по прибыпіи въ городъ, около коего находяпся виноградные сады и пашни, Каспро, или крѣпость спариннаго дѣла изъ песаныхъ крупныхъ камней, прикосновенна къ морской водѣ, опколь снабдена довольною арпиллеріею, а съ сухаго пупи глубокой ровъ, чрезъ копорой подъемный мостъ до городовыхъ воропъ. На рынкѣ едва могли мы купипь хлѣба, и по неимѣнію другихъ плодовъ накупили яблоковъ; пракпировъ нѣтъ вовсе; водка продается въ бакалейныхъ лавкахъ, а вины въ домахъ. Городъ малозначущій; въ немъ довольно полько хорошей прѣсной воды, проведенной посредсшвомъ прубъ подъ землею. Улицы не чисты, запахъ дуренъ отъ набросанныхъ у домовъ кучами виноградныхъ выжимковъ; при дѣланіи вина по перегноеніи оныхъ удабриваюпъ землю; ихъ и главнѣйшій въ помъ состоитъ промыселъ.

По возвращеніи на судно провели ночь спокойно. Въ слѣдующее упро пріяшно было смотрѣть намъ на противолежащій берегъ, отдѣляемый отъ острова проливомъ шириною около 5 верстъ. На немъ возвышалась нѣкогда славная Троя; нынѣ видны одни бугры

и ямы, поросшія кустарникомъ; между коими бѣлѣются по мѣстамъ нѣкакіе камни. Принадлежавшій Троянскому Царству бывшій въ древности богатымъ и многолюднымъ, по повѣствованію Еллинскихъ Историковъ, Тенедосъ подвергся одинакой съ Троею участи: его разорили Греки до основанія. Одинъ изъ сопутниковъ нашихъ престарѣлыхъ лѣтъ Грекъ Архипелажской мнѣ сказывалъ, что онъ, бывъ недавно по своимъ торговымъ дѣламъ въ Анатоліи, ѣздилъ нарочно смотрѣть Троянскія развалины, и видѣлъ повсюду ямы и бугры и нѣкакіе отъ зданій обломки; но не могъ всего обойти и осмотрѣть въ продолженіи цѣлаго лѣтняго дня. Мы съ нѣкоторыми изъ сопутниковъ своихъ хотѣли нанять гребное судно и ѣхать осмотрѣть покрытые землею достопамятные остатки древности; но хозяинъ нашего судна въ томъ намъ воспрепятствовалъ и сказалъ, что по наступленіи попутнаго вѣтра не будетъ ожидать насъ ни минуты, какъ то они обыкновенно поступаютъ при таковыхъ обстоятельствахъ.

Побывали мы и еще въ городѣ, по возвращеніи изъ коего занимались купаньемъ и мытьемъ въ морской водѣ своего бѣлья.

Въ тотъ же день по полудни при маловѣтріи снялись мы съ якоря и пошли въ путь; но наставшій потомъ противный вѣтръ и темнота ночи принудили насъ стать на якорь у Азіатскаго берега, называемаго Троада.

Въ слѣдующій день продолжался вѣтръ тотъ же, и мы возвратились на спокойную рейду подъ пушки Тенедосской крѣпости, гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ дней не чувствовали скуки, потому что бывали каждой день на берегу. Бѣдность живущихъ въ Тенедосѣ Грековъ обращала болѣе всего на себя наше вниманіе.

Іюня 22 го дня по полудни, дождавшись югозападнаго вѣтра, снялись съ якоря и пошли въ путь. Приближаясь къ Дарданелламъ, примѣтили великую разность въ цвѣтѣ между соединяющимися водами Чернаго и Средиземнаго морей: первая свѣтлозеленая, а послѣдняя очень голубоватая, и несравненно прозрачнѣе. Здѣсь прошли мы мимо находившагося отъ насъ на Западѣ острова Самофраки, извѣстнаго по ссылкѣ на оной Святаго Іоанна Хрисостома, или Златоустаго; далеко въ той же сторонѣ видна Святая гора Афонская. На восточномъ берегу предъ Дарданеллами находятся селенія съ прекрасными садами, рощами и луга-

ми, кои принадлежатъ Капитанъ Пашѣ, то есть главному надъ Турецкими флотами Начальнику.

Во время ночи подъ 23е число Іюня нашло наше судно неожиданно на песчаную мѣль, что привело всѣхъ насъ въ великое безпокойство; вѣтръ былъ къ щастію слабой. Шкиперъ приказалъ спустить съ судна баркасъ, на которой положили якорь, и отвезши на разстояніе двухъ якорныхъ канатовъ, бросили на довольно глубокомъ мѣстѣ; потомъ начали вертѣть шпиль при помощи всѣхъ пассажировъ; наконецъ съ великимъ трудомъ и медленностію снялись удачно съ мѣли. Въ слѣдующее утро при сильномъ южномъ вѣтрѣ пошли противъ стремительнаго теченія воды между Дарданельскими крѣпостями, изъ коихъ находящіяся на Европейскомъ берегу называются Румели Инги Гиссанъ, а на Азіатскомъ Анатоли Инги Гиссанъ. Предъ захожденіемъ солнца сдѣлалось тихо, что и принудило насъ войти въ находящійся у Македонскаго берега заливъ и стать на якорь близь обширнаго селенія, въ которомъ нашли мы только женщинъ и дѣтей, мущины же занимались тогда на поляхъ уборкою полевыхъ плодовъ; а потому мы и не могли ничего болѣе купить

въ немъ, кромѣ хлѣба, и кому было нужно водки и вина, и то у женщинъ. Въ слѣдующій день, то есть 24 го Іюня по полудни, подулъ вѣтръ юго-западной, и мы немедленно пошли въ верьхъ по проливу, чрезъ которой переправились тогда на судахъ съ Анатольскаго на Румельской берегъ. Многія Греческія семейства, отъ коихъ мы узнали, что жители Анатольскихъ береговъ, будучи угрожаемы Турецкими бунтовщиками, собравшимися до 12,000 человѣкъ для ограбленія оныхъ, оставили свои домы, сады и поля съ плодами.

Во время ночи по 26 е число при слабомъ вѣтрѣ успѣвали мы худо въ плаваніи, однако мало по малу достигли Мраморнаго моря, объѣзжая многія тяжело нагруженныя суда сѣномъ и другими припасами, идущими въ Константинополь, и переплывъ оное, въ слѣдующій день приближились къ Семибашенному Замку подъ вечеръ и бросили якорь.

Іюня 27 дня, снявшись съ якоря, лавировали съ великою трудностію противъ теченія, придерживаясь къ Анатольскому берегу; находящіеся на немъ сады, рощи, водоемы, Султанскіе Дворцы или Сераи, Янычарскія ка-

зармы съ тенистыми аллеями, составляли пріятные для зрѣнія нашего виды.

Подошедъ на нѣкоторое разстояніе къ предмѣстію Скутари и находящейся на маломъ островѣ башнѣ Леандры, имя извѣстной изъ Еллинскихъ повѣствованій Принцессы, содержавшейся въ сей башнѣ по волѣ отца ея въ заключеніи, мы сдѣлали поворотъ на югозападъ на параллели Султанскаго Серая къ Галатскому Порту, по приходѣ къ коему стали на якорь противъ балыкъ базара, то есть рыбнаго ряда. Послѣ сего поставленъ былъ караулъ на суднѣ отъ таможни, или юмрюджи, чтобъ никто не могъ что-либо съ судна свезти безъ пошлинъ.

Наши сопутники Греки, Болгары и Армяне, имѣвшіе купленные ими во Іерусалимѣ Дамасскія шелковыя матеріи, называемыя алапжи, парчи и прочее, не хотѣвъ платить пошлины, подкупили караульнаго Янычара, и свезли свои товары безпошлинно.

Пріѣхавшіе на одномъ суднѣ съ нами Казанскіе купцы Татары Исакъ и Измаилъ наняли съ нами вмѣстѣ квартиру въ балыкъ базарѣ. И такъ мы, нанявъ кайкъ, хотѣли свезти прямо на оную съ судна свои дорожныя вещи; но караульный Янычаръ, коему мы ничего не дали, отправилъ насъ въ

шаможню, въ которой надзиратели и ценовщикъ Еврей осмотрѣвши наши сундуки и чемоданы, хотя и ничего болѣе не сдѣлали, какъ только сказали, чтобъ мы вынесли скоро незначущую свою мѣлочь изъ таможни; однако мы сожалѣли, что для избѣжанія медленности и лишнихъ разходовъ на носильщиковъ, не дали по нѣскольку паръ Янычару.

Въ Турецкомъ Государствѣ платятъ пошлину иностранцы и Мусульмане по 3, а подданные Христіане и Евреи по 8 процентовъ.

На другой день отправился я въ Перу къ Россійскому главному Консулу, Господину Статскому Совѣтнику и Кавалеру Фродингу, которой между прочими со мною разговорами, узнавъ о прибытіи съ нами Казанскихъ Татаръ, объявилъ мнѣ, что на нихъ поступило отъ Таганрогскаго купца требованіе, состоящее въ 900 левахъ или піастрахъ, и приказалъ прислать ихъ въ Министерскую Канцелярію.

Между прочимъ возвратившійся Татаринъ Измаилъ сказывалъ мнѣ о путешествіи въ Мекку слѣдующее: Путешественники Магометанскіе собираются въ Дамаскѣ, откуда отправляются въ путь чрезъ песчаныя и каменистыя пустыни на верблюдахъ на

каждомъ по два человѣка, за что всякой платитъ по 500 піастровъ, малодостаточные идутъ пѣшіе; караванъ, состоящій изъ нѣсколькихъ тысячь молельщиковъ, провожается коннымъ войскомъ, имѣющимъ при себѣ малаго калибра мѣдныя пушки, которыя вѣшаются на ремняхъ между двумя верблюдами. По прибытіи въ Мекку должны молельщики или хаджи дадавать вкладъ Мекскому Шейху сколько кто можетъ; имъ для поклоненія предоставляется времени не болѣе 10 дней, по прошествіи коихъ высылаются немедленно изъ Мекки по причинѣ великаго стеченія изъ разныхъ странъ гаджей или поклонниковъ. Мекку населяютъ Аравитяне, или Арабы, говорящіе одинакимъ языкомъ съ Іерусалимскими; они имѣютъ великую къ воровству и мошенничеству наклонность, въ которыхъ столько искусны, что успѣваютъ при стѣсненіи народа вырѣзывать зашитые въ платья червонцы. Рѣдкой поклонникъ выходитъ изъ Мекки безъ того, чтобы у него что-нибудь не было украдено.

Казанскіе Татары способствовали намъ много къ свободному удовлетворенію нашего любопытства какъ во Іерусалимѣ, такъ и въ Константинополѣ. Мы бывали съ ними иногда

въ такихъ мѣстахъ, въ которыя возбраненъ входъ Христіанамъ. Возвратившіеся поклонники изъ Мекки особенно уважаются: ихъ называютъ гаджи съ прибавленіемъ собственнаго имени.

Во время пребыванія нашего въ Галатскомъ Портѣ нашли мы тамъ же квартирующаго знакомаго Елисаветградскаго 1 гильдіи купца Владиміра Поликарповича Кленова, которымъ мы во всѣхъ случаяхъ весьма много одолжены и облагодѣтельствованы.

Онъ имѣетъ собственное судно, на которомъ отправляетъ въ Архипелажскіе острова пшеницу, а оттоль вывозитъ бакалейные товары, вино и ромъ въ Россійскіе Черноморскіе порты. Сверхъ онаго промысла коммерческаго контрактовался съ Турецкимъ правительствомъ, чтобы доставать въ Дунайскихъ водахъ потонувшія во время войны съ Россіянами, при сожженіи военныхъ Турецкихъ судовъ, мѣдныя пушки изъ половиннаго числа мѣди.

Въ Галатскомъ портѣ имѣли мы случай видѣть, какъ водолазы достаютъ со дна моря потонувшія вещи. Іюля 28 го дня пришло въ сей Портъ изъ Александріи трехъ-мачтовое судно, принадлежащее Греку подданному Портѣ, и стало на якорь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ набережной, къ которой

матросы по обыкновенію притягивали его другимъ канатомъ. При семъ случаѣ якорный канатъ лопнулъ. Корабельщикъ, не хотя лишиться якоря, позвалъ немедленно двухъ искусныхъ водолазовъ Турокъ, довольно пожилыхъ; сіи, взявъ двѣ бомбы, привязали ихъ къ канату и отправились съ оными на баркасѣ къ тому мѣсту, гдѣ по указанію корабельщика долженствовалъ находиться якорь. Они, бросивъ на семъ мѣстѣ бомбы на дно глубины болѣе 20 саженъ, и выпивъ по чашкѣ кофе, опустились по канату; минуты чрезъ три или четыре явились на поверхности, отдохнули и пили еще кофе; потомъ взявъ за конецъ приготовленной крѣпкой канатъ, опустились опять на дно, привязали его къ якорю, и вышедъ изъ воды также минуты черезъ три или четыре, велѣли вертѣть шпиль: такимъ образомъ якорь былъ поднятъ. Водолазамъ платятъ въ Турціи по установленію половинную цѣну вещей, ими доставаемыхъ.

Въ праздничные дни бывали мы на Цареградской сторонѣ въ Патріаршемъ монастырѣ у литургіи и поклонялись стоящему въ шкафѣ мраморному столбу, къ коему во время страсти привязанъ былъ Спаситель, также почивающимъ въ трехъ гробницахъ Святымъ Мощамъ.

Патріархъ Константинопольскій, бывая въ соборномъ храмѣ, стоитъ въ своемъ мѣстѣ, возгласы: ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία, то есть яко Твое есть царство и проч.; Πιστεύω εἰς ἕνα θεόν, то есть Вѣрую во единаго Бога; Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, то есть Отче нашъ иже еси на небесѣхъ, всегда самъ читаетъ, такъ по обыкновенію бываетъ и во всѣхъ монастыряхъ, естьли случится быть кто старшій предъ служащимъ.

Въ одно время надобно было переѣхать намъ на Цареградскую сторону къ мечети яниджами; тутъ въ балыкъ базарѣ на Греческомъ прилавкѣ увидѣли повѣшеннаго за шею Турка. Хотѣлось намъ узнать причину сей казни, и увѣдомились, что сей Турокъ былъ весьма достаточной купецъ и производилъ торговлю обще съ однимъ Цареградскимъ Грекомъ, съ которымъ поссорившись, вздумали деньги и товаръ передѣлить. Начально раздѣлили наличныя деньги 20,000 піастровъ поцоламъ, потомъ въ магазинѣ товаръ, и симъ занимались до вечера; но не окончивъ своего дѣла, согласились тамъ ночевать. Подлѣ ихъ магазина былъ также и Армянской магазинъ. Злобный сей Турокъ зарѣзалъ соннаго Грека, и накрывъ одѣяломъ, пошелъ въ ближнюю мечеть сабанъ намази, т. е. на утреннюю мо-

литву, надѣясь освободиться отъ казни существовавшимъ встарину между Магометанами закономъ, состоявшимъ въ томъ, что естьли кто изъ Мусульмановъ сдѣлаетъ какое-либо преступленіе и успѣетъ до поимки уйти въ мечеть на молитву, таковый избѣгаетъ даже смертной казни, съ изъятіемъ изъ того одной измѣны.

Въ слѣдующее утро Армяне видѣвъ лежащаго Грека подъ одѣяломъ, думали, что спитъ; но по наступленіи дня усмотрѣвъ около его кровь, объявили о томъ немедленно на гауптвахтѣ. Караульный Офицеръ, зная обыкновенное прибѣжище убійцъ, взялъ съ собою Янычаръ, и нашедъ онаго въ ближайшей мечети на молитвѣ, поставилъ у всѣхъ дверей стражу; при выходѣ изъ оной виновника схватили, связали ему руки и отвели къ Эфендію Стамбулу, т. е. Цареградскому Судьѣ, который на другой же день приказалъ его повѣсить въ балыкъ базарѣ, яко публичномъ мѣстѣ.

Казненный въ Константинополѣ преступникъ долженъ висѣть, или лежать съ отрубленною головою непремѣнно трое сутокъ на мѣстѣ лишенія его жизни.

Августа 4го дня случился у нашего хозяина Грека Анатольскаго Царе-

градской Грекъ по знакомству въ гостяхъ, и разговорился съ случившимися тутъ людьми, что онъ мастеровой человѣкъ изографъ или живописецъ, и работаетъ много съ прочими въ Султанскомъ Сераѣ или Дворцѣ, и что случалось ему видѣть и лобызать руку Святаго Іоанна Златоустаго въ сокровищехранительницѣ Султанской, гдѣ она находится въ драгоцѣнномъ ковчегѣ и обложена золотомъ съ надписью: *χεὶρ τȣ̃ Ἁγίȣ Ἰωάννȣ τȣ̃ Χρυσοστόμȣ.*

По довольномъ нашемъ въ Константинополѣ пребываніи и навѣдавшись объ отправляющихся въ Россійскія Черноморскія порты судахъ, выпросили позволеніе у знатнаго Греческаго купца Мегалопуло ѣхать на его суднѣ въ Одессу, и поспѣшили на оное перейти съ квартиры; оно съ прочими дожидалось сильнаго южнаго вѣтра, коимъ должно выходить противъ воднаго стремленія въ Черное море.

Августа 10 дня по утру, когда подулъ вѣтръ отъ юговостока, снялись многія суда съ якоря, въ томъ числѣ и наше, и пошли въ путь, стараясь преодолѣть теченіе въ проливѣ; но сила вѣтра была къ тому недостаточна, и мы принужденными нашлись останавливаться въ трехъ мѣстахъ на Европейской сторонѣ къ слободамъ Далма-Бахче, Арнаутіо и Таропья.

Въ одномъ изъ сихъ мѣстъ приближилось наше судно столько къ берегу, что реи, коихъ матросы не успѣли ослабить, начали касаться набережныхъ Турецкихъ домовъ, и перебили въ окнахъ стеклы. Въ великой страхъ приведенныя чрезъ то Турчанки бѣгали по комнатамъ и громко возопіяли: Аллагъ! Аллагъ! аманъ! аманъ! т. е. Боже. Боже! бѣда! бѣда! и проч. На суднѣ были употреблены всѣ силы къ отдаленію онаго отъ набережной, но преодолѣть стремленія воды было не возможно. Мы находились при семъ приключеніи не въ меньщемъ страхѣ, и ежеминутно ожидали, что изъ оконъ полетятъ на насъ пистолетныя пули; ибо многія Турчанки въ стрѣляніи изъ сего оружія не уступаютъ и искуснымъ въ томъ мущинамъ; однако мы не подверглись никакимъ опаснымъ послѣдствіямъ. Шедшія за нами суда Турки потомъ остановили; но что съ ними произошло, о томъ не получили мы извѣстія.

По приближеніи нашемъ послѣ къ Азіатскому берегу мы негодовали на то, что шкиперъ приказалъ судно поставить поперегъ пролива, такъ чтобъ сила южнаго вѣтра противъ стремленія пролива держала его неподвижнымъ; а между тѣмъ выѣхалъ на берегъ, за-

купалъ въ садахъ виноградъ и другіе садовые плоды. По пріѣздѣ его продолжали плаваніе мимо крѣпостей; но съ одной изъ оныхъ Чиновникъ съ папиросами подъѣхавъ, взошелъ на палубу, и взялъ отъ шкипера данной отъ Адмиралтейства билетъ; шкиперъ хотѣлъ подарить ему нѣсколько завернутыхъ въ бумагѣ піастровъ, но онъ не принялъ, а указалъ на своихъ гребцовъ, чтобъ отдалъ имъ, и пожелавъ намъ благополучнаго пути, сошедъ съ судна въ свой баркасъ, поѣхалъ къ крѣпости. Выѣхавъ изъ пролива въ открытое Черное море, плыли при перемѣнномъ вѣтрѣ. Августа 15го дня хотя претерпѣли жестокую и страшную отъ югозапада бурю, однако въ слѣдующій день достигли наконецъ до Одессы. Судно наше встрѣтила шлюбка съ пріѣхавшимъ на ней Офицеромъ, которой спросилъ, кому принадлежитъ судно, въ чемъ состоитъ грузъ онаго, сколько матросовъ и пассажировъ; записалъ ему объявленное и сказалъ, чтобъ мы въ гавань не входили и остановились бы въ нѣкоторомъ отъ оной разстояніи. Мы бросивъ якорь на глубинѣ 6 саженей, находились на суднѣ четверо сутокъ, по прошествіи коихъ, получивъ позволеніе и разплатившись съ корабельщикомъ,

взявшимъ съ каждаго изъ насъ по 10 піастровъ, то есть по 6 рублей, а маеру или повару по обыкновенію подарили по 10 паръ, т. е. по 15 копѣекъ, съѣхали со всѣми своими вещьми на берегъ къ карантину, у коего въ особомъ флигелѣ принимали отъ насъ пашпортъ желѣзными длинными щипцами, и омочивъ оной въ уксусѣ, просушили надъ жаровнею; потомъ по прочтеніи осматривали насъ въ присутствіи Господъ карантиннаго Инспектора и Медицинскихъ Чиновниковъ, дабы удостовѣриться, не имѣетъ ли кто изъ насъ на себѣ опасныхъ знаковъ; потомъ окуривъ какъ насъ самихъ, такъ наше платье и всѣ вещи, приказали перебираться въ карантинной домъ, находящійся отъ морскаго берега въ разстояніи около 20 саженей, окруженный двойнымъ рядомъ рогатокъ съ стоявшими при нихъ часовыми; впрочемъ по спущеніи береговаго флага позволено намъ было прогуливаться около моря и купаться. Въ водѣ и въ съѣстныхъ припасахъ ни малѣйшей нужды мы не имѣли; всякую нужную провизію покупали у карантиннаго маркитанта, бросали Турецкіе за то деньги въ уксусъ; пищу варили на жаровняхъ привезенными изъ Константинополя буковаго дерева угольями, а

для камина собирали разной наносъ по морскому берегу.

Во время бытности нашей въ ономъ городѣ окуривали насъ многократно.

Сентября 6 го дня пришелъ къ намъ дежурный Офицеръ карантинной, поздравилъ съ выпускомъ, пилъ съ нами чай безъ всякаго уже сомнѣнія, осмотрѣвъ всѣ принадлежащія намъ вещи, объявилъ, чтобы мы наняли извощиковъ и отправились со всѣмъ своимъ имуществомъ въ карантинную контору, по прибытіи въ которую получили мы билеты съ приложеніемъ казенной печати. Отсюда препроводили насъ въ противную таможню, гдѣ по осмотрѣніи также въ сундукахъ и чемоданахъ всѣхъ нашихъ вещей, между коими не было и излишняго платья, приказали по учиненной на билетахъ надписи ѣхать, куда намъ угодно.

И такъ мы по бытности въ Одессѣ со всѣми своими знакомыми и пріятелями препровождали время съ пріятностію и удовольствіемъ; потомъ, нанявъ, отправились прежнимъ нашимъ путемъ Польшею на Кіевъ, прибыли благополучно въ Медынскую округу въ исходѣ Октября 1806 года.

Гербъ Святаго града Іерусалима представляетъ въ бѣломъ полѣ красное изображеніе сихъ знаковъ.

Патріархи Святаго града Іерусалима имѣютъ свое пребываніе въ Константинополѣ, а на свое мѣсто опредѣляютъ Епитропа, которой тамъ обще съ Сѵнодомъ управляетъ всѣми дѣлами, принадлежащими до Патріарха.

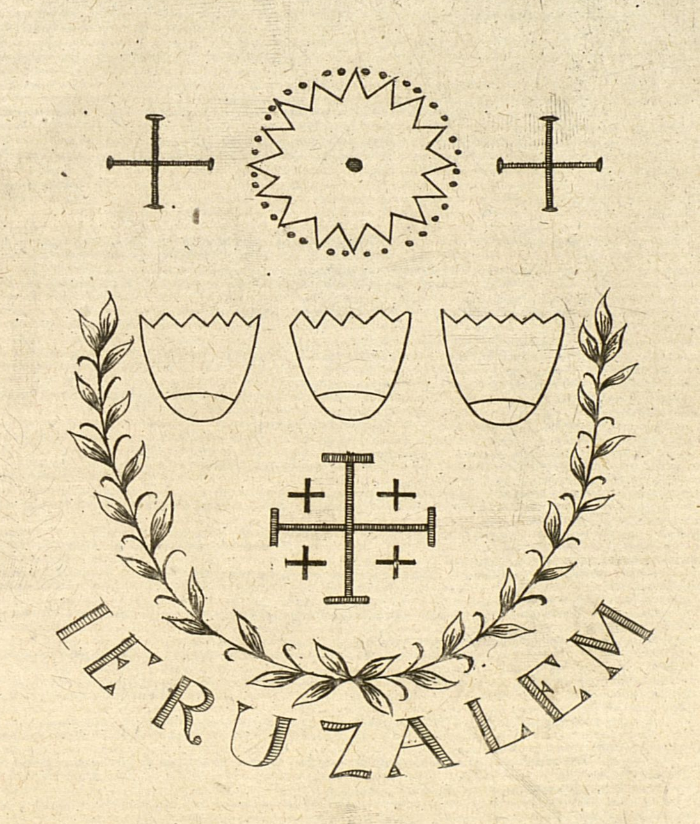
Два большія свои судна отправляетъ онъ подъ флагомъ Іерусалимскимъ въ Яфу съ нужными для Іерусалимскихъ и окрестныхъ монастырей припасами и поклонниками, которые случатся быть въ Константинополѣ не позже Августа мѣсяца. Естьли же кто, въ какоебъ время ни было, изъ шкиперовъ разныхъ націй пожелаетъ доставить въ Яфу, или Кипръ поклонниковъ, то таковый долженъ еще въ портѣ выставить также флагъ съ гербомъ Іерусалимскимъ.

Во Іерусалимѣ Патріарху читаютъ архидіаконы многолѣтіе:

Ἀνθίμῳ τῷ μακαριωτάτῳ, σοφωτάτῳ καὶ Ἁγιωτάτῳ Πατρὶ ἡμῶν καὶ Πατριάρχῃ τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ, καὶ πάσης Παλαιστίνης, Συρίας, Ἀραβίας, πέραν τοῦ Ἰορδάνου, Κανὰ τῆς Γαλιλαίας, καὶ Ἁγίας Σιὼν πολλὰ τὰ ἔτη.

То есть:

Анфиму блаженнѣйшему, премудрѣйшему и Святѣйшему Отцу нашему


IERUZALEM

и Патріарху Святаго града Іерусалима и всея Палестины, Сиріи, Аравіи, обонъ палъ Іордана, Каны Галилейскія и Святаго Сіона, многая лѣта.

Переводъ съ Еллиногреческаго на Славянскій, выписанный въ Патріаршей библіотекѣ.

Въ исходѣ одиннадцатаго столѣтія, послѣ Рождества Христова, во время Греческаго Императора Алексѣя I го Комнина, Французскій пустынникъ Петръ, возвратившись изъ Іерусалима въ Италію, привелъ всю западную Европу въ движеніе. Представленія его о чрезвычайномъ утесненіи Христіанъ во Іерусалимѣ побудили Папу Римскаго Урбана II го созвать во Франціи соборъ, на которомъ разные Князья Французскіе положили ополчиться соединенными силами противъ Магометанъ, дабы освободить Христіанъ отъ несноснаго ига войны; находившіеся въ семъ походѣ имѣли на правомъ плечѣ алой крестъ, почему и походы сіи названы крестовыми.

По сей причинѣ Греки полагаютъ, что во время сихъ крестовыхъ походовъ на флагахъ военныхъ кораблей и на знаменахъ войскъ былъ употребляемъ гербъ Іерусалимскій.

Переводъ съ Турецкаго фирмана.

Въ вензелѣ Султанъ Салимъ Ханъ.

Нашимъ Губернаторамъ, Городничимъ, управителямъ, собирателямъ податей и прочимъ имѣющимъ начальство на морѣ.

По полученіи сего высочайшаго и щасшливѣйшаго нашего фирмана да будетъ извѣстно, что какъ находящійся при высочайшемъ Дворѣ нашемъ Россійской Имперіи избраннѣйшій повѣренный въ дѣлахъ Италинскій, котораго последніе дни да совершитъ Богъ благополучіемъ и направитъ на путь спасенія, представилъ высочайшему Двору нашему печатное прошеніе о Россійскихъ подданныхъ Иванѣ и Васильѣ Вешняковыхъ и Михайлѣ Новиковѣ, дабы дано было отъ насъ повелѣніе о пропускѣ показанныхъ Россійскихъ подданныхъ какъ во Святый Іерусалимъ, такъ и въ другія мѣста, куда прилично для поклоненія, и чтобъ въ семъ ихъ проѣздѣ нигдѣ не было оказывано никакого притѣсненія; равнымъ образомъ, чтобъ ни малѣйшихъ не было требовано отъ нихъ никакихъ податей и прочихъ взятокъ, такъ какъ пользуются симъ въ Имперіи нашей по высочайшему нашему повелѣнію подданные другихъ Державъ.

При семъ, прописывая онъ Ипалинскій статью щастливо заключеннаго съ Россійскою Имперіею трактата, проситъ, дабы по силѣ содержанія оной дано было отъ насъ высочайшее повелѣніе о пропускѣ вышеписанныхъ людей для поклоненія во Святый градъ Іерусалимъ, и чтобъ въ семъ ихъ проѣздѣ, или гдѣ они остановются, никто имъ обиды не дѣлалъ, также податей и прочихъ поборовъ никтобъ отъ нихъ не требовалъ.

Мы, снизходя на сіе его Ипалинскаго прошеніе, и желая сохранить статью щастливо заключеннаго съ Россійскою Имперіею трактата, вышеписаннымъ чинамъ нашимъ фирманомъ симъ предписываемъ, дабы при отъѣздѣ показанныхъ людей отъ высочайшаго Двора нашего во Святый Іерусилимъ и при возвращеніи къ оному никто никакихъ противностей и прекословія не оказывалъ; равнымъ образомъ, чтобы въ соблюденіе сей же статьи какъ начальники, такъ и ихъ подчиненные никакихъ податей и прочихъ поборовъ отъ нихъ не требовали. По полученіи с е г о святѣйшаго фирмана нашего все, что въ немъ предписано и высочайше повелѣно, должны вы исполнить непремѣнно, и убѣгая всякой противности, повиноваться. Впрочемъ на-

шему святому знаку написанъ въ первыхъ числахъ мѣсяца Ребіель Эвеля, Егиры 1182, то есть 1804-го.

Въ столичномъ городѣ Константинополѣ.

На оборотѣ подписали:

Рейсъ Эффендій.

Веліокчи Эффендій.

Въ Яфѣ Пашинская подпись именъ нашихъ для пропуска въ Дамасковыя ворота.

КОНЕЦЪ.

2007085119